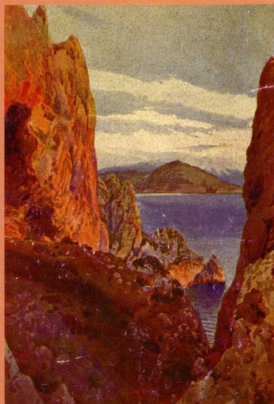

Ростислав Лихотворик

КИММЕРИЯ

Путеводитель
по Восточному Крыму

Ростислав Лихотворик

КИММЕРИЯ

Путеводитель
по Восточному Крыму

Феодосия
«ЭКМА»
2003

“Моя земля хранит покой...”

Именно так Максимилиан Волошин определил главную особенность этого неповторимого края. Лицо киммерийской земли – “как лик иконы изможденной...” В этом образе – смысл бытия бушевавшего здесь перекрестка земных орбит.

Гармония покоя – на острие оттремевших стихий. От гибели древних цивилизаций и огненного разлома материков – до завороженной глади Коктебельского залива... Замер вулкан, преобразенный временем в “готический собор” Карадага. Киммерийские холмы, покрытые травой забвения, похожи на застывшие в пути кочевья. Ландшафт, пафос которого состоит в слиянности тревоги и величия, вечноности и мгновенья.

Цельная сосредоточенность пейзажа, а внутри, в недрах, – рвущаяся энергия неостывших страстей. Какой-то точный слепок Судьбы, ее предсказуемой драматичности и наших упований на счастье: “покой и воля...”

Прославленно звучат названия исторических гнезд Восточного Крыма, его старинных поселений – и приморских: Феодосия, Отузы, Новый Свет, Судак, Казантип. – И спрятанных в патриархальной уединенности садов и лесной тишины: Старый Крым, Сурб-Хач, монастыри в Топлах и Кизилташе.

Эта книга, – наверное, первый современный путеводитель по Восточному Крыму, написанный хранителем места, человеком, который почти полвека путешествует по этой земле, как паломник, с любовью и пристрастием всматриваясь в каждую черточку ее ненаглядного лица, ее тысячелетней биографии, не упуская из бережного внимания ни самых крохотных растений, ни огромного разнообразия минералов, ни живущих в народной памяти легенд.

Эта книга – для всех, кому дорога земля Волошина, Богаевского, Грина. Всем сердцем любил эти благословенные края замечательный русский поэт Борис Чичибабин:

Восточный Крым, чья синь седа,
а сень – смолиста, –
нас, точно в храм, влекло сюда
красе молиться...

Автор путеводителя, Ростислав Степанович Лихотворик, не только составил все эти интереснейшие маршруты, но и десятки, сотни раз

На обложке – репродукция картины
А.Н.Бенуа «Крым»

ISBN 966-8278-61-4

БКК 84.1

Л 81

прошел по всем заповедным дорогам и тропам.

Педагог-географ, он с 1955 года живет в Феодосии. Учительствовал, водил молодежь в походы, создал несколько общественных школьных музеев. Вошел в историю города как один из основателей феодосийского турклуба "Карадаг" (1964).

В феврале 2003 года Р.С. Лихтоворик отметил свое 75-летие. Новая книга нашего современника-киммерийца – активное продолжение его неутомимых исследований, путешествий, раздумий. Около двадцати увлекательных маршрутов (цикл "Золотое кольцо Киммерии"), созданных легендарным туристом и краеведом Ростиславом Лихтовориком, ждут своих пилигримов.

*Алла Ненада,
заместитель директора
музея А.С. Грина по научной работе
(Феодосия)*

Лихтоворик Ростислав Степанович

Родился 4 февраля 1928 года в Житомирской области. Учитель, краевед, филокартист. В 1955-1988 годах работал в Феодосийской средней школе № 2 им. Д.И. Ульянова. В течение многих лет руководил городским и школьным историко-краеведческими отделениями Малой Академии наук школьников Крыма «Искатель».

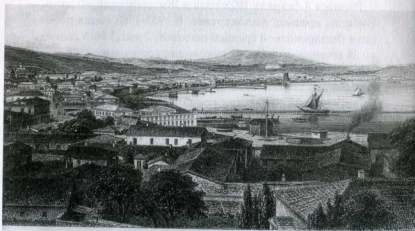
Автор книг: "Феодосия конца XIX – начала XX века. Путешествие со старой открыткой" (2000) и "Христианские святыни Восточного Крыма" (2002). Печатал историко-краеведческие очерки в методическом журнале Министрства просвещения Украины, в республиканских и городских газетах.

Награжден медалью «За трудовую доблесть», знаком «Отличник просвещения Украины», ВЦСПС «За активную туристскую и экскурсионную работу». Действительный член Географического общества Украины, Краеведческого общества Крыма, попечительского совета при храме Всех Святых города Феодосии. Участник Великой Отечественной войны.

Феодосия

I

Баи́ня св. Константина (XIV в., средневековая Каффа) – ул. Горького – церковь св. Сергия и могила Айвазовского – Митридат – Круглая баи́ня (Джиованни ди Скаффа, 1342) – Консульская цитадель – Карантин – средневековые храмы – источники – “Крымский нарзан” – памятник Белиловскому

Феодосия начала XIX в.
Литография Берндта

Феодосия. Фотооткрытка начала XX в.

Прежде чем мы начнем экскурсию по средневековой Каффе от ключевой башни Генуэзской крепости – башни св. Константина, обратимся к предыстории возникновения города.

Основана Феодосия свыше 2 500 лет назад на месте тавроскифского и аланского поселения Ардавда (Семибожье). Прибывшие к этим берегам в 70-х годах VI века до н.э. греческие мореходы-купцы из Милета назвали основанный на этом месте город-колонию Феодосия (Богом данная, Дар богов). Феодосия в античные времена занимала важное место в великой греческой колонизации, в торговле и экономических связях между народами Древней Греции и Северного Причерноморья.

С конца VI века Феодосия становится самостоятельной торговой республикой. Затем входит в состав Боспорского царства. Процветание Феодосии длилось 300 лет. В первом веке нашей эры Крым захватывают римские легионы. Боспорское царство распалось. Во время великого движения народов Востока на запад Феодосия неоднократно подвергается нападениям кочевых орд. В IV веке город захватывают и разоряют гунны, затем им владеют хазары, половцы, печенеги. До прихода в 1223 году в Крым татар Феодосия была алано-гуннс-

ким, а затем византийским городом.

В 1266 году по договоренности с крымским ханом Оран-Тимуром прибрежную полосу земли вдоль залива приобретают генуэзские купцы. Они построили гавань для своих судов и крепостные сооружения. Новое владение генуэзской республики, возникшее на месте античной Феодосии, получает название Каффа. Постепенно генуэзцы усилились. В ходе длительной борьбы с Венецией за новые колонии Генуя побеждает и становится центром в Северном Причерноморье. Цветущая, благоденствующая Каффа играет очень важную роль на великом торговом пути, ведущем с Востока на Запад. Каффа имеет свой торговый двор и чеканит двуязычные (на латинском и татарском языках) монеты – аспры и фолеры.

Каффу надежно защищали две линии мощных крепостных сооружений. Первая линия в окружности 718 метров, с 12 крепостными башнями, начала строиться в 1340 году, а в 1352 году при консуле Готифредо ди Зоалео, завершена. Вторая, внешняя линия оборонительных сооружений длиной 5,5 км, с 26 башнями, сооружалась в 1382–1385 гг. при консулах Бартоломео де Якопо, Мельядуче Каттанго, Джакомо Спинола, Беннедетто Гримальди (консулы назначались на один год). Своим архитектурным обликом Каффа не уступала лучшему городом средневековья. Город был застроен красивыми домами, дворцами консулов, вельмож, богатых коммерсантов. Его украшали великолепные храмы – 44 армянских и 18 католических церквей, 56 мусульманских мечетей. Среди них выделялась соборная церковь св. Агнессы, которая, по свидетельству историков, была так богато украшена, что даже Париж не мог представить ей равной. В одном генуэзском документе 1318 года упоминаются в Каффе греческие и русские церкви. Недалеко от города находился греческий монастырь св. Петра.

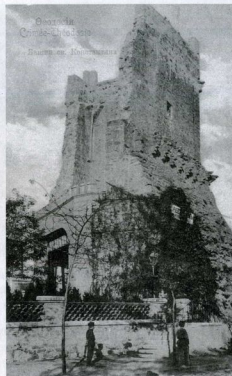
После захвата турками в 1453 году Константинополя и гибели Византийской империи, отрезанная от Средиземного моря и метрополии Каффа теряет свое торговое значение и былое могущество, однако еще долго итальянцы именовали Крымский полуостров Каффским.

В 1475 году турки овладели Каффой и обратили ее в главный город своей Крымской провинции под именем Кефе. К этому времени город насчитывал 70 тыс. жителей. Переименованный турками за свою красоту в Кучук-Стамбул (Малый Стамбул), город и при новых владельцах был важным торговым центром, который занимался еще и работами. В 1783 году Крым был присоединен к Российской империи.

В 1787 году Каффа становится главным уездным городом Таврической области, а в 1802 году ей возвращается древнее имя Феодосия.

Начнем знакомство со старым городом от башни св. Константина (1382 г.), которой во внешнем оборонительном поясе отводилось большое значение. Башня называлась еще арсенальной, т.к. в ней хранились запасы оружия – алебарды, шпаги, арбалеты, копыя, стрелы, каменные ядра и др. Недалеко от башни располагались главные крепостные ворота, носившие при генуэзцах имя Георгия Победоносца, а при турках с 1475 года – Аглы-Капу (Ворота всадника).

Напротив ворот через ров, наполненный водой, был перекинут мост, построенный, как и ворота, в 1467 году при консуле Калочеро де Гвиальфи. В 1890 году была найдена каменная плита с гербами консула и Генуи, восхваляющая деяния этого консула в укреплении участка крепости и сооружении фонтана. Башня Константина была двухъярусной, четырехстенной, увенчанной тройным аркатурным поясом и зубцами-мерлонами, укрывавшими стрелков-лучников и арбалетчиков во время защиты крепости. Сложена башня из местного камня-известняка, толщина стен доходила до 2 метров. Восточная сторона башни не сохранилась, так же как и междуэтажные балочные перекрытия из крепкой древесины – дуба и бука. Башня Константина не раз реконструировалась в XV–XVII веках. К прибрежной стене (башня находилась у самого среза морского берега) был пристроен камен-

Башня св.Константина
Фотооткрытка начала XXв.

Фотооткрытие начала XXв. Памятник Александру III

ный откос, предохранявший ее от размыва штормовыми волнами и одновременно служивший отбойной стенкой от пушечных ядер. В XV веке турки соорудили рядом с башей полукруглый бастион – барбакан, у ворот был построен форт.

В 1898 году при реставрации башни были восстановлены зубцы-мерлоны, к сожалению, не из камня-известняка, а из кирпича. В годы Великой Отечественной войны башни и зубцы пострадали от обстрела. Часть зубцов была разрушена. В 1958 году была произведена еще одна реставрация.

В 1971 году, в дни празднования 25-векового юбилея города, в южную стену башни была вмурована капсула с письмом-обращением нынешнего поколения к феодосийцам XXI столетия. Ее должны извлечь в 2017 году.

Изображение башни Константина присутствует в новом, символическом гербе города, в оформлении интерьеров здравниц, на конвертах, значках и почтовой марке “2500 лет Феодосии”.

В нескольких десятках метров западнее башни Константина по проекту И.К. Айвазовского в 1894 было построено двухэтажное здание

городской Думы и Дворянского собрания. На первом этаже размещались типография Косенко, магазины, ресторан, а на верхних – присутственные места Думы и Собрания, большой концертный зал. В 1895 г. И.К. Айвазовский написал и подарил городу большую картину “Торжество Феодосии” (4х3 аршина). Во время пожара 1905 г. здание Думы и картина были уничтожены. Благодаря репродукции этой картины в журнале “Нива” (1912 г.) и на почтовой открытке, мы знаем, как выглядела картина. На скалистом утесе стоит женщина со знаменем в руках, отгоняющая кружащих вокруг нее воронов. Фигура женщины олицетворяет Феодосию, борющуюся с врагами и побеждающую их.

В 1890 г. завершился многолетний спор между Феодосией и Севастополем о том, где быть коммерческому порту. Несмотря на поддержку Севастополя влиятельными лицами, победа осталась за Феодосией. В 1894 г. коммерческий порт из Севастополя был переведен в Феодосию, и его торжественное открытие состоялось 9 сентября 1896 года.

Трехэтажный фасад здания городской Думы выходил на Генуэзскую улицу (начиналась от башни Константина в сторону галереи Айвазовского) и на площадь напротив казенной женской гимназии, построенной в 90-х годах. С 1866 года в этом здании размещалось женское училище, преобразованное затем в полную гимназию (в 1900 г. в ней обучалось около 400 учащихся). С 1899 по 1904 г. в этой гимназии училась Вера Мухина, будущий всемирно известный скульптор, автор скульптурной группы “Рабочий и колхозница”, статую

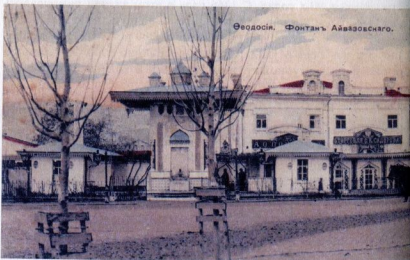
Дворянское собрание со стороны Александровской площади.

Фото до пожара в 1905 г.

Максима Горького, П.И. Чайковского и др.

До Великой Отечественной войны в этом здании была общеобразовательная школа им. С. Кирова. В войну здание было разрушено, и в 60-х годах на его фундаменте построен кинотеатр "Крым".

Рассмотрим достопримечательности бывшей Александровской площади. Мы находимся у фонтана И.К. Айвазовского. 30 мая 1887 года Айвазовский выступил на заседании Думы и заявил о своем желании передать в дар городу 50 тысяч ведер воды в сутки из Субашского источника, который находился в его имении Шейх-Мамай неподалеку от Старого Крыма (26 км от Феодосии). В картинной галерее сохранился собственноручно сделанный художником проект этого фонтана с письменным указанием строителям. Выполнен фонтан в восточном стиле. Построен на средства Айвазовского. Архитектурный ансамбль включал центральную часть с мраморными колонками под широкой крышей с тремя кранами, у одного из них висела серебряная кружка с надписью "За здоровье семьи". Слева и справа от фонтана находились боковые пристройки – павильоны с фигурными окнами. В них размещались восточные кафе-рестораны.

Фотооткрытка начала XX в.

18 сентября 1888 года при многочисленном стечении жителей города, в присутствии всего состава городской Думы вода была пущена в город. Чтобы представить себе значение этого дара, нужно заметить, что в тот период древние источники, фонтаны и колодцы давали только 3-4 тысячи ведер в сутки. Воды явно не хватало. На протяжении 26 километров было построено 3 бассейна, последний из них – на Сарыгольской горке (ныне Бульварная). Первоначально Айвазовский посвятил фонтан благодетелю города Феодосии царю Александру III, однако от этой чести царь отказался, справедливо считая, что фонтан должен носить имя его устроителя и дарителя. И сейчас мы видим слева в углу вделанной мраморной плитки с надписью "Фонтан И.К. Айвазовского. 18.IX.1888" начальные буквы "И" и "А".

В фондах картинной галереи Айвазовского хранится благодарственный акт, подписанный феодосийцами и преподнесенный Ивану Константиновичу после проведения водопровода.

В 1988 году, к столетию юбилею со дня сооружения, фонтан был капитально отремонтирован.

Напротив фонтана стоял памятник Александру III, и площадь именовалась Александровской. Памятник был освящен и торжественно открыт 14 ноября 1896 года. Пьедестал памятника представлял четырехугольную призму, выполненную из киевского лабрадора. Наверху возвышалось вылитое из бронзы скульптурное изображение императора. На лицевой стороне пьедестала – надпись: "Императору Александру III благодарная Феодосия". Автор памятника – профессор Бах (Одесса). Председателем комитета по постройке памятника городская Дума утвердила И.К. Айвазовского.

В том же 1896 году Айвазовский написал картину "Памятник Александру III". Картина находится в Феодосийской картинной галерее. По декрету В.И. Ленина в 1918 году многие царские памятники в России, в том числе и в Феодосии, были снесены. Через 4 года, в 1922 году, на старом постаменте была установлена статуя рабочего под названием "Марксизм". В годы войны статуя была уничтожена, а после войны на этом же постаменте была установлена статуя И.В. Сталина, которая была снята после разоблачения культа в 60-х годах. Долгое время пьедестал пустовал, а в 1980 году на том же месте была установлена скульптура матроса-революционера Ивана Назукина. Скульптура высотой 4 метра выполнена из крымского камня диорита. Авторы – скульптор В. Петренко и архитектор В. Астафьев. С тиль-

Итальянская улица
Фотооткрытие начала XXв.

ной стороны памятника, ближе к морю, по улице Приморской было сооружено интересное здание с башенкой и флагштоком наверху. В нем располагалась ГИМЕИН – Гидрометеорологический институт Азово-Черноморского бассейна, который объединял все метеорологические станции новочерноморских и азовских портов. С 1909 по 1917 год директором этого научного учреждения был его основатель М.Н. Сарандинаки. В институте работали прославленные ученые – профессора А.П. Лоидс, А.Д. Добровольский, исследователь Арктики и северных морей Г.Е. Ратманов. В 1924 году работал И.В. Курчатов, сотрудничали ученые Вознесенский, Зернов, Шокальский, Пузанов, астроном Штенберг и другие.

В годы Великой Отечественной войны здание было разрушено. В 60-х годах его восстановили без некоторых архитектурных деталей.

Рядом со зданием ГИМЕИНа был построен для перехода через железнодорожные пути виадук, его разрушили во время бомбежек порта немцы.

От Александровской площади на юг шла Итальянская улица, слева от нее городской бульвар. В средние века здесь проходила приморская линия оборонительных сооружений. При строительстве порта

Издание Кондитерова А. Д. Ресслера

Итальянская улица. Фотооткрытие начала XXв.
Издание кондитерской А.Д.Ресслера

море отодвинулось на сотни метров от старой береговой линии. Развалины крепостных стен и башен использовали при закладке городского бульвара, в связи с чем бульвар несколько приподнят над улицами Итальянской и параллельно идущей Приморской, которые появились на карте города в середине XIX века.

Феодосиец профессор Саркизов-Серазини в своих воспоминаниях о Феодосии 1892–1900 гг. пишет: “Улицы города, тротуары Итальянской, дома мало чем отличались от таковых где-нибудь в Болонье, Генуе. На Итальянской, вымощенной булыжником, в красивых домах располагались гостиницы “Европейская”, “Центральная”, кинематограф “Иллюзион”, типографии Косенко, Цвибака, многочисленные магазины, кафе, рестораны”. В первые годы советской власти Итальянскую улицу переименовали в ул. имени III Интернационала, а Приморскую – в Губинтовскую. После войны улица получила новое название – имени Горького.

А.М. Горький посетил Феодосию в 1891 году безвестным тогда еще Алексеем Пешковым. В то время по проекту инженера Бертье-Делагарда развернулись грандиозные строительные работы по сооружению морского порта. 23-летний Алексей Пешков думал устроиться на

работу “в чайнии заработать деньги на дорогу”. Однако ему не пришлось работать на постройке порта, здесь были сотни таких неудачников, как он.

О своем пребывании в Феодосии и увиденном на строительстве порта Горький писал позже в рассказах “Мой спутник” (1906 г.) и “Коновалов” (1908 г.). В порту Горький познакомился с грузчиком Иваном Поддубным, будущим шестикратным чемпионом мира по классической борьбе, заслуженным мастером спорта СССР и заслуженным артистом РСФСР.

Продолжим наш маршрут по улице Горького.

Здание бывшего Азово-Донского банка, одно из немногих уцелевших в войну, сейчас занимает Укрсоцбанк. Многие архитектурные детали, украшавшие здание, не сохранились. Это, прежде всего, красивые ажурные купола на крыше и атланты, поддерживающие балкон. В настоящее время две фигуры атлантов воспроизведены заново.

К зданию банка с западной стороны подходила Полицейская улица, где в красивом двухэтажном особняке размещалось полицейское управление. Дальше за банком по Итальянской располагалось Агентство Русского общества пароходства и торговли – РОПИТ. В настоящее время там находится правление Феодосийского морского порта. Здание реконструировано в 60-х годах.

На бульваре, напротив Агентства РОПИТ, находился еще один памятник – фонтан “Доброму гению”, построенный феодосийцами в 1890 году в честь Ивана Константиновича и Анны Никитичны Айвазовских. Он был выполнен из бронзы в виде стоящей женщины с раковиной в руке, из которой к подножью в круглый бассейн падала струя воды. У ног фигуры была помещена украшенная лавровым венком палитра с надписью “Доброму гению”. В годы войны этот памятник-фонтан был разрушен.

Недалеко от того места, где он находился, в 1959 году был установлен памятник пионеру-партизану Вите Коробкову. Авторы – скульптор В.М. Подольский и архитектор В.С. Куприянов.

На углу Итальянской и Бульварной раньше находился еще один банк, но здание это не сохранилось. Целый квартал по Бульварной и часть Итальянской занимало здание табачной фабрики феодосийского магната В.О. Стамболи. Фабрика была основана в 1861 году. Выработывала курительные табаки и папиросы высших сортов и на международных выставках была награждена двумя золотыми меда-

лями. В годы советской власти табачная фабрика была реконструирована, поставлены новые современные машины и линии. Фабрика выпускала 14 наименований табачных изделий, по 13 млн. штук в сутки. 9 марта 1990 года в результате несчастного случая фабрика сгорела.

С противоположной стороны от фабрики на углу Итальянской и Бульварной красовалось здание Центральной гостиницы. Сейчас на этом месте кафе-кондитерская.

Городской бульвар продолжается платановой аллеей, которая была посажена в 1956–1957 годах на месте разрушенных зданий магазинов, ателье.

За кафе – новое красивое здание бывшей таможни, сейчас портovie административные службы и центральные ворота – вход в Феодосийский торговый порт, строительство которого было завершено в 1895 году. Огромная заслуга в возведении морского порта принадлежит Ивану Константиновичу Айвазовскому. Всего за четыре года старая гавань была преобразована в первоклассный морской порт, предназначенный принимать у своих многочисленных причалов-пристаней океанские суда. На территории порта было построено 28 полукруглых амбаров, вмещавших три миллиона пудов зерна, несколько крупных пакугаузов, широкий мол, маяк на волнорезе. Через феодосийский морской порт осуществлялась широкая международная торговля. О ее масштабах красноречиво говорят иностранные консульства в городе – греческое, итальянское, английское, французское, турецкое, а также агентства многих пароходных компаний.

Из Феодосии регулярно осуществлялись пассажирские рейсы пароходов Крымско-Кавказской линии.

Слева, у бывшего здания морского вокзала, установлен мемориальный знак-барельеф с высеченными словами: “22 июня 1905 года на феодосийском рейде бросил якорь восставший против царизма броненосец “Потемкин”. В порту потемкинцы во главе с Афанасием Матюшенко провели митинг. Получили продовольствие, но затем “Потемкин” при погрузке матросами на броненосец угля был обстрелян 2-й ротой Виленского полка, снялся с якоря и ушел в море к берегам Румынии, где сдался властям.

Перед нами Матросский сквер, в котором расположена галерея скульптурных портретов героев-моряков Черноморского флота.

В средние века на этой территории находился невольничий рынок.

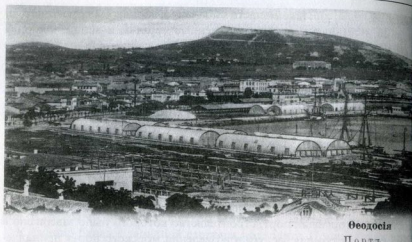

Иллюстрация Кондитерской А. Д. Ресслера

Порт. Фотооткрытка начала XXв.
Издание кондитерской А.Д.Ресслера

Запорожские казаки в 1628, 1630 и 1675 годах брали штурмом сильно укрепленную Каффу-Кефе и освобождали своих собратьев-невольников, которых ждала тяжелая участь быть проданными и увезенными в Турцию.

Академик П.С. Паллас, посетивший Феодосию в 1793 году, так описывает эту часть города: "Почти в середине города сохранилась большая, устроенная с изящной простотой и теперь еще хорошо содержащаяся главная мечеть, называемая Биюк-Джами. При мечети два минарета в 16 саженей высотой с витыми внутри лестницами до самой вершины. Подле этой мечети находится большая турецкая баня, состоящая из двух главных сводов". Историки считают, что баня была сооружена известным турецким зодчим Синаном.

Мечеть Биюк-Джами была построена во время правления турецкого султана Селима (1512–1520 гг.).

В 1833 году по распоряжению губернатора Новороссийского края С.М. Воронцова турецкая мечеть и бани были разрушены. На месте разрушенной соборной мечети в 1871 году был построен собор во имя св. Александра Невского с двумя боковыми приделами во имя св. Николая Мирликийского, св. Гурия и преподобной Феодосии. При стро-

Александро-Невский собор.
Фотооткрытка начала XXв.

ительстве собора у древнего фундамента, принадлежавшего византийскому храму XII–XIII столетий, была найдена мраморная плита с изображением св. Николая и две мраморные колонны.

В Александро-Невском соборе в алтаре находилась Богородничная икона итальянского мастера-иконописца XV–XVI веков. И.К. Айвазовский написал для собора колоссальных размеров картину "Хождение Иисуса Христа по водам", икону "Спасение утопающего Апостола Петра".

В соборе был похоронен вице-адмирал В.М. Микрюков, герой обороны Севастополя в Крымскую войну 1854–1856 гг., участник морского сражения под началом Нахимова при Синопе, командир линейного корабля "Чесма". В последние годы своей жизни Микрюков проживал в Феодосии, скончался в 1875 году. Александро-Невский собор, один из красивейших христианских храмов в Крыму, был варварски снесен в 1933 году. Место захоронения прославленного адмирала утрачено.

За Матросским сквером переходим наискосок улицу Ленина (бывшая Екатерининская) и вступаем в еще один сквер, святая святых для феодосийцев и всех, кто чтит память Ивана Константиновича Айва-

Феодосия.
Crimee.

Домъ гдѣ родился Профессоръ П. К. Айвазовскій.
Théodosie.

Фотооткрытка начала XXв.

зовского. Здесь, в ограде церкви св. Сергия (Саркиса) находится его последнее земное пристанище. На могиле И.К. Айвазовского в 1903 году его вдова Анна Никитична воздвигла памятник-саркофаг из цельного куска белоснежного мрамора. Его автор – известный итальянский скульптор Биоджоли. На мраморной доске надпись: “Профессор Иван Константинович Айвазовский. 1817–1900”. На другой стороне надпись на армянском языке: “Родившись смертным, оставил себе бессмертную память”. Рядом с Иваном Константиновичем в 1944 году погребена Анна Никитична. Напротив усыпальницы находится церковь св. Сергия, датой ее постройки называется 1330 год.

Архитектура этого древнего храма отличается простотой и вместе с тем красотой. В плане здания лежит прямоугольник с выступом и полусферическим сводом, перекрытым двухскатной крышей. В наружные и внутренние стены церкви вмурованы плиты с рельефными крестами, украшенными орнаментом (их называют хачкары). Многие плиты – с почитательными надписями на армянском языке, часть из них датирована. С большим мастерством сделана резьба по камню на портале церкви. Особый интерес представляет небольшая каменная

плита с рельефным изображением Божией Матери с младенцем Иисусом. В 1888 году церковь была реконструирована. Между храмом и могилой Айвазовского находятся остатки звонницы более позднего времени (XVIII) век. Известный русский историк Михаил Погодин, видевший церковь в 1871 году, пишет, что внутри она была украшена фресковой живописью на евангельские темы.

В альбоме де Вильнева 1853 года есть рисунок церкви св. Сергия, на котором изображена не существующая сейчас часть храма, примыкавшая к portalу.

Для армянских церквей св. Сергия и св. Георгия И.К. Айвазовский написал иконы “Хождение по водам” (1897 г.), “Богоматерь с младенцем”, “Апостол Петр”, “Апостол Павел”, “Крещение”, “Тайная вечеря”, “Моление о чаше”, “Молящийся воин”. В настоящее время они находятся в картинной галерее Айвазовского.

Волей Всевышнего и человеческой судьбы в церкви св. Сергия Иван Константинович был крещен, венчан с Анной Никитичной, здесь же его отпевали и проводили в последний путь.

Церковь св. Сергия в XIV–XVI вв. была очагом армянской культуры. Здесь творили известные мастера-миниатюристы, писцы и худож-

Феодосия.
Théodosie

Армянская церковь и могила Айвазовского.

Армянская церковь св.Сергия. Фотооткрытка начала XXв.

Музей древностей на горе Митридат.
Фотооткрытка начала XXв.

ники: Симеон, Бабердеци, Степанос, Карнеци, Аветис, Аракел, Кристосатур, Авраменц (написал миниатюру к рукописи 1449 г.). В фундаментах Матенадарана (Ереван) хранится много древних рукописей, созданных в Церкви св. Сергия, в том числе 29 рукописей Николааса Цахкарара (XVII в.).

В настоящее время в церкви св. Сергия идет реконструкция внутренней отделки храма, а по воскресеньям в крещальной проводится богослужения.

По Морской улице поднимаемся к армянскому фонтану. Совсем недавно он был капитально отремонтирован. На мраморной плите главного фонтана сохранилась надпись на армянском языке о том, что он был построен в память Ходжа Аствацатура, его супруги и детей лет армянской эры 1037, а по современному летоисчислению – в 1588 году.

В средние века в Каффе насчитывалось около сотни фонтанов. Павел Сумароков упоминает в “Досугах крымского судьи” около 70, а по генеральному плану города 1784 года их было показано уже 33. В настоящее время в городе осталось всего лишь три старых фонтана.

Напротив армянского фонтана у подножия горы Митридат и ро-

дился 29 (17) июля 1817 года Иван Константинович Айвазовский. Дом этот Айвазовский подарил своей няне, но, к сожалению, он не сохранился – сгорел во время пожара в 1912 г.

От фонтана поднимаемся по крутой тропинке на вершину горы Митридат. Так ее назвал Айвазовский по аналогии с горой в г. Керчи, где в 63 г. до н.э. погиб царь Боспорского царства Митридат VI Евпатор. С феодосийского Митридата юный Ваня Айвазовский рисовал корабли в заливе, крепостные башни консульской штабеля, вид города. Именно здесь развивалось его блестящее дарование художника-мариниста. Посмотрим и мы, переведа дыхание, на открывшуюся панораму. На север расстилаются разноцветным ковром безбрежные крымские степи, переходящие в восточной части в невысокий Парпачский хребт с продолжением на Керченский полуостров с горой Опук. К югу уходят лесистые вершины Тепе-Оба, заканчивающиеся мысом св. Ильи. Ближе к нам разбросаны по склонам горы дома старой части города – Карантина, Форштадта, бывшей Караимской слободки, портовые сооружения с маяком на волнорезе и гигантскими кранами. А за ними к северу огромной дугой на многие километры врезается в сушу голубая чаша Феодосийского залива. Величественная картина стихийной мощи природы и древний мирный город, который запечатлен Айвазовским в 1890 году на картине с горы Митридат. А еще раньше, в 1853 году, Иван Константинович написал отсюда картину “Затмение солнца в Феодосии”.

В 1871 году Иван Константинович Айвазовский на средства, полученные от выставки своих картин в Петербурге, построил на горе Митридат Музей древностей. Здание музея было построено в классическом стиле и напоминало греческий храм. Еще в 1811 году градоначальник Феодосии С.М. Броневский создал в городе археологический музей, который первоначально помещался в старой, заброшенной мечети. В новое здание Музея древностей были перенесены все ранее найденные в городе археологические, исторические предметы, средневековые каменные плиты с надписями и гербами генуэзских консулов, драгоценное собрание медалей, монет античной и средневековой Феодосии-Каффы, Пантикалея, Херсонеса, Ольвии и Фанагории, старинные рукописи и книги.

В 1872 году Айвазовский написал и подарил музею пять живописных полотен: “Город Каффа. Первый русский корабль на рейде в 1783 году”, “Буря на Черном море”, “Буря на Северном море”, “Ледяные

горы”, “Туманное утро у берегов Италии”. Все эти картины находятся сейчас в картинной галерее Айвазовского.

В 1917 году городская Дума в связи со столетием со дня рождения И.К. Айвазовского приняла решение впредь именовать гору Митридат горой Айвазовского, однако решение не было обнародовано из-за заблуждений.

В 1925 году экспонаты музея были перенесены в один из флигелей картинной галереи, где и был устроен краеведческий музей. А в здании Музея древностей была учреждена сейсмическая станция. В годы Великой Отечественной войны здание Музея древностей было уничтожено фашистскими захватчиками. Сейчас мы видим рядом с остатками фундамента музея две уцелевшие колонны из камня габбро-диабазы, найденные при раскопках древнего храма.

Продолжаем путь по горе Митридат к триангуляционной вышке (здесь высшая точка горы). У южного обрывистого склона видна полуразрушенная крепостная башня св. Фомы (1385 г.). Здесь проходила южная линия оборонительных сооружений средневековой Каффы. Дальше на восток по отрогу горы Тепе-Оба шла стена и другие башни, которые не сохранились, их разобрали на дома Форштадта.

Проходим мимо обелиска, под которым лежат семь советских воинов – участников Феодосийского десанта, погибших при штурме немецких укреплений на этой высоте 29–30 декабря 1941 года.

Старая часть города, Форштадт. Через Сейсмическую улицу переходим к пустынной возвышенности. Здесь находилось старинное еврейское кладбище, уничтоженное в годы немецкой оккупации 1941–1943 гг.

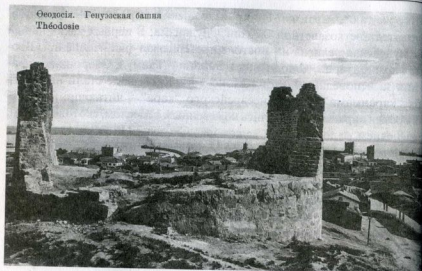
Спускаемся в балочку к колодезю. Это один из немногих уцелевших старых колодезев, которые местные жители именуют “криничка”. Водой из этой кринички и сейчас пользуются жители близлежащих домов.

Немного выше этой балочки на пологом северном склоне горы Тепе-Оба расположено еще одно старинное кладбище – караимское. Оно сильно пострадало во время войны, да и в наше время происходит чудовищное надругательство над памятниками, варварское уничтожение замечательных творений и памяти древнего народа. Некоторые из уцелевших надгробий – памятники Стамболи и Крыму были перевезены к бывшей даче Стамболи, где будет устроен лапидарий. В настоящее время на улице Морской уже создан караимский этнографический музей.

Что же такие караимы? По происхождению караимы – турки, последователи ветхозаветной Библии – иудаизма. В первых веках нашей истории иудейская религия на Востоке претерпевает ряд изменений. Вводятся комментарии, дополнения к Библии – Талмуд. Сторонники движения за исповедание закона Моисея в чистом виде стали называть себя “караимами” (от древнееврейского “кара” – читающий). С давних времен караимы занимались кожевенным ремеслом, скотоводством, земледелием, садоводством, вели торговые дела. По указу Екатерины II караимы имели ряд привилегий – освобождались от двойной подати, получали право приобретать недвижимость, проживать на территории всей империи. Было разрешено присваивать им офицерские звания. Проживают караимы в городах Крыма – Евпатории, Бахчисарае, Симферополе, Феодосии. В Крыму караимские святыни – древний город Чуфут-Кале, Исафатова долина с древними погребениями 1242–1250 гг., а также древние свитки и рукописи, собранные их патриархом и ученым Абрамом Фирковичем еще в XIX веке. В Крыму создано караимское общество “Бирлык” (“Единство”), открылась воскресная школа по изучению караимского языка и истории. В Феодосии возвращено старое название улицы – Караимская. Безвозвратно погибли кенаса и караимский фонтан на Фонтанной площади, но сохранилась еще частичка старой Караимской слободы с двухэтажными домами XVII–XIX вв. – с черепичными крышами и двориками, вымощенными булыжником, здание бывшей караимской школы, особняк Самойловича (XVII в.).

За караимским кладбищем спускаемся еще в одну балку. На ее западном склоне с давних времен журчит небольшой родник. Он каптирован и взят на учет экологической службой исполкома под названием “Кафа-2”. В 1992 году вода из этого родника прошла лабораторные исследования в Киевском политехническом институте (доцент И.Р. Лихотворник). Анализ показал, что вода в нем сульфатно-хлоридно-гидрокарбонатно-натриевая и по своему химическому составу аналогична воде источника “Феодосия” (бывшая “Паша-Тепе”). Вода щелочная, с содовым привкусом. К сожалению, дебит этого источника небольшой (1 литр воды в минуту), однако источник пользуется большим успехом у жителей Феодосии, и его по праву считают целебным (вода благоприятно действует при заболеваниях желудочно-кишечного тракта, почек, печени, при нарушении обмена веществ).

Отдохнув в благодатной тени крымской сосны и отдавав родничку-

Круглая башня консула Джованни ди Скаффа. XIV в.
Фотооткрытка начала XXв.

вой воды, спускаемся по одной из старинных улочек к развалинам Круглой башни. Она известна еще под названием башня консула Джованни ди Скаффа (1342 г.) и просто “замок”. По внешнему обводу башня диаметром 26 м, была трехэтажной, с мощными стенами из местного известняка, толщиной два и более метров. Имела очень важное значение в системе оборонительных сооружений генуэзской Каффы. Внутри башни-замка имелся колодец с чистой питьевой водой, достаточный запас продовольствия, вооружения. Способна была выдерживать длительную осаду нападающих. Согласно одной из легенд, от Круглой башни в Консульскую цитадель вел подземный ход.

От Круглой башни граница старого города, а вдоль нее – крепостной ров и стены крепостного внешнего обвода шли в северо-восточном направлении к Консульской цитадели (р-н Карантина).

Спускаясь по улице Рабочей, можно проследить остатки крепостного рва. В средневековые времена он достигал в поперечнике 10 и более метров и 3–4 метра глубины. Переходим через мост. Это один из пяти сохранившихся средневековых мостов. Когда-то его охраняли башни, по нему можно было подойти к Южным воротам цитадели.

Карантин. Фотооткрытка начала XXв.

Главная крепость (castrum), или цитадель, находилась на возвышенности и, помимо общей городской стены, идущей вдоль берега, имела свои крепостные укрепления – мощные стены с двенадцатью башнями. Из четырех ворот, ведущих непосредственно в цитадель, в настоящее время сохранились в полуразрушенном состоянии одни. Из башен известны, кроме двух ранее упомянутых (Константина и Фомы), башни Клементя VI (1348 г.), св. Антония, св. Федора (1384 г.), Криско, Доковая башня. В центре цитадели возвышался великолепный консульский дворец, украшенный рыцарскими доспехами и мечами, скульптурными и лепными украшениями, мраморными барельефами, гербами консулов и генуэзских дождей. Над дворцом развивался генуэзский флаг с гербом республики: большой серебряный крест от края до края шита на червонном поле. Дворец был убран восточными коврами, дорогим оружием, венецианскими зеркалами. В большом зале дворца на видном месте выставлялись символы неограниченной власти консула – меч и скипетр.

Рядом с дворцом консула находилось здание курии, где консул три раза в неделю творил суд праведный и безоговорочный. Рядом распо-

ложены и другие средневековые храмы – церкви св. Иоанна Богослова, св. Георгия (XIV в.).

В греческом храме св. Стефана частично сохранились на стенах старинные фрески. В апсиде просматривается поврежденное изображение Пресвятой Богородицы с младенцем Иисусом на руках, Христос с учениками и его ученики, на противоположной стороне – картины страшного суда. Роспись датируется второй половиной XIV века. Известный художник, искусствовед И.Э. Грабарь считал, что в одном из этих средневековых храмов находилась фреска, выполненная известным византийским живописцем Феофаном Греком. Одно время, в XIV веке он проживал и творил в Каффе.

Мы на Карантине. Это название сохранилось за этим районом и наши дни. За ним кроется много волнующих, трагических событий XIV века, ознаменованных эпидемией чумы, в народе ее называли черной смертью. В 1346–1347 гг., когда Джанибек осаждал Каффу, в стане его войск вспыхнула эта страшная болезнь, от которой умирали “бесчисленные тысячи”.

Чтобы сломить сопротивление осажденных, татары стали при помощи катапульт забрасывать в город трупы умерших. Генуэзцы выносили их в море, но все же вскоре болезнь перекинулась в Каффу. Защитники были вынуждены покинуть крепость и бежать на кораблях. Каждый порт их остановки становился ареной будущих эпидемий. Страшной поступью эпидемия чумы прошла по всей Европе, перекинувшись в Турцию, затем в княжескую Русь. Через некоторое время в Каффе был введен карантин (с итальянского “сорок”) на досмотр прибывших судов с товарами и паломниками. Недалеко от генуэзского мола была построена карантинная казарма, где под наблюдением опытных врачей находились все прибывавшие морем в Каффу. В 1812 году чума вновь свирепствовала в Крыму, в оцеплении находились Севастополь, Керчь, Феодосия, Судак, Симферополь. Усилился режим задержки и осмотра судов, однако случаи завоза чумы в Феодосию еще отмечались в 1816, 1824 и 1829 гг. на судах, прибывших из Константинополя, Варны. Экипажи и пассажиры судов выдерживались в карантине 14 дней.

На территории Карантинной слободы сохранилось два фонтана: армянский фонтан (1491 г.) рядом с церковью св. Стефана и восточнее от него в виде скалы возвышается памятник-фонтан врачу карантинной службы Кесарю Белиловскому, который в 1911–1913 гг. на глубине

на 9 метров обнаружил на этом месте источник минеральной воды, получивший название “Крымский нарзан”. Многие годы его целебная вода использовалась феодосийцами и всеми отдохавшими в Крыму. Однако соседство горбольницы, туберкулезного и вендиспансеров привело к загрязнению источника, и его закрыли. Последняя достопримечательность этой экскурсии – Доковая башня. На северной стене башни со стороны моря видна единственная уцелевшая плита из всех оставшихся башен. На плите выбиты изображения с консульскими гербами генуэзских дождей XIV века. По соседству с этой башней расположено административно-хозяйственное здание рыбколхоза “Волна революции”.

Здесь заканчивается наша экскурсия по средневековой Каффе.

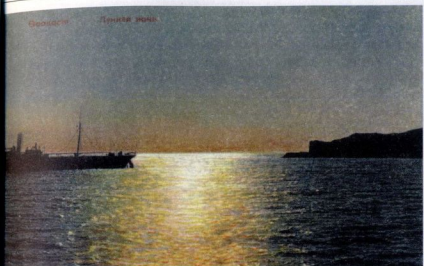
II

Карантин – мыс Феодосия – мыс св.Ильи – маяк

Мыс Феодосия. Фотооткрытка начала XXв.

Продолжаем наш путь на восток от рыбколхоза “Волна революции” по берегу моря, мимо многочисленных лодочных гаражей. Выходим на галечный пляж – и через несколько минут мы у первого мыса. Это мыс Феодосия, старожилы его называют Кабоар. Выше по склону когда-то находилось старое чумное кладбище, поэтому местность эта известна у феодосийцев под названием “Чумка”. С годами мыс Феодосия утратил свою первоначаль-

Мыс св.Ильи. Фотооткрытка начала XXв.

ную конфигурацию (если сравнивать его вид на дореволюционных открытках). Огибаая мыс, внимательно смотрите под ноги. На пути возникают естественные преграды в виде окатанных морем валунов, глыб, обломков свалившегося сверху камня-известняка. Здесь можно найти окатанный морем камешек-галку с дыркой (“куриного бога”), окаменевшего моллюска или его отпечаток на камне, отпечаток древнего хвойного растения или папоротника – естественных свидетелей бурной геологической эпохи теплого океана Тетис.

Летом эти маленькие уютные бухточки привлекают любителей уединения и первозданной тишины, ловцов рапаны – красивого, но очень опасного для мидий и устриц хищника-моллюска, случайно завезенного к нам из Охотского моря.

И вот перед нами мыс св. Ильи. Поднимаемся по крутому склону к огромному развалу каменных глыб и отвесных скал, хаотически разросшихся оползнями и штормовыми волнами на берегу. Любители минералогии могут найти здесь интересные образцы белоснежного кальцита, друзы и шеточки коричневого минерала анкерита, голубоватого стронцианита.

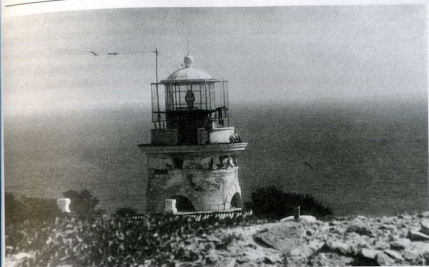
Выходим на тропу и мимо разрушенного дзота, последнего свидетеля прошедшей войны, поднимаемся к зеленому оазису, где расположен маяк. Ильинский маяк хорошо известен всем проходящим мимо судам своими изящными ажурными формами, а ночью и в штормовую погоду – звуковыми и световыми сигналами. Огонь маяка на мысе святого Ильи был торжественно зажжен в феврале 1899 года.

Известно много случаев трагической гибели судов у этих скалистых берегов, изобилующих подводными рифами. 16 февраля 1890 года у мыса Кник-Атлама (в 12 милях от Феодосии), разбившись о подводные рифы, затонул пароход “Великий князь Константин”. На подходе к порту в штормовую погоду разбился о подводные камни пароход “Владимир”, погибло много людей. Разбились и мелкие суда, рыбачьи фелюги.

Общественность Феодосии, моряки, капитаны судов хлопотали перед морским ведомством о постройке маяка на мысе Ильи, но безуспешно – получали отказ из-за недостатка необходимых средств. Прошло несколько лет после этих крупных катастроф, и вдруг нашелся человек, стараниями, энтузиазмом и благородным порывом которого было осуществлено задуманное. Маяк на мысе Ильи был построен на личные средства жены капитана Евдокии Николаевны Рукавишниковой.

В 1897 году в семье Рукавишниковых стряслась беда. Сильно заболел единственный сын. Диагноз – туберкулез легких. Врачи были бессильны, болезнь прогрессировала. Знаменитый московский врач Осроумов посоветовал везти больного на юг, к морю, в Феодосию, и дышать климатом. В Феодосии юноша стал совершать прогулки пешком по горам, к мысу св. Ильи. И случилось чудо: под воздействием благоприятных природных факторов – дивного чистого воздуха, напоенного ароматами степных и горных трав, морского бриза – юноша выздоровел. В благодарность за свершившееся, в память о семейном счастье Евдокия Николаевна дала обет сделать доброе дело – на мысе св. Ильи построить маяк.

В семье начались новые хлопоты – собирали денежные средства, занимались с историей морского судоходства и строительством маяка. Денег не хватало, пришлось продать многие вещи. Евдокия Николаевна и четыре ее дочери вязали шерстяные вещи и продавали их феодосийцам, дачникам. Был организован и благотворительный сбор для строительства маяка и приобретения бронзового колокола. Жители

Ильинский маяк. Фото Т.Боввы

города, столичная интеллигенция, знакомые капитаны судов поддержали благородную акцию, а Морское ведомство в ознаменование строительства даже выпустило специальный жетон. Строительство маяка было поручено технику-строителю Полонскому.

Строительство маяка началось в 1898 году, а через год, 17 февраля был торжественно зажжен его огонь. Моряки предлагали Евдокии Николаевне назвать маяк ее именем, однако из скромности и особого чувства душевной благодарности судьбе и Феодосии она решила – пусть маяк называется именем святого Ильи.

Маяк (оптический аппарат шведской системы Линдберга) был установлен у юго-восточного обрыва мыса на высоте 66,3 метра над уровнем моря. В 1909–1912 годах была произведена его реконструкция, построено каменное здание, и в нем установлена пневматическая сирена, которая создавала группу звуков высокого и низкого тонов.

Во время Великой Отечественной войны все маячные сооружения были полностью разрушены. Начальник маяка Надточий Михаил Савельевич в сентябре 1941 года часть ценного оборудования демон-

тировал. Восстановлен маяк в 1954 году. А в 1962 и 1968 годах значительная часть оборудования была модернизирована современными аппаратами (световой маяк, радионавигационные установки, радиолампы). В 1974 году был проведен капитальный ремонт маяка. К Ильинскому маяку приданы огни маяков на мысе Кник-Атлама, Меганом, пос. Приморского.

По договоренности с администрацией маяка можно подняться на башню и полюбоваться чудесным видом на море и Феодосийский залив, на виднеющиеся вдали очертания мыса Чауда, Керченского полуострова с горой Олук.

Выше маяка, на юго-запад, на одной из платообразных вершин мыса находилась древняя греческая церковь в память св. Ильи, где ежегодно 20 июля на престольный праздник совершалось торжественное богослужение. По преданию, церковь была посвящена рыбакам чудом спасшимся от гибели во время бури у берегов мыса. Существует и феодосийская легенда о том, как моряк-купец Илья Тамара дважды потерпел кораблекрушение у берегов мыса. Видя близкую гибель Тамара молил пророка Илью смягчить свой гнев, утихомирить бурю. В своей молитве он обещал в случае благополучного исхода построить на мысе храм. Огненная молния рассекла грозное небо, опалила воздух, озарила корабли и скалы, в последний раз скользнула по мачте и загорелась сиянием впереди судна. Стихла буря, в стороне зажглися каффиинские огни... Тамара сдержал обещание и построил на горе храм. Сколько он простоял – неизвестно, но уже в 1816 году на месте древнего храма была возведена часовня св. Ильи. Рядом, у кромки мыса, находилось кладбище Общества Красного Креста.

В сентябре 1861 года Феодосию посетил император Александр II. После литургии в Николаевской соборной церкви, осмотра военного госпиталя, археологического музея, армянского халибовского училища и древностей города, Александр II поднялся верхом на лошади к вершине горы и посетил часовню св. Ильи.

В 1854 году И.К. Айвазовский совместно с князем-археологом Сибирским во время археологических раскопок на мысе Ильи недалеко от часовни при раскопке кургана среди многих предметов быта обнаружил изумительную по своей красоте женскую золотую серьгу (IV в. до н.э.). Эта находка вошла в мировую науку под названием "Феодосийская серьга" (находится в Эрмитаже). Среди находок в курганах мыса Ильи – различные статуэтки из терракоты, античные моне-

ты и амфоры, расписные вазы, покрытые позолотой и разноцветными красками.

Обратно возвращаемся по дороге мимо очистных сооружений.

Совершенно лишенные растительности склоны горы Тепе-Оба вдоль дороги когда-то были покрыты фруктовыми садами дач Чураева, Ганузина, Бирюкова. На даче Бирюкова часто бывал прославленный борец, чемпион мира Иван Поддубный.

В начале лета склоны горы зеленеют разнотравьем из типчака, полыни и чабреца, а в конце лета в оврагах и на небольших полянках можно увидеть пышные соцветья фиолетового, как аметист, растения – это кермек, а также длинные плети каперсов с их бело-розовыми цветами и плодами, напоминающими маленький огурчик.

От центра города протяженность этого маршрута около трех километров.

Чемпион мира по классической борьбе
Иван Поддубный.
Фотооткрытка начала XX в.

III

*Башня св. Константина, Набережная – проспект Ленина
(Курортная зона), дача Стамболи,
бывшие дачи Суворина, Розенблюма – монетный двор,
Церковь св. Екатерины*

Фотооткрытка начала XX в.

Вторую часть экскурсии по городу снова начнем от башни св. Константина. Но уже в направлении на северо-запад, по проспекту В.И. Ленина.

Вокзал. Фотооткрытка начала XX в.

На рубеже XIX – XX ст. здесь было предместье. Застройка этого района новыми домами, дачами началась в начале XIX в. Когда Феодосия получила генеральный план застройки, составленный архитектором Госте и утвержденный в 1817 году императором Александром I. К башне Константина с северной стороны примыкал Лазаревский сквер, названный именем Таврического губернатора П. Лазарева, оказавшего содействие в строительстве новых кварталов и благоустройстве города. От Лазаревского сквера и башни Константина начиналась Генуэзская улица, протянувшаяся до картинной галереи Айвазовского. В 1880 году городская Дума постановила в ознаменование открытия картинной галереи и дня рождения художника назвать небольшой участок бульвара именем И.К. Айвазовского. Генуэзская улица в конце XIX столетия становится одной из центральных и благоустроенных улиц с новыми красивыми зданиями гостиниц, дач, вокзала. По левую сторону было построено двухэтажное здание, в котором размещался городской банк. Сильно пострадавшее в годы второй мировой войны здание в 1947 г. было восстановлено. В настоящее время в нем располагается приемное отделение санатория "Восход". Левее это-

Фотооткрытие начала XX в.

В настоящее время – здание краеведческого музея

го здания располагается благоустроенный сквер, в котором по проекту московского скульптора А. Григорьева в 1975 году установлена бронзовая скульптура А.С. Пушкина, посетившего наш город в 1820 году.

Справа от здания санатория расположен городской Дом культуры, бывшее отделение Петербургского Международного банка, который был построен в 1909 году. До Великой Отечественной войны в этом здании находился сельскохозяйственный техникум. Здание сильно пострадало в войну и было восстановлено в 1946 году.

Вплотную к Дому культуры примыкает гостиница «Астория». Пятиэтажное здание гостиницы в стиле «модерн» было построено в 1914 году братьями-коммерсантами Изаконом. В то время это была одна из самых больших (на 75 номеров) и благоустроенных гостиниц с электрическим освещением, лифтом, телефоном, морскими и пресными ваннами. Снаружи здание украшали два ажурных купола, внутри – статуи классических героев, вазы, красивая венская мебель. Во время революции, в 1918 году, в гостинице находился совет рабочих и крестьянских депутатов, в 1919 году реввоенсовет Крымской Советской Социалистической республики, а в начале 1920 года штаб Деникин

и атаем Врангеля. Здание гостиницы «Астория» сильно пострадало во время войны и было отремонтировано в 1946 году. В 1960–63 гг. к старому зданию сделали пристройку, которая сильно отличается своей простой архитектурой. Немного поодаль, но в этом же ряду бывшей Генуэзской улицы, в то же время было построено еще одно красивое здание в стиле классической архитектуры. Его феодосийцы называют «Дом Лагорио». В этом доме некоторое время проживал известный русский художник Лев Феликсович Лагорио. Он родился в Феодосии в 1827 году. Давно проявившаяся склонность к живописи и яркое дарование привели юношу в мастерскую Айвазовского. В 1843 году он был зачислен учеником Академии художеств в пейзажный класс М.Н. Воробьева и батальный класс А.Н. Зауррейда. На протяжении многих лет Лагорио работал рядом с Айвазовским. Его картины, посвященные морю и ландшафту тех мест, которые изображал художник, написаны с высоким профессиональным мастерством.

На почтовой открытке, изданной в начале XX века в Феодосии, Р.Могилевской, мы видим это здание в его первоначальном виде с двумя ажурными куполами на крыше, с колоннами из серого льскогор-

Торжественное открытие железнодорожной ветки Джанкой-Феодосия. XIX в.

кого известняка и надписью на фронте главного входа «Генуэзская гостиница». В советское время здесь были культурно-просветительские и лечебные учреждения, а в настоящее время это историческое здание занимает городской краеведческий музей, который был основан в Феодосии еще в 1811 году. На углу бывшей Генуэзской улицы (напротив картинной галереи Айвазовского) располагался двухэтажный дом – особняк местного предпринимателя-миллионера А.Я. Кума. В войну это здание было полностью разрушено и на этом месте долгие годы функционировал летний кинотеатр, а в настоящее время в летний период – кафе с эстрадой. Бульвар Айвазовского со стороны моря ограничивался зданием городского вокзала. В 1892 году завершилось строительство ветки железнодорожных путей Джанкой – Феодосия и в этом же году был сооружен временный деревянный вокзал, который прожил почти четверть века. А в 1914 году по проекту петербургского архитектора П.И. Чернышева был построен белокаменный (из инкерманского известняка) городской вокзал. Осенью 1941 года этот вокзал был разрушен и на его месте по проекту днепропетровского архитектора И. Зарайского в 1955 году был построен современный городской вокзал «Феодосия». Почти одновременно с деревянным городским вокзалом в 1890 году на станции «Сарыголь» (ныне станция Айвазовская) было возведено капитальное здание «Большого вокзала» оригинальной архитектуры. Первоначально, по замыслу городских властей, этот вокзал должен был стать основным пассажирским, однако время внесло свои коррективы и его функции остались городским. Рядом с вокзалом на привокзальной площади в 1930-х годах был установлен памятник В.И. Ленину, который был разрушен фашистскими оккупантами осенью 1941 года. В 1944 году, в канун годовщины Октябрьской революции из Москвы была доставлена бетонная скульптура Ленина (копия скульптуры архитектора С. Меккурова)

В 1978 году бетонную скульптуру заменили на отлитую из бронзы (автор – киевский скульптор Н. Суходолов).

Закончилась небольшая Генуэзская улица у железнодорожного переезда, отсюда начиналась Екатерининская набережная (проспект Ленина). Здесь в 1845 году И.К. Айвазовский по собственному проекту начал строить дом и картинную галерею. Постройка длилась несколько лет и была завершена в 1848 году. В 1861 году художник расширяет дом, пристраивает несколько помещений. Третья часть дома

выставочный зал, построенный в 1880 году, еще при жизни художника получил название галерея. Весь комплекс зданий в архитектурном плане – поздний классицизм (итальянские виллы) в сочетании с местными чертами строительства домов-особняков Айвазовский стремился украсить свой дом изваяниями античных богов, героев, муз – покровителей искусства (Геркулес, Венера, Зевс, Гера). У главного входа со стороны набережной над дверью были установлены крылатые трифоны, которые, согласно восточным мифам, должны были охранять от зла и недобрых вестей.

В картинной галерее Айвазовского, в его мастерской впервые приобщилась к живописи целая плеяда известных художников – Л.Ф. Латоро, А.И. Куинджи, А.И. Фесслер, а позднее – К. Ф. Богаевский, Я. Магдесян, М.П. Латри, А.Э. Ганзен, М.А. Волошин и др.

В 1900 году согласно завещанию Айвазовского картинная галерея стала собственностью города. В 1930 году перед зданием галереи был оставлен памятник Айвазовскому, изваянный известным скульпто-

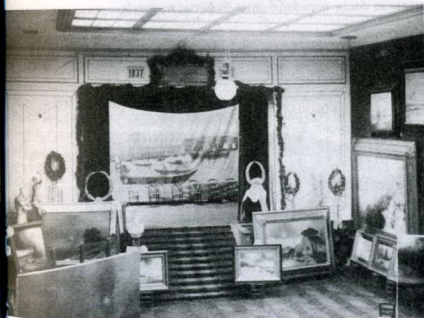

Фото Э.М.Редлиха. Интерьер картинной галереи И.К.Айвазовского. XIX век

ром И. Гинцбургом еще в 1914 году. На пьедестале памятника выгравировано: “Феодосия – Айвазовскому”, а на доме: “В этом доме жил, работал и умер И.К. Айвазовский”

От дома Айвазовского начиналась набережная, которая в конце XIX ст. начала застраиваться прекрасными особняками-виллами, работами местных фабрикантов и купцов, городской интеллигенции (Крым, Стамболи и др.). Позже набережная получила название Беттеринский проспект. Он был разделен линией железной дороги на две части. На берегу моря, на воде, были устроены городские каменные и частные купальни, павильоны. Главная купальня строилась в 1889 – 1900 гг. и располагалась в нескольких десятках метров от железнодорожного переезда (напротив современного музыкального факультета). Купальня представляла собой деревянное сооружение на скальных сваях, довольно устойчивое при штормовой погоде. Купальня, вдоль каменной стенки набережной, вели деревянные мостки с перилами. Горожане их называли “мостик вздохов”, так как здесь происходили свидания, совершались прогулки – моционы. При купальнях были первоклассные буфеты, парикмахерская, читальня

Павильон минеральной воды Паша-Тепе.
Фотооткрытка начала XX в.

Фотооткрытка начала XX в.

зал, а наверху – площадка-терраса, откуда горожане любовались видами на город и дышали морским воздухом, здесь же играл духовой оркестр. Большим спросом пользовались морские ванны в отдельных номерах (а их в городской купальне было 100), душ, грязевые ванны (озеро Аджиголь). На берегу залива были и благоустроенные частные купальни А.И. Пиличева – Пиличевой, при дачах Рукавишниковой «Добрый приют», Гороховатского «Отрада», на дачах Филандельфиной. Розенблюма, Суворина, Куломзина, Пастухова, Харито, Дембровского, Мазирова.

И еще один интересный павильон находился на берегу – это “Паша-Тепе”. Минеральная вода “Паша-Тепе” (сейчас “Феодосийская”) была открыта на склонах Лысой горы в 1904 году. Исследования показали, что по своему минеральному составу эта вода близка “Есентукай” №20 и австрийскому “Оберзальцбруну”. В 1916 году вода “Паша-Тепе” на международной выставке удостоена высокой награды – золотой медали. К сожалению, давно уже нет этих изящных павильонов, так украшавших город.

Рядом с картинной галереей Айвазовского и немного в глубине от

Фотооткрытка начала XX в.

набережной, в начале 90-х годов XIX ст. предприниматели Зотов и компания построили первоклассную гостиницу "Россия". В гостинице было 50 номеров. Путеводители тех лет отмечают ее среди лучших, комфортабельных, с телефоном, теплыми ваннами, хорошим рестораном. Несколько позже в здании гостиницы размещалось реальное училище, которое возглавлял инженер и архитектор Кейль Г.Л. В годы советской власти это был жилой дом, который сильно пострадал во время войны. В 1950 году дом полностью реконструирован по проекту архитектора А. Калуженина и стал называться у феодосийцев "адмиральским домом".

По соседству, ближе к набережной, выделялся своей архитектурой богатством оформления фасада и внутреннего интерьера (мраморные скульптуры античных героев, белоснежные мраморные лестницы) красивый особняк М.В. Стамболи, одного из табачных магнатов знаменитой на юге России фабрики.

В годы советской власти в этом здании размещались: Дом Красной армии, Управление курортов, а затем Институт физических методов лечения. В годы войны 1941-45 гг. это прекрасное здание было полностью уничтожено. В настоящее время на этом месте устроен светому-

Фотооткрытка начала XX в.

зыкальный фонтан.

Дальше находилась дача Хаджи И.В. (построена в 1908-1909 гг.). Сейчас это II корпус санатория "Восход".

Дача "Модерн" построена в 1910 годах И.В. Стамболи в модном в те времена архитектурном стиле "модерн". Здание сильно пострадало в годы войны (от артиллерийского обстрела в декабре 1941 года во время высадки Феодосийского десанта). По проекту архитектора Б.Одина здание было восстановлено, но уже в другом архитектурном стиле. Сейчас это один из спальных корпусов санатория "Восход". Дачи "Марат" Зеленского и "Гелиос" Паланге были построены также в эти годы (1910-1911). В 1941 году полностью разрушены и на их месте сейчас возвышается новый шестиэтажный корпус санатория "Восход", построенный в 1986 году по проекту московского архитектора М.Буравского.

Дача "Отдых" Асангулова, построенная в 1914 году, не сохранилась. Она находилась немного выше современного бювета минеральной воды "Феодосия" (санаторий "Восход").

Следующая дача, сохранившаяся до наших дней, особняк-вилла

С.С. Крыма, построена в 1914 году по проекту известного крымского зодчего П.Краснова. Это подлинный шедевр архитектурно-строительного искусства, в котором использованы мотивы средневековой и но-мавританской архитектуры с замысловатыми украшениями на фасаде, с римскими цифрами (1914 год).

По проекту предполагалось установить под фронтоном огромную мозаичную панно "Феодосия", но в те беспокойные годы первой мировой войны по пути из Италии оно где-то затерялось. Вместо панно строители разместили шашечный ковер из красно-белых плиток. В конструкции здания, восстановлении в прежнем виде деталей рашенной башни ворот и решеток приняли участие феодосийские архитекторы Юрий Федорович и Анна Зосимовна Коломийченко. Это первый лечебный корпус санатория из старых зданий, вошедший в строй в 1949 году. Дача "Милос" С.А. Крыма построена в 1911 году по проекту московского архитектора Пискунова в стиле древнегреческой архитектуры с карнизами, статуями, бюстами античных героев во внутреннем дворике, с красивыми мраморными фонтаном и круглой беседке стояла копия скульптуры Венеры Милосской, богини любви. История ее такова.

Фотооткрытка начала XX в.

В Эгейском море у острова Милос была найдена эта мраморная скульптура – творение Александра (II век до н.э.). Извели ее из морской пучины без рук, и сейчас оригинал красуется в Лувре (Париж).

В гражданскую войну феодосийская копия была утрачена. Долгое время беседка пустовала, и вот в 1970 году феодосийский скульптор Лец изваял копию Венеры Милосской, установленную затем на обычное место.

Дача "Вилла" А.С. Крыма, "Флора" Т.А. Абрамова и "Аид" Н.Б. Гагуза были построены в 1912-1914 гг., реконструированы в 1950-1951 гг. уже без некоторых деталей (ажурного купола на последней). Сейчас это корпус детского санатория "Волна"

Дача архитектора Т.Л. Кейля была построена по личному проекту архитектора в 1910 – 1912 гг. Здание сохранилось, принадлежит санаторию Министерства обороны (с правой стороны у начала улицы Генерала Горбачева). Генрих Людвигович Кейль (1871 – 1927 гг.), инженер и го-досийской архитектуры города Феодосии с 1897 по 1927 годы, является автором проекта Казанского собора (1907 г.) и многих городских зданий. По инициативе дочери архитектора Э.Тесс, Генрих Людвигович был в хороших отношениях с Иваном Константиновичем Айвазовским, который живо интересовался делами градостроительства города.

Дача К.В. Рукавишниковой "Добрый приют" построена в 90-х годах XIX ст. в бывшей усадьбе С.М. Бороневского (сейчас территория санатория Министерства обороны).

"Дача Мити" – владелец Мельников. На этой даче в 1912 году проживал земский врач, общественный деятель Феодосийского уезда митраль Ильич Ульянов, родной брат В.И. Ульянова (Ленина). В настоящее время это корпус №26 санатория Министерства обороны, недалеко выходит к проспекту улица Д. Ульянова.

Рядом в парке располагается дача-особняк табачного магната Осифа Стамболи. Строительство особняка велось с 1910 по 1914 годы по проекту известного петербургского архитектора Отто Вегенера с большим вложением средств (более миллиона рублей) и солидным размахом.

Интересный стиль архитектуры – мавританский со сложными композициями и изящными минаретами-башнями.

Богатая внутренняя отделка с применением мрамора всех цветов, скульптур из белоснежного мрамора, майоликовых изделий, лепных

Феодосия. Железнодорожный мост.
Theodosie.

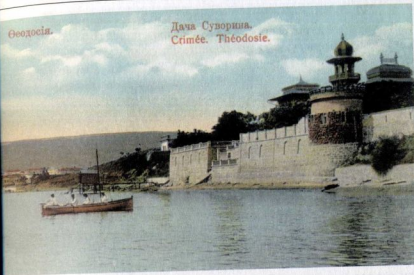
Фотооткрытие начала XX в.

украшений на потолках и карнизах, отделка кабинетов-комнат ценными породами дерева – все это и сейчас поражает не только роскошью, но и мастерским исполнением. К этому еще нужно добавить красивый зимний сад с тропическими растениями и мраморным полом, кованые металлические решетки с рельефным изображением каминах, ограде и воротах виллы-особняка Стамболи.

В 1921 году в здании И.Стамболи начал действовать один из выходов в Крым санаториев. В настоящее время здание нуждается в капитальном ремонте.

От дачи Стамболи перейдем через железнодорожный мост к второй площадке у ресторана “Людмила”.

Железнодорожный мост – ровесник железной дороги. Над аркой центрального пролета в камне-известняке выбиты цифры – “1887”. Сейчас эти цифры, покрытые копотью от паровоза, едва различимы. Мост трехпролетный, однако боковые проемы полузасыпаны землей и насыпью откосов и замурованы. Хорошо сохранились чугунные литые ограждения – парапеты. На парапетах читается место их изготовления: “Одесса. Нудельмань”. В старых путеводителях мост называ-

Феодосия.

Дача Суворина.
Crimée. Theodosie.

Фотооткрытие начала XX в.

ется по имени инженера – строителя железной дороги Меженинова.

На берегу, где сейчас 1-й городской пляж и солярий санатория Министерства обороны, располагались дачи Ершова и Лампси.

За мостом, на крутом берегу моря, в урочище “Ташлык” (“Каменское”) в 1887-88 гг. по проекту архитектора Фатина была построена дача известного петербургского литератора, драматурга, издателя А.С. Суворина. Активное участие в строительстве этой оригинальной по архитектуре дачи принимал И.К. Айвазовский. У Суворина в Крым пригласил А.П. Чехов (1888, 1894, 1896 гг.). Феодосия Чехову не понравилась: “... жарница, деревьев нет, спрятаться некуда, остается одно – купаться. Море чудесное, синее и нежное, как волосы невинной девушки...”. Так он писал в письме И.Л. Леонтьеву-Щеглову 18 июля 1888 года из Феодосии.

После революции на даче Суворина размещался Дом отдыха. Во время Великой Отечественной войны это прекрасное здание было разрушено. Феодосийцы называют каменистый участок берега, где стояла дача, “Суворинские камни”. В 80-х годах XX ст. на ее месте возведено высотное здание, научная база “Ай-Петри” с гостиницей.

В 1780 – 1788 гг. в урочище Ташлык работал Кафинский Таврический монетный двор. Он обозначен на старом плане города, в 1784 г. До 1783 года монетный двор чеканил медную монету последнего крымского хана Шагин-Гирея, а с 1787 по 1788 гг. по указу императрицы Екатерины II производилась чеканка таврической монеты – 5 коп. коп., 1 коп., 1/2 и 1/4 копейки с буквами Т.М. (медные монеты) и пр. иные серебряные монеты достоинством в 20, 15, 5 и 2 копейки (очень редкие). Екатерина II во время посещения города осмотрела и монетный двор. Здесь в присутствии высоких царских лиц были отчеканены две золотые медали с изображением царицы, карты крымского полуострова и надпись: “Путь на пользу”. Эти медали были преподнесены князем Потемкиным Екатерине II и ее спутнику графу Факенштейну, будущему императору Австрии Францу-Иосифу.

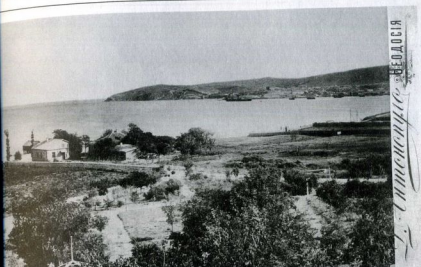
В 1788 году Кафинский-Таврический монетный двор прекратил свою работу.

Академик П.С.Паллас, описывая в 1793 году достопримечательности города, отмечает: “Вне города, в бухте, лежит начатый, но нестроенный дворец бывшего хана... и монетный двор, недавно прекративший свою работу, тот и другой в настоящее время обращены в зармы”.

За дачей Суворина располагалась дача “Ташлык” Папахриса (здание сохранилось рядом с роддомом, угол бульвара Старшинова проспекта). Рядом с дачей Суворина находилась дача “Отрада”, которая вначале принадлежала Филадельфиной, затем Гороховатскому. Здание сохранилось и в настоящее время принадлежит военному госпиталю.

Еще дальше на север по берегу моря стояла двухэтажная дача врача С.П.Розенблюма. Сергей Петрович Розенблюм (1823-1887 г.г.) при командовании генерала С.А.Хрулева был участником обороны Севастополя в Крымскую войну 1853-56 г.г., русско-турецкой войны 1877-78 г.г. Награжден высокими царскими орденами: св. Анны св. Владимира, медалями в память обороны Севастополя и знака Красного Креста. 30 лет Сергей Петрович проработал в Феодосии врачом, был одним из основателей городской больницы, имел титул коллежского советника.

Дачу С.П.Розенблюма в начале XIX ст. приобрел табачный магнат Майтот. Во время пожара в 1935 г. дача сгорела. Сейчас на этом месте построено здание общежития политехникума. Два сына Серге

Дача инженера Чаева. Фото Д. Антонополо.
Конец XIX столетия

Петровича, Николай и Александр, также стали врачами. Старший сын Николай в 1871 году построил рядом с отцовской дачей свой дом, где прожил до конца своей жизни, до 1935 года.

В настоящее время в Феодосии проживает представитель славной династии Розенблюмов, правнук Сергея Петровича и внук Николая Сергеевича Валентин Анатольевич Ржаксенский.

Дальше по берегу моря ближе к устью р.Байбуги находились дачи инженера путей сообщения Чаева и Пастухова. Сейчас это территория учебно-спортивной базы “Динамо”, II-го городского пляжа. На снимке, сделанном в начале 90-х годов XIX ст. художником-фотографом Антонополом, мы видим дачу Чаева, устье р.Байбуги, рядом с кордоном – пограничные стражи (см. фото). За железнодорожным полотном, ближе к казармам Рожнова находились дачи Бертен, Бурхановской. В справочнике-путеводителе “Для едущих в Феодосию”, изданном в 1902 году А. Берлин, приводятся таксы за проезд легковыми пароконными фазтонами. Например, из города на дачу Розенблюма до Рожновских казарм 40 копеек днем и 60 копеек ночью.

В окрестностях Феодосии от Карантинной слободки до Лысой горы

Церковь св. Екатерины

и предместья Сарыголь располагались дачи Димо, Лунина, Бобрин, Циглера, Харито, Бомбровского, Мезирева, Гричука, Полузуква, Грамматиковых, Чураева и др. Впервые многие из этих дач были обозначены на плане города Феодосии 1894 года.

В 1892 году на Сарыголе, напротив Большого железнодорожного вокзала, была построена церковь во имя святой великомученицы Екатерины. Церковь сооружена в архитектурном стиле XVII века, на территории пять небольших куполов, стены на высоком цоколе расчленены по углам колоннами. Портик с западной стороны, с небольшой над ним звонницей, служит входом в храм. Для сооружения церкви принимались добровольные пожертвования жителей города.

Значительный вклад в ее строительство внесли: доктор математических наук профессор В.И.Лапшин, промышленники, купцы, земские деятели Дуранте, Пастухов, Портной, Политкин, Черномордик. Строительный комитет возглавлял директор мужской гимназии В.К.Виноградов, в состав комитета входил городской голова Александров, священник Иваницкий (настоятель Александро-Невского собора

Казанский собор. Фотооткрытка начала XX в.

инженер-строитель железной дороги Меженинов, полковник Пет-

в 1999 году при благочинном отце Алексее (Свитанском) пристроен церкви св.Екатерины еще один храм во имя св.Иоанна Крестителя с пристройкой для воскресной школы, методического кабинета.

Завершилась наша экскурсия по курортной зоне вдоль побережья, как следует упомянуть и другие достопримечательные здания, которые остались несколько в стороне от традиционного маршрута. На улице Федько расположен Казанский собор. В 1837 году старостой Санкт-Петербургского Казанского собора граф Гейден Н.Ф. покровительствовал в пользу Топловского Свято-Параскевиевского монастыря постройку дачи "Кафа" в Феодосии, с тем, чтобы эта дача именовалась Казанским подворьем Топловского монастыря и чтобы на этом подворье была устроена церковь во имя Казанской иконы Божией Матери. Первоначально на подворье бы построен деревянный храм во имя великомученика и целителя Пантелеймона (1891 г.). В 1907 г. по проекту архитектора Т.Л.Кейля вместо деревянной цер-

Фотооткрытие начала XX в.

кви был воздвигнут каменный собор во имя Казанской Божией Матери.

С апреля 1944 года и до наших дней церковная служба в этом храме не прекращается. В 60-х годах XX ст. архиепископ Симферопольский и Крымский святитель Лука (Войно-Ясенецкий) принял участие в обновлении собора художественными росписями и благолепным убранством.

Не многие любители старины знают о существовании в Феодосии Халибовского армянского училища, основанного архиепископом Симферопольским и Крымским святителем Лука (Войно-Ясенецкий) и ученым Гавриилом Константиновичем Айвазовским, старшим братом Ивана Константиновича Айвазовского. Училище было торжественно открыто в октябре 1858 года и получило название от имени богатого мецената, городского головы Нахичевана Халибова Артемия Павловича, принявшего активное участие в строительстве и пожертвовавшего более 150 тысяч рублей. Торжественное здание училища было построено на небольшой возвышенности в западной части города, недалеко от Лысой горы, и состояло из 100 комнат. В училище обучалось 150 воспитанников, при училище работала типография, где печатались учебники, различные книги

Фотооткрытие начала XX в.

религиозной, научной и художественной тематики.

Из-за недостаточного материального состояния училище в 1871 году перестало функционировать. В здании Халибовского училища с 1874 года размещался Учительский институт.

К большому сожалению, это красивое историческое здание сгорело при пожаре в 1915 году (смотри фотооткрытие). Следует упомянуть еще об одном здании. Это еврейская хоральная синагога. Раньше в Феодосии существовала древняя синагога. Известный ученый Хвальсон полагает, что она была построена в 909 году и славилась своими свитками на пергаменте и коже с текстом 2-й и 5-й книг Пятикнижия, написанными до XII столетия. Синагога была разрушена в XIII ст. Новую хоральную синагогу построили в 1904 году недалеко от Сенного базара на Лазаретной улице. Рядом с синагогой было возведено двухэтажное здание еврейского духовного училища для мальчиков — Талмуд-Тора. В годы советской власти с 30-х годов XX ст. в этом здании размещался городской спортивный зал.

Здание в 1953 году было полностью реконструировано под Дом офицеров флота (архитекторы А. И. Калуженин и П. И. Лисицын). Зрительный зал Дома офицеров рассчитан на 430 мест.

Феодосія. Мужская гимназія

Фотооткрытка начала XX в.

Несколько в стороне от остальных экскурсионных маршрутов находится здание бывшей мужской гимназии. Это здание было построено на улице Крепостной (сейчас Р. Люксембург), на месте базара 90-х годах XIX столетия.

Первым директором мужской гимназии был В. К. Виноградов, кандидат филологических наук Новороссийского университета, автор исторического очерка «Феодосия». Феодосийская прогимназия, основанная в 1873 году, была преобразована в 1883 году в мужскую гимназию благодаря энергичной поддержке почетных попечителей этого заведения – заслуженного профессора Новороссийского университета В. И. Лапшина и профессора Академии художеств художника-мариниста И. К. Айвазовского.

В Феодосийской мужской гимназии учились К. Богаевский, М. Волошин. До войны в этом здании располагался учительский институт, затем долгое время был Дом пионеров и школьников. В настоящее время это здание занимает Феодосийский финансово-экономический институт.

Завершилось наше путешествие по достопримечательным местам города Феодосии. Облик многих улиц, состояние старых зданий, па-

ПОКЛОНЪ
ИЗЪ
ФЕОДОСІИ.

2. Селлерма 1905 год.

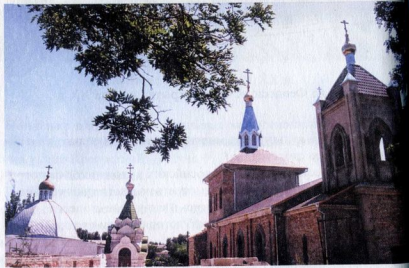
«Поклон из Феодосии». Фотооткрытка начала XX в.

тников истории и культуры за многие десятилетия сильно изменились, и не в лучшую сторону.

Благодаря искусству старых феодосийских художников-фотографов мы сейчас имеем возможность посмотреть на многие уцелевшие памятники, старинные здания и перенестись в минувшие столетия, с уважением и благодарностью размышляя об историческом прошлом «вечного города» Феодосии.

Церковь во имя Всех Святых

Церковь во имя Всех Святых. Фото М.Горшкова. 2002г.

Феодосийская церковь Всех Святых построена на городском христианском кладбище в 1884 году и была освящена 29 июля 1885 года. Епископ Таврический и Симферопольский Иерофант в своей книге «Таврическая епархия» (1887г.) среди одосийских церквей упоминает этот храм. Стены храма были выполнены из белого инкерманского камня. Из него же выделывали архитектурные элементы: карнизы, наличники, пилястры.

Свое здание выглядело очень эффектно. Своим чистым белым видом оно напоминало белую парадную форму военных моряков. В том же стиле были выполнены высокая арка въездных ворот и ограда кладбища, сохранившиеся до наших дней. Проект церкви выполнил капитан инженерной службы Российского флота Матвей Соломонович Нич. Он же был её фактическим строителем. В год окончания строительства М.С.Нич скончался и был похоронен недалеко от церкви.

Общая форма и пропорции церкви были выполнены в духе и традиции старорусской церковной архитектуры. Центральная высокая, двухсветная часть храма, представлявшая в плане квадрат, несла на себе высокий купол. Узкие стрельчатые окна были заполнены витражами. Церковь и ограда кладбища, бесспорно, несут на себе влияние флорентийского классицизма. Церковь имела в длину 14 саженей (29,5м), в ширину — 4 сажени (8,4м), была покрыта четырехскатной кровлей. Площадь церковного двора — 240 кв.саженей. Позднее во дворе были построены два дома. Один для священника, в другом размещались канцелярия приходского совета и жилые комнаты.

В 1903 году для попечения над кладбищем был основан кладбищенский комитет, который занимался вопросами содержания территории, её чистоты, поддержания в порядке захоронений, памятников. Со дня его основания долгие годы попечителем комитета был купец второй гильдии Андрей Ильич Непомнящий. Его стараниями, а также и других членов комитета, в 1904 году при церкви была открыта церковноприходская школа для детей беднейшего сословия горожан.

В 1899 году после окончания Духовной Академии, в феодосийское благочиние был направлен молодой кандидат богословия о.Модест (в миру Тихон Никитин). Таврическая епархия назначила его законоучителем в учительский институт и священником церкви Всех Святых. В 1904 году его перевели в город Воронеж, а спустя 3 года определили в число братьев московского Знаменского монастыря в сан архимандрита. 4 января 1913 года отец Модест был возведен в сан епископа Верейского викария Московской епархии, а 10 октября 1917 года назначен епископом Севастопольским Таврической епархии. В 1937 году преосвященный Модест по ложному обвинению в политической неблагонадежности был расстрелян.

Многие годы (до 1920 года) настоятелем церкви Всех Святых был протонерей Алексей Феофилактович Богаевский. Он был известен в городе своей активной общественной и попечительской деятельностью.

чем снискал всеобщую любовь и уважение. Он являлся членом Общества попечения недостаточных имущих учащихся феодосийской женской гимназии, преподавал Закон Божий в гимназии Гергилевич, избирался гласным Феодосийской городской думы. В 1916 году был членом отделения Таврического епархиального совета и наблюдателем местных церковноприходских школ. В 20-е годы был назначен благочинным церковью Феодосийского округа. Скончался в 70-х годах в городе Мелитополе, там же был погребен. Активным помощником во церковных делах Богоевского был диакон Иван Васильевич Мишин (с 1915 по 1920 годы).

Последним священником церкви был отец Евгений (в миру Руденко), который умер в 1961 году, в год разрушения церкви, и был похоронен на территории кладбища.

Всесвятский храм, переживший первую мировую войну, бурные события революции и Гражданской войны, затем Великой Отечественной войны, фашистское нашествие, по решению местной городской власти, в порядке борьбы с «религиозным дурманом», в 1961 году был закрыт как «аварийное здание». «Аварийное здание» не могли сработать и поэтому привлекли к этому делу военных подрывников, которые взорвали храм ночью, втайне от горожан. На месте, где некогда стояло величественное здание, остались лежать необрушенные камни фундамента, кучи мусора.

В 1978 году решением местных властей старое городское кладбище было закрыто по недостатку площади для захоронений. Было открыто новое кладбище за городом. Беспризорное старое кладбище постепенно захламлялось, разворывалось и разрушалось.

В 1992 году была воссоздана община церкви Всех Святых при Украинской православной церкви Московского патриархата, которая и начала все подготовительные работы по восстановлению храма. Группа архитекторов в составе А.И. Кулабухова (руководитель), С.М. Арефьевой и Ф.Е. Астафьевой выполнила рабочий проект по восстановлению церкви. Подсобное помещение, построенное еще в 1961 году, было приспособлено под временный малый храм, в котором проводятся в настоящее время богослужения. Благодаря энергичным усилиям благочинного Феодосийского округа протоиерея Михаила (Сытенко) на месте некогда разрушенного храма, в июне 1999 года начаты строительные работы по восстановлению церкви Всех Святых. Активное участие в восстановительных работах принимают Феодосийский морской торговый порт, нефтебаза, завод «Стройдеталь», а также городские банки и многочисленные частные лица.

В октябре 2000 года по инициативе творческой интеллигентной группы при храме Всех Святых был создан общественный попечительский совет «Храни и помни» (председатель Т.Ю.Пермесская). Совет поставил своей целью содействовать духовно-нравственному оздоровлению граждан в духе православных традиций. Благодаря содействию отца Михаила, при храме была открыта Духовная школа с преподаванием основ Закона Божьего, истории Православия и Церкви, церковно-славянского и греческого языков, основ христианской этики, истории архитектуры православных храмов, краеведения.

Совет активно занимается обустройством и наведением порядка на старом Всесвятском кладбище. Составлено топографическое описание территории, где учтены все сохранившиеся захоронения, исторические памятники. Планируется создание мемориала (некрополя) и лапидария. Разработаны экскурсионные маршруты к историческим памятникам и братским захоронениям погибших в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, к памятникам известных общественных деятелей, медиков, педагогов, летчиков-испытателей, моряков.

Православная церковь вспоминает Всех Святых на первой неделе после праздника Святой Троицы.

Православная церковь в Крыму совершает сугубые моления о херсонесских священномучениках Василии, Ефреме, Евгении, Еваднии, Гафлоре, Еферии и Капитоне, Архиепископе Крымской епархии святителе Луке (Воино-Ясенецком), почившем в день Всех Святых.

Юбилейная Синодальная Комиссия 2000 года приняла решение о прославлении в лике святых священников феодосийских церквей, принявших за свою веру мученическую смерть в двадцатые и тридцатые годы: протоиерея Андрея Феодосийского (Андрея Косового), священника церкви святой Екатерины, игумена Кизилташского монастыря отца Парфения, епископа Феодосийского округа отца Константина (Дьякова).

Окрестности Феодосии

*Лесничество – Двухъякорная долина –
хребет Биюк-Яньшар – гора Кучук-Яньшар –
Тихая бухта – п.Орджоникидзе – п.Коктебель*

Феодосия. Худ. А.И. Фесслер (1826-1885)

На старинных гравюрах художников Фесслера, Кюгельгена, на дореволюционных открытках, посвященных Феодосии, мы видим северные склоны горы Тепе-Оба лишенными какой-либо растительности. Об этом пишут и первые исследователи природы Крыма П. Паллас, И. Муравьев-Апостол, П. Сумароков. Путешественник, член многих академий наук Анатолий Демидов, посетивший Феодосию в 1837 году, в своей книге Путешествие в Южную Россию и Крым" пишет: "Взойдите на гору выше хижин, изумляющих своей правильностью. Находишь только множество деревянных мельниц о восьми крыльях... На всех холмах, возвышающихся вокруг Феодосии, не растет не только деревьев, но даже и кустов".

А ведь в древние времена феодосийские горы были покрыты лесной растительностью. Еще в XV веке Феодосия была богата водой, о чем свидетельствуют остатки множества фонтанов, источников и колодезь, впоследствии заброшенных и высохших. Первопричину искали в уничтожении леса. И это верно, ибо горные леса по праву считаются хранителями вод, они регулируют сток атмосферных осадков. На заседании городской Думы было принято решение облесить окружающие город горы и возвышенности. В 1876 году из городской казны на эти цели было ассигновано 35 тыс. рублей, лесовоспроизводительные работы распределили на 10 лет. Сначала эти работы поручили лесоводу Вещицкому. И его начинания были весьма успешными: посадками деревьев засадили более 100 десятин. С 1900 года, благодаря инициативе и энергии лесничего Ф.И. Зибольда, лесопосадки велись еще успешнее. На склонах Тепе-Оба вырос молодой лес из дуба, клена, сосны. Лиственные породы постепенно заменялись крымской сосной. Прижились на склонах гор фиштакша и миндаль, испанский дрок и ясень. Буйно зазеленели кустарниковые породы – кизил, боярышник, терн, шиповник, барбарис, лох.

Сейчас в Феодосийском лесничестве более 1500 га леса. В растительном сообществе нашего леса произрастает много лекарственных растений, а некоторые виды занесены в Красную книгу. Это заповедный тюльпан Биберштейна с желтовато-лиловыми цветами, пион крымский с одиночными розовыми цветами, пион тонколистный (темно-красного цвета), прострел крымский, сон-трава (лиловые цветы), предтепители орхидейных – ятрышники белый, пурпуровый, серебристый и голубой.

Вступая в лес, необходимо помнить, что все растения нуждаются в бережном отношении и защите.

Через 40–50 минут подъема мы на вершине горы (высшая точка Тепе-Оба – 296 м). На юг и юго-запад открывается живописная панорама хребтов Биюк и Кучук-Янышар с мысом Киик-Атлама, каннический конус Святой горы на Карадаге, голубые бухты Двухъякорной и Енишары в окружении желто-оранжевых холмов. Очень интересно подметил геолог П. Гришинский, который исследовал окрестности Феодосии в начале XX века: “Здесь наблюдается то, чего в других местах Крыма нет нигде”. Неповторима и атмосферная особенность склонов феодосийских гор. Перед восходом и после захода солнца все пространство от мыса св. Ильи и до Лысой горы как бы покрыто тонким слоем розовой акварельной краски. Эту романтику окраски воздуха и окружающей местности на многочисленных работах запечатлели художники К. Богаевский, М. Волошин, М. Латри, Г. Калмыков. Очень любил окрестные горы И.К. Айвазовский. Во время солнечного затмения в 1853 году он изобразил окрестности на картине “Солнечное затмение в Феодосии” со стороны Карантина с перспективой Лысую гору.

Поднявшись с северного склона хребта на южный, замечаем, идем по очень старой дороге. Старожилы называют ее земской, однако она намного древнее. Существует предание, что по этой дороге в VI веке двигались к своим крепостям римские легионеры. Еще в античные, а затем и в средневековые времена она была самой короткой дорогой для верховой езды, но и для повозок, дилижансов (есть и такое название – дилижансовая) для сообщений Феодосия-Каффы с восточным портом Провато в бухте Енишары, средневековым армянским монастырем в урочище Джан-Куторан (“Спасение души”) и окрестности современного поселка Орджоникидзе.

Перед спуском с южного склона от источника св. Анны пройдем 400 м по хорошо накатанной дороге и свернем налево к виднеющемуся в зарослях цилиндрическому бассейну. Это знаменитый оригинальный образец конденсатора Зибольда.

В 1900 году Ф.И. Зибольд сделал интересное открытие, что, помимо источников-родников, воду в античные и средневековые времена Феодосия-Каффа получала и методом конденсации водяных паров атмосферы. На эту идею его подтолкнули найденные им на территории лесничества десять неправильной формы каменных куч, сво-

ими конденсаторов. В 1912 году был построен им этот опытный образец конденсатора, который давал в сутки 400 литров воды. Конденсатор Зибольда – это каменная чаша диаметром 20 метров, высотой 15 см. Чаша была заполнена окатанной галькой из Двухъякорной бухты Анны бухт. Общая высота галечного конуса 6 метров при диаметре вверху 8 метров. От центра идет выводной желоб, от него по склону в долину в виде трубки накопившаяся ночная роса – чистая вода – шла в специальный бассейн и дальше в фонтаны.

К сожалению, дальнейшие исследования археологических экспедиций в 1934, а затем и в 1994 году (совместная украинско-французская экспедиция) отвергли гипотезу Зибольда, доказав, что найденные им каменные конденсаторы на самом деле курганы античной Феодосии.

Один из таких раскопанных курганов мы и увидели у дороги. Возвращаемся на старую тропу, ведущую к небольшому пруду, где в зимнее и весеннее время накапливаются атмосферные осадки. Затем небольшой подъем – и мы снова на земской дороге. Слева круто обрываются к морю расчлененные оползнями овраги, каньоны из серых глин с прослоями известняков и конгломератов. Через 25 минут спуска по петляющей дороге останавливаемся перед интересным сооружением. Оказывается, это древняя каменная подпорная стенка, укрепляющая дорогу от разрушительных оползней и селевых потоков. Еще через 20 минут подходим к миндальной роше у небольшого пруду, собирающей воду из маленького ручейка и атмосферных осадков. Мы оказались на дне долины, ограниченной с севера склонами горы Тепе-Оба, а с юго-запада – невысоким продолговатым холмом. Справа от роши в стороне остается кошара.

Выходим на новую автомобильную трассу Феодосия-Орджоникидзе (5 минут ходьбы от роши) и минут пять идем по ней в сторону поселка, затем поворачиваем направо на проселочную дорогу. Впереди оказалась сосновая рошица, и немного выше по обеим сторонам дороги на холмах хаотически разбросаны какой-то титанической силой огромные камни-валуны.

Подходим к дачным домикам, огибаем их и выходим на неровное поле к остаткам миндальной роши-сада. В некоторых местах продвижение затрудняют ручейки разлившейся, особенно после дождей, речушки, берущей начало за холмами у села Южное.

Слева отчетливо просматривается Двухъякорная бухта – её называют так из-за того, что во время шторма корабль в бухте мог удерж-

жаться только при помощи двух якорей.

Прямо перед нами возвышается громада хребта Биюк-Янышар, заканчивается мысом Кник-Атлама ("Прыжок дикой козы"). А по свою очередь заканчивается скалой-островком высотой 30 метров названием Иван-Баба ("Отец Иван"). Раньше на острове находилась небольшая часовня в память погибших моряков.

Отсюда хорошо видны домики северной окраины поселка Орджоникидзе. Эта местность была обжита человеком около 4-5 тысяч лет назад. Археологи находили здесь обломки лениных сосудов, кременные скрепки, наконечники стрел, отходы морского промысла (створчатые моллюски, раковины, ракушки, перламутр, раковины устриц и мидий).

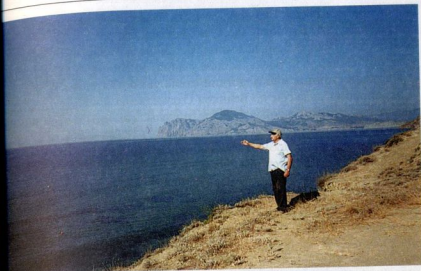
Недалеко от старой дороги Орджоникидзе-Южное, на подножии склона горы Джан-Куторан в XIV веке был построен армянский монастырь. В 1928 году ученый-географ И.И. Бабков сделал открытие: руины развалили этого монастыря. В то время еще видны были остатки стен, фундамента, водопровода и небольшого участка вымощенной камнем дороги. В апсиде еще читалась древнеармянская надпись: "Эти святые знаменья есть преставитель Саргиса монаха и т.е. его во Христе преставившегося Григория и Нарсеса. Лета 518 мая 18" (по нашему летоисчислению 1405 год). Известный ученый-исследователь Крыма П. Кеппен называет это место "Текие" ("Монастырь" - турк.).

В годы войны остатки полукруглой апсиды были полностью разрушены, не сохранились и "крестовые" камни-хачкары. В 1988 году археологическая экспедиция Института археологии Академии наук Украины под руководством Е.А. Айбабиной произвела раскопки этого монастыря. Были открыты трехметровая стена, свод храма, разновременные фрагменты перекрытия, бытовые предметы. Работа археологов на этом памятнике средневековья будет продолжена.

Все ближе к нам северные склоны хребта Биюк-Янышар.

Пересекаем старую дорогу, ведущую из поселка в село Южное. Подходим к началу тропы, ведущей на седловину горы. От дачного поселка мы шли 50 минут. Еще 15 минут небольших усилий на подъем – и перевал. По тропинке спускаемся к морю. Через несколько минут подходим к развилке. Намного проще спуститься по правой тропе, ведущей к небольшому источнику-колодцу.

Если выбрать левую тропу, то спуск у самого берега более крутой. Однако здесь очень интересные скалы, узкое ущелье. В сложный

В Тихой бухте. Фото Игоря Лихтоврика

переплетены нависающие над ним магматические и осадочные породы. Вулканические туфы, андезиты, брекчии и конгломераты, известняки и железистые сидериты, мергели и таврические сланцы – все это геологическое разнообразие огромной массой выдывлено над маленьким и уютным песчаным пляжем.

Этот маршрут можно продолжить берегом к бухте Провато в поселке Орджоникидзе. Есть и небольшие сложности по преодолению огромных каменных глыб, свалившихся сверху конгломератов. Маленькие, выступающие в море мысы можно легко обогнуть, идя по узким каменным кулуарчикам, выбитым штормовыми волнами в монолите скалы. Но это возможно только тогда, когда море спокойно.

А вот следующий, более других выступающий в море мыс, названный в шутку мыс Доброй Надежды, преодолеть труднее. По воде нужно идти почти по пояс. Можно обойти этот мыс и по тропе, пролегающей посредине склона горы на высоте около 50 метров. Здесь требуется выдержка и споровка горного туриста. После этого последнего и самого сложного препятствия дальше к бухте Провато идти одно удовольствие. Через каких-то полчаса вы уже в поселке Орджоникидзе.

Раньше он назывался Бубновка в честь известного инженера-конструктора Г.И. Бубнова: здесь находилась его дача. С 1913 года поселке сооружается большая минная станция акционерного общества Лесснер, построены жилые здания, больница, телеграф. Просторная станция впоследствии стала самостоятельным заводом "Гидроприбор", где еще до Великой Отечественной войны испытывались первые отечественные электроторпеды, торпеды с турбинными двигателями.

В настоящее время поселок Орджоникидзе входит в состав Феодосии. Возвращаемся в город рейсовым автобусом.

Вернемся теперь к первому варианту. Спускаемся с перевала в буху правой тропой. На старых картах эта бухта именуется Енишарской. С севера ее прикрывают хребты Биюк-Янышар и Чук-Янышар. Район Тихой бухты исследовали различные экспедиции Главного Ботанического сада Академии наук Украины, Симферопольского университета, Института минеральных ресурсов г. Сферополя, Института геологии Академии наук Украины.

В результате многолетних исследований было установлено большое научное значение этого уникального природного уголка Юго-Восточного Крыма. Здесь на поверхность выходят горные породы ярусов горного Крыма, в том числе и вулканические породы. На территории урочища "Тихая бухта" произрастает около 400 видов растений, из них более 50 занесены в Красную книгу Украины. Многие растения эндемичны и в Крыму встречаются только здесь. Например, эспарцет Палласа (в списке редких растений Европы), селитра Шобера, риндера четырехщитковая, тюльпан Биберштейна, клопанник Турчанинова, пион крымский, эремурус Юнге, тюльпан кобельский, ятрышники (семейство орхидейных) и др.

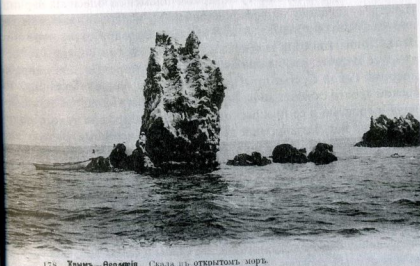
Природный ботанический заказник со временем войдет в заповедную территорию Крымского национального парка "Таврида".

Дикая, первозданная красота этих мест привлекает сюда многочисленных отдыхающих, кинематографистов. В Тихой бухте снимались кинофильмы "Алые паруса", "Золотая цепь", "Сердце друга", "Любовь с бульвара Капуцинов", "Пираты XX века".

На западе бухты замыкает мыс Топрах-Кая ("Глиняная скала") он больше известен под названием мыс Хамелеон. В зависимости от времени суток, освещения, погоды он может быть серым или желтым, оранжевым или фиолетовым. Следующая за мысом бухта Мертва

Метрах в 300 от берега на траверсе мыса Хамелеон в море находятся два каменных островка – Таш-Баши ("Каменная голова") и Таш-Тепе ("Каменная вершина"). Самый большой из этих островков был изведен с незапамятных времен как "Окаменелый корабль". Величавость, своеобразные формы и загадочность возникновения этих скал в открытом море давно привлекали внимание путешественников, поэтов и художников. Их рисовали И.К. Айвазовский, К.Ф. Богаевский, М.А. Волошин, Г.О. Калмыков. Каждый из них по-своему трансформировал это реальное и вместе с тем фантастическое творение природы и создал мастерской кистью в картинах: И.К. Айвазовский в картине "Вид скалы среди моря" (второе название "Скалистый остров", 1855 г.), К.Ф. Богаевский – "После дождя" (1903 г.). Максимилиан Волошин на одной из своих кобельских акварелей также изобразил эту скалу рядом с мысом Хамелеон.

Возникновение скалистых островков геологи объясняют извержением в среднеюрском периоде (140–160 млн. лет назад) вулкана Карадаг: в этих местах были очаги подводного извержения. Затем за многие века они уже представляли большую часть надводной гряды спрессованного вулканического пепла – серо-коричневых туфов.

178. Химмер-Федосии Скала в открытом море

Фотооткрытка начала XX в.

А народ из поколения в поколение передает удивительную легенду, услышанную когда-то из уст матери и записанную историком-краеведом Никандром Александровичем Марксом.

Девушка Варвара, родом из Ливана, тайно принявшая христианскую веру, бежала от своего язычника-отца Диоскура в Кр. Приютила беглянку добрая гречанка из Фул, небольшого городка, лежащего между Карадагом и Отузами. Узнал отец, где скрывается его дочь, и окружил дом. Девушке удалось бежать. Новое убежище она нашла у пастуха, который пас отару овец у скал Отлук-Кая на северных склонах Карадага. Пастух задумал недоброе по отношению к девушке, нарушив традиционное правило гостеприимства. Однако его черные замыслы были разрушены небесными карающими силами. Он и его стадо застыли на месте, превратившись в бекамы. Остались одни овчарки. Они побежали с девушкой, указывая ей путь к морю. В это время в древней гавани бросил якорь сирийский торговый корабль. Варвара упросила капитана корабля взять ее с собой, и тот согласился. Долго он расспрашивал девушку, кто она и как оказалась в этих местах. Но Варвара поостереглась рассказать всю правду капитану. И тут затемнились небеса, налетели с моря зловещие тучи, ярким пламенем блеснула зарница. Навстречу идущему на восток сирийскому кораблю неслась на парусах боевая галера; на ней увидела Варвара своего грозного отца. Понял капитан, кто преследует их. Схватив Варвару, он привязал ее к мачте, чтобы она не бросилась в море. Сошлись корабли посреди Тихой бухты, прыгнул Диоскур на палубу «сирийца» — слепой ярости схватил дочь. Бросил ее к подножию идола на трипуде с яростью в ее прекрасное лицо. Не выдержали такого надгательства над беззащитной девушкой силы небесные. Задержав черной дымкой воды залива, сверкнула багрящем зарница, налетел бешеный шквал. Огромные волны покрыли все вокруг белой шумящей пеной, налетел второй вал, раздался страшный грохот — ничего не стало видно.

Но вдруг все затихло, далеко в море ушла штормовая волна, отступили небеса. Корабли исчезли в морской пучине. А на месте кораблей выдвинулись из недр морских две скалы и самая большая напоила парусный корабль. А если внимательно приглядеться, то можно увидеть силуэт и голову, увенчанную венцом.

...Много веков прошло с тех пор. От окаменевшего стада на От-

луки и камней почти не осталось. Сильно пострадали от штормовых бурь, землетрясений и «окаменевшие корабли». Однако и сейчас они являются естественной защитой от размыва и разрушения прибойными волнами мыса Хамелон.

Над Тихой бухтой, на вершине горы Кучук-Янышар навсегда остался с любимой Киммерией Максимилиан Волошин:

В гранитах скал —
Надломленные крылья.
Под бременем холмов —
Изогнутый хребет.
Земли отверженной
Застывшее усилье.
Уста Праматери,
Которым слова нет!

15–20 минут нелегкого подъема — и мы на вершине у могилы Максимилиана Волошина. По завещанию его похоронили на горе, где он любил отдыхать после путешествий по милой его сердцу Киммерии и любовался синими горами и голубыми холмами Коктебеля. Рядом с ним похоронена жена и друг — Мария Степановна Волошина. Прорезанной тропой спускаемся к Коктебельскому заливу и к Дому-музею Максимилиана Волошина.

«Я камешком лежу в ладонях Коктебеля», — писал Всеволод Рождественский в одном из своих стихотворений. Почитатели таланта поэта и художника приносят на могилу Волошина не цветы, а коктебельские камешки.

Возвращаемся в Феодосию автобусом.

Тропой Максимилиана Волошина

Пройди по лесистым предгорьям,
По бледным полянным лугам
К широким моим плоскогорьям,
К гудящим волной берегам.

М. Волошин

Восточный Крым... Суровая земля, полная поэзии, навесом богатой событиями историей. Древние греки называли край Киммерией. По преданиям гомеровских времен, тропками пепельно-серых холмов проходил Одиссей, мимо генуэзских постей тянулись скифские дороги, среди курганов гулял сухой повилистый ветер, нашептывая легенды об аргонавтах и Ифигении в рической.

Певец Восточного Крыма – Киммерии Максимилиан Волошин реехал с матерью Еленой Оттобальдовной Кириенко-Волошиной в Крым в мае 1893 года: "...на этот веселый, вечно юный, цветущий прекрасный, чудесный юг..." И первые, да и все последующие впечатления поэта от феодосийских холмов и моря, от Коктебеля и его окрестностей, все поэтические зарисовки были душевной потребностью развить красоту природы этой древней земли.

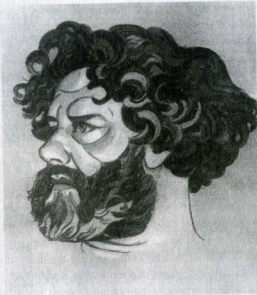
В 1895 году Елена Оттобальдовна определила сына на учебу в Феодосийскую казенную гимназию (сейчас в этом здании Финансово-экономический институт, ул. Р. Люксембург, 34).

В Феодосии проходят лучшие годы отрочества Макса. Здесь он

получил первую поэтическую задачу, здесь он впервые увидел напечатанным в Феодосийской типографии свое стихотворение. В своих воспоминаниях Максимилиан Волошин с душевной теплотой рассказывает о друзьях, приобретённых здесь на всю жизнь. Это Александр Пешковский (впоследствии выдающийся лингвист), Александра Петрова (учительница, знаток народного искусства Крыма), художник Константин Богаевский. "Я окончил Феодосийскую гимназию и сохранил на всю жизнь нежность и благодарность к этому городу".

В Феодосийской гимназии обнаружили у юного Макса способности к рисованию. Иван Константинович Айвазовский, будучи учителем гимназии, интересовался успехами воспитанников в рисовании. Просматривая их рисунки, он обратил внимание на юного Волошина и одобрительно отозвался о его работе. В Доме-музее поэта Коктебеле сохранился альбом рисунков и проб акварелью, относящийся к годам его пребывания в гимназии. Здесь Макс обнаружил способности не только в поэзии и рисовании, но и на сцене гимназического театра. Впоследствии, вспоминая эти годы, Волошин писал: "...десять лет спустя мне доводилось встречать бывших любителей, которые горько меня упрекали: "Вы не по своей дороге пошли – в литературу. Ваш путь совершенно ясен, надо было по окончании гимназии поступать в театр".

Интересно и разнообразно проходили дни юного Макса вне стен гимназии. В Феодосии он познакомился с историей и культурой края.

Волошин М.А. (1877-1932). Автопортрет. 1918. (Дом-музей Волошина)

Много интересного рассказывал в древностях Крыма и Феодосии своих находках во время раскопок курганов Иван Константинович Айвазовский.

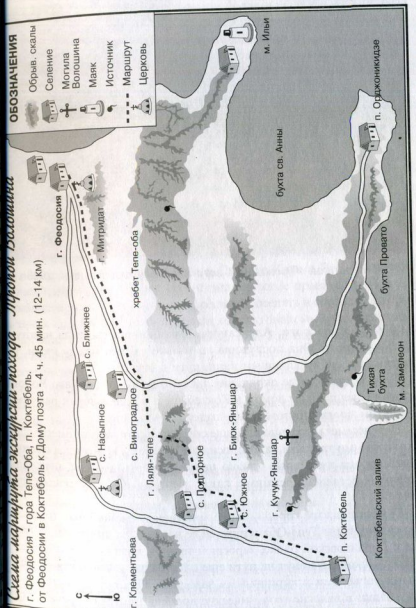
Директор гимназии В.К. Виноградов, написавший исторический очерк "Феодосия", преподавал в гимназии историю. Потом Виноградов вспоминал: "Феодосийская гимназия, благодаря личности В.К. Виноградова, бывшего очень добрым и гуманным человеком, в Одессе округе пользовалась репутацией "убежища", что ее высоко ставили глаза учеников..." Памяти своего учителя гимназист Волошин посвятил стихотворение "Как его глубоко мы любили, и как много сделал для нас".

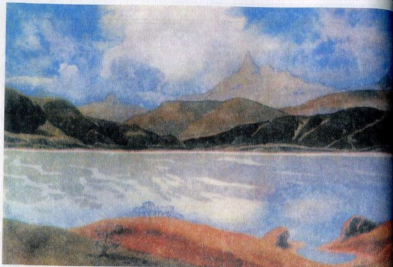
В гимназии работали и другие талантливые педагоги. Учитель французского языка Л.П. Колли много времени уделял научным следованиям по истории генуэзских колоний, истории средневековой Каффы и написал несколько научных трудов. Учитель немецкого языка О.Ф. Ретовский был ученым-нумизматом. Его собрание монет из Каффы, Боспора, Херсонеса и Каффы стали достоянием многих коллекционеров, а печатные труды по нумизматике, о татаро-генуэзских монетах Каффы выдвинули его в число крупнейших ученых нумизматов.

Большой интерес и любовь к истории, к родному краю привил к истории учительница женской гимназии Александра Михайловна Петрова. В доме Петровых, который находился в старой части города, рядом с консульской цитаделью и домом Константина Богаевского, жил юный Макс во время учебы в гимназии.

Александра Михайловна была очень интересным человеком, хорошо знала Крым, его историю и культуру, увлекалась живописью. Совместные прогулки по окрестностям Феодосии к мысу Ильбухты св. Анны, беседы на исторические темы, об искусстве наложили определенный отпечаток на мировоззрение и мироощущение юного поэта. Его впечатлительная и восторженная натура впитывала в себя прелесть суровой девственной природы Восточного Крыма. "Историческая насыщенность Киммерии и строгий пейзаж воспитывают и мысль" (М. Волошин. "Автобиография").

Позже, в "Киммерийской сивилле" Волошин напишет об этих прогулках и беседах: "...она оказалась моим очень верным спутником в самых возможных путях и перепутьях моих духовных исканий... В развитии моего поэтического творчества, равно как и в развитии жив-

М. Волошина. «Тревожный ветер клубится над землей». 1928

си К.Ф. Богаевского, Александра Михайловна сыграла важную роль. Она послужила не только связью между нами, определила своим влиянием наши пути в искусство».

По субботам после окончания занятий в гимназии Макс Волошин отправлялся пешком домой в Коктебель, а в понедельник ранним утром этим же маршрутом возвращался в Феодосию.

Перенесемся мысленно в те далекие годы и отправимся вместе с ним по горным тропам из Феодосии в Коктебель. Изменился облик района города и селений, однако природа, горы, долины, перевалы, урочища остались прежними, как и двенадцатикилометровый маршрут.

Огибая в центре города старое христианское кладбище, тропка по склону горы Тепе-Оба в нижней ее части и скоро подводит к Дурантовской балке, заросшей терном, кизилом и шиповником. Через несколько минут на пути еще одна балка – Заводская – с глубокими карьерами и кирпичными заводами. Она остается справа, а внизу балки в далекие геологические времена протекала река Истринка, сейчас – небольшой ручеек, впадающий в море рядом с домом

Айвазовского. Проходя мимо карьера, Макс невольно останавливался. Его внимание привлекли округлой формы темно-красные и оранжевые камни. Это стяжения глины и железа – сидериты. Юный гимназист знает, что этим камешком-глиной можно рисовать. Еще в эпоху итальянского Возрождения художники рисовали свои картины палочками, вырезанными из этих камней. Пользовались природными карандашами-палочками и феодосийские художники И.К. Айвазовский, К.Ф. Богаевский и другие. «Феодосийская земля» – так называли этот вид художники масляные краски, которые изготавливались из этих камней-сидеритов.

Впереди взору Волошина открывались аккуратные белые домики под черной черепицей. Это немецкая колония Герценберг. Любопытному юноше интересно было узнать, как она здесь возникла, ведь многие из его соучеников по гимназии живут здесь, в «колонке», как называют ее феодосийцы. А история ее такова. Еще в 1805 году немцы основали свои колонии в Крыму. Выходцы из Вюртемберга, Цюриха и Баварии поселились в окрестностях Судака, Старого Крыма, Зуи, Феодосии. Феодосийскому губернатору А.С. Феншу царское правительство в целях развития экономики города разрешило поселять в соседстве с горными такими колонистов, которые были хорошо знакомы с садоводством, виноградарством, различными ремеслами. Так под Феодосией возросло немецкое поселение Герценберг. Колонистам было выделено по десятины земли, их надолго освободили от налогов, даровано было собственное самоуправление. Немцы более рационально поставили сельскохозяйское хозяйство, ввели улучшенные породы скота, завели сельхозмашины. На склонах горы Тепе-Оба, на плато были высажены фруктовые сады из яблонь, груш, абрикосов, грецких орехов, кизила и барбариса. Старожилы села-колонии еще помнили легендарного героя армян Ли Джузепе Гарибальди, плававшего южной в Феодосию с Ливийского побережья. Его тетя, фрау Гарибальди, как ее называли здесь, проживала в колонии, и племянник навещал ее.

Сейчас здесь село Пионерское. Из старых садов почти ничего не осталось, за исключением нескольких старых ореховых деревьев, кизила и барбариса.

Всем феодосийцам была известна балка и урочище Кизильник. Когда приходили не только за вкусными плодами кизила, но и на пикники, народные гуляния в праздничные дни. Позади остались домики колонии. Макс подходил к верховьям огромной Заводской балки.

В размытом дождями овражке его внимание привлёк окаменелый моллюск. Это удивительное творение природы – аммонит. Миллионы лет назад этот моллюск, предок нынешнего наутилуса, жил в теплом море Тетис, покрывавшем своими водами территорию Крыма. Еще одна находка – длинный, пальцеобразный, покрытый кремнеземом. В народе их называют “чертовыми пальцами”. Аккуратно завернув свои находки в платочек, Макс складывает их в ранец, чтобы показать товарищам в гимназии.

Дружеское расположение и внимание к камням осталось у Володина навсегда. И потом, на прогулках по Карадагу к мысам Токкая и Киик-Атлама, к бухтам Сердоликовой и Енишары (Мербухта) Волошин с удовольствием останавливался, рассматривая интересующий его камень. По выражению Е. Архипова, “язык их ему понятен”.

Привлекало внимание Волошина своими контурами и Лысая гора. Еще на уроках географии, а затем и на прогулках гимназисты ознакомились с глинами лысогогорских карьеров, строительными известняками и мергелями. Сохранилась удивительная легенда о целебном роднике на склоне горы, названном в честь русской девушки Святославы. Когда-то давно разнеслась слава о минеральном источнике Паша-Тепе, специально выстроенном на берегу павильоне все желающие могли пользоваться чудодейственной водой, которая затем получила международное признание, высокую награду Гран-при в Брюсселе.

Как-то недалеко от Курбашского перевала Макс нашел на скале вырезанную стрелу и монету крымских ханов Гиреев. Рассматривая свою находку, юноша представил себе картину той жестокой битвы, которая разыгралась недалеко от Лысой горы в 1433 году. В этой битве татарского хана Хаджи-Гирея разбил отряд генуэзских наемников Каффы. Лысая гора была свидетелем и других сражений. В 1475 году турецкие войска под началом великого визиря Ахмета-Паша и татарские отряды Эминка вели осаду и обстрел Каффы, которая пала через 6 дней. А еще почти через 300 лет, в августе 1771 года русские войска князя Долгорукого вели осаду уже турецкой Кефе и ее освободили от турок Крым.

Раздумывая над этими историческими событиями, о которых узнал на уроках истории учителя В.К. Виноградова, Волошин пришел к горному селению Курбаш (“Начало гор” – крым.-тат.). Вокруг села раскинулись виноградные плантации и большой фруктовый

принадлежавший феодосийскому табачному фабриканту Крыму. На западной окраине села был устроен фонтан с превосходной родниковой водой. Фонтан этот действует и сейчас, он был реконструирован в 1912 году, а затем в 1990.

Все манит к себе вечно журчащий родник, а уставший путник тем более отдохнет рядом на скамеечке, испробовав небольшими глотками целебной горной воды. Затем по склону горы тропа идет на подъем, скоро выводит в юго-западном направлении на седловину небольшого перевала и на плато, кое-где покрытое кустиками шиповника и берны. Южной перевала у неглубокой впадины видны разбросанные глыбы камня-известняка, следы разрушенного таврского, а может быть, и алано-скифского могильника. Еще дальше на склоне горы встречаются осколки разбитой посуды, в некоторых местах – камни от каких-то строений. Это говорит о том, что давным-давно на этом месте существовало поселение.

Все это подмечал юный Волошин, все это мы видим и сейчас, спустя почти столетие.

В голубоватой предвечерней дымке начал вырисовываться четкий контур древнего вулкана Карадаг, а за ним – силуэт Эчкидага, волнистая цепь судакских гор. Неповторимая прелесть девственной природы, треск шкада, холмы, меняющие цвет под закатными лучами солнца, запах полыни и чабреца – все это способствует возмущенному, остробренному восприятию. И особенно такой утонченной, чувствительной природы, как Волошин.

Потом, в статье о К.Ф. Богаевском, Волошин писал: “Скифы, тавры, киммерийцы, эллины, сарматы, печенеги, гунны, хазары, итальянцы, славяне... – таков послужной список Киммерии... глубокой незапамятной истории. Она бродит здесь тенями аргонавтов и Одиссея, она в этих стертых камнях, она в этих размытых дождями холмах, она в разрытых могильниках безымянных племен и народов, она в расплывчатых складках утомленной земли, она в этих заливах... Этой земле есть что вспомнить, и уста ее сжаты вековым молчанием”.

И вот еще один перевал, отделяющий у южных обрывов гору Тепе-Оба от горы Ляля-Тепе. “Дикий тюльпан” – так переводится с крымско-татарского Ляля-Тепе. Над перевалом возвышается камень в виде куба. Дожди, ветер и время источили его, и посредине камня образовалось углубление, очень удобное для сидения. Назовем его “креслом Волошина”. Приподнятое, возвышенное настроение переполняло сер-

дце юного поэта при виде с этого места диких и величественных скалистых хребтов Биюк и Кучук-Янышар, Узун-Сырт, скалистых склонов с причудливыми очертаниями Кок-Кая, Сюрю-Кая, Святой и цветущих долин и голубой глади Коктебельского залива с мысом Кокрак-Кая.

С тех пор, как отроком у молчаливых
Торжественно-пустынных берегов
Очнулся я, – душа моя разялась,
И мысль росла, лепилась и ваялась
По складкам гор, по выгибам холмов.

Глядя с перевала на открывающийся перед нами лик земли “старой и древней”, начинаешь больше понимать изображенные кисти дождника киммерийские пейзажи, где “по холмам бегут к заливам пы”, где слышен “легкий шелест незримых шагов”, где “холмы – тынь и серых гор, зубцы вечернею увенчанные славой”.

Под горой “Диких тюльпанов” приютилось небольшое село Джанкой Греческий. Сейчас это село Подгорное. Немного дальше по дороге – село Султановка (сейчас Южное). Путь Волошина про-

М.Волошин. «Красные горы». 1925г.

западной окраины села мимо развалин древней мечети Султановки (XV век). С этой мечетью связана поэтическая легенда о любви двух молодых людей – бедного пастуха Салт и дочери богача Рэсам-паша. После долгих мытарств, разлуки молодые люди, наконец, соединили свои сердца. У них родился сын, и потом, в память отца своего пастуха, сын Султан построил мечеть. К сожалению, время и человеческие руки не пощадили этот редкий и малоисследованный памятник архитектуры.

Через некоторое время юный путник минует водохранилище, источник и выходит к перевалу Узун-Сырт. Здесь уже идет хорошая дорога, все время на спуск. Все ближе “зеркало залива” и “...за холмом надовые вершины подмывает Карадаг зубчатую стеной”. Вот уже остались позади хребты Биюк и Кучук-Янышар. На северном склоне хребта Биюк-Янышар в средние века существовал армянский монастырь. По свидетельству одного из первых исследователей Крыма П. Степана, монастырь был сооружен в конце XIV века. Это место называлось “текие” (монастырь, обитель). Восточный отрог Биюк-Янышар называли Джан-Куторан (“Спасение души” – крым-тат.). К большому сожалению, развалины монастыря сильно пострадали от землетрясний, и были окончательно уничтожены человеком в наше время.

У подножия хребта Биюк-Янышар юный Макс уже видит очертания дома первооткрывателей Коктебеля Э.А. Юнге и Е.Ф. Юнге. Екатерина Федоровна Юнге, художница, первая запечатлела на своих оловянных пейзажи Коктебеля, исторические памятники окрестностей. Она была дружна с Еленой Оттобальдовной, одобрительно относилась к поэтическим опытам юного Волошина. Об этом Волошин упоминает в 1913 году в журнале “Утро России”, в статье, посвященной памяти Е.Ф. Юнге.

Видны уже и первые дачные домики Коктебеля. Однако на подходе поселку нужно миновать урочище и ручей Юланчик. Старожилы рассказывали о нем страшные истории. А юный Макс любил слушать легенды и верил им. Здесь, согласно легенде, в далекие-далекие времена жила огромная змея. Убили ее, но детеныши остались. Косил однажды коктебельский бедняк здесь сено. Решил отдохнуть и заснул под раскаты грома. Из Барыколя налетел вдруг страшный ветер. Застыл от ужаса бедняк. Налетела на него козлиная свальда: впереди три горбатых козла с человеческими лицами, за ними старый козел с коровьими ногами бил в барабан. И среди них на верблюде сидела с бубном в руке

невеста бедняка – двовушка, на которой он собирался жениться, сидела к ней жених, но она его заметила и скрылась в горбе вербы. Двадцать лет потом ходил бедняк по деревне по пятницам и спрашивал, не видели ли его невесту. Вель в этот день на свадьбе козлов кричал горбатый джин... Эту легенду потом записал друг М. Волошина Н.А. Маркс.

Уже в сумерки подходил Волошин к своему дому в Коктебеле.

Особенно много путешествовал, упоенно бродил Волошин по киммерийской земле летом, во время каникул. И в Москве, будучи студентом, он рвался душой домой в Коктебель:

О солнце! О море –
Простор голубой –
С какой любовью
Я рвусь к вам душой!

Крымские странствия послужили прологом к его дальнейшим путешествиям по странам Азии и Европы. Путешествуя и знакомясь с новыми ландшафтами, с творениями величайших художников, Волошин писал из Парижа в 1912 году: “Я все время мечтаю о живописце, только о том, как я буду писать Киммерию”. Свою любовь к Киммерии, к Коктебелю Волошин выразил в циклах стихов “Киммерийские сумерки”, “Киммерийская весна”, в многочисленных акварельных и темперах пейзажах.

“... Художник должен перестрадать ту землю, которую он пишет. Он должен пережить историю каждой долины, каждого холма, каждого залива. Опыт сердца, исходившего тоской в ее сумерках, и воступней, касавшихся всех ее тропинок, ему дают не меньше, чем чуждены глаза” (М. Волошин. “Культура, искусство, памятники Киммерии”).

Мы видим Волошина-путешественника в описании поэтессы Янины Герцык: “В конце мая 1907 года мы в Судак, и в один из последних дней он у нас, пешком через горы, сокращенными тропами (от Коктебеля 40 верст), в длинной, по колени, кустарного холста рубахе, подпоясанный таким же поясом. Сандалии на босу ногу. Бурые волосы перевязаны жгутом, как это делали встарь вихрастые санники. Но жгут тот свит из серой полыни. Наивный и горький венчал его дремучую голову. Из рюкзака вынимает французские сливки и испанские листики – последние стихи:

Я иду дорогой скорбной в мой безрадостный Коктебель.

По нагорьям терн узорный и кустарники в серебре.

По долинам тонким дымом розовеет внизу миндаль.

И лежит земля страстная в черных ризах и ораях.

Это стихотворение Волошин написал в 1907 году в очень тяжелые для него дни переживаний в связи с разрывом с Маргаритой Сабашниковой. Поэт шел с тяжелыми думами из Феодосии в Коктебель тропой своей юности, и только прекрасная первозданная природа, живописные пейзажи горячо любимой Киммерии заставили забыть все личные невзгоды.

В 1913 и 1914 годах Волошин много путешествует по Крыму, а в 1920-1921 годах с мандатом комиссара по охране памятников древности и искусств неутомимо колесит по Феодосийскому уезду, оберегая от художественные и культурные ценности. В 30-е годы Волошин участвует в геологических экспедициях, археологических исследованиях окрестностей Коктебеля и Карадага.

“Когда видишь Максимилиана Александровича Волошина среди тропинок, тропинок и ландшафтов Коктебеля, невольно дивишься гармоничности и слитности всего образа, всей фигуры Поэта с полумифической страной”, – так писал литературовед Евгений Архипов в 1934 году о “Коктебельском дневнике”.

Тропой Волошина из Феодосии в Коктебель и обратно прошли многие из его современников и друзей-писателей, художники, артисты, авиаторы-планеристы, геологи. Пилот-авиатор, организатор первых планерных слетов в Коктебеле, внук Айвазовского Константин Арсенидзе в своей автобиографии пишет: “И вот однажды мы с поэтом Максимилианом Волошиным шли из Коктебеля пешком в Феодосию. По дороге, рассказав ему о парении, о восходящих потоках воздуха, я предложил Волошину бросить в поток шляпу. Он ее бросил. И в момент ожидания, она не упала вниз, а наоборот, поднялась вверх, и селетела через наши головы и упала где-то зади нас. Волошин был в восторге. Он сразу понял, что такое восходящие потоки”.

Писатель Эмилий Миндлин в “Необыкновенных собеседниках” вспоминает: “Ехать в Коктебель было не на чем. Мы отправились пешком, напрямик, “дорогой Макса” – вверх-вниз, вверх-вниз, дорогой гор, пропахших полынью, мятой и чабрецом”.

К.Ф. Богаевский часто летом приходил из Феодосии в Коктебель к своему другу Максимилиану Волошину. Они вдвоем совершали длительные прогулки по полынным коктебельским холмам и склонам Яны-

Могила М.Волошина на горе Кучук-Янышар. Фото Т.Бовва

шарских хребтов. Вели тихие задушевные беседы, наполненные любовью и творческими откровениями. Однажды на лодке они подплыли к восточной стене Карадага, расчлененной у подножия глубокой тропной подводного грота. Волошин воскликнул: «Это вход в Аид. С Орфеем входил за Эвридикой!»

И последний раз в июне 1932 года Богаевский шел волошинской тропой к своему большому другу в Коктебель. В письме к ученому геологу С.Н. Дурьлину он так описал этот поход: «Шел по горам Кавказским, откуда открывается чудесный вид на сияющие горы Кавказа, Коктебеля, Огуз, Судака и Алуштинской яйлы, а с противоположной стороны – на пустынные берега Боспора Киммерийского с суровой горой Опук – вся Киммерия была перед моими глазами, та Киммерия, которую мы когда-то с милым Максом впервые открывали: он в поэзии и живописи. Давно это было, и теперь я смотрел на всю эту красоту глубоко осиротевшим, и горы, и море, и пустынные азовские степи стали также осиротевшими, – они теряют своего единственного и неповторимого певца».

До конца своих дней сохранил Максимилиан Волошин верное

связь и душевную теплоту к Феодосии, городу своего отрочества и юности. В стихотворении «Другу», обращенном к К.Ф. Богаевскому, говорит:

Одни сверкали нам вдали
Созвездий пламенные диски,
И где бы ни скитались мы,
Но сердцу безысходно близки
Феодосийские холмы.

Жизненная тропа Максимилиана Волошина – поэта и художника – закончилась там, где он любил отдыхать после походов и прогулок, любовался беспредельной перспективой моря, огромным заливом с бухтами, скалистыми обрывами Карадага и Биюк-Янышара, яркими оранжевыми холмами, голубых долин и синего окося – на вершинах горы Кучук-Янышар. Он навсегда слился с близкой ему во всем Киммерией.

...Я вижу грустные, торжественные сны,
Заливы гулкие земли глухой и древней,
Где в поздних сумерках грустнее и напевней
Звучат пустынные гексаметры волн.

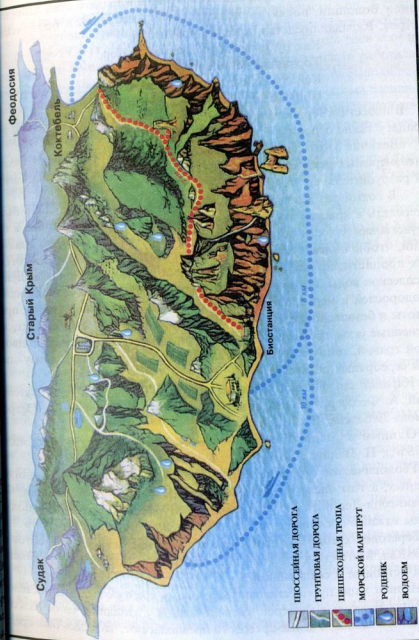
Карадаг – научная станция имени Т.И. Вяземского

Горный массив Карадаг («Черная гора» – крым.-тат.) 150 миллионов лет назад, в юрский период был одним из крупнейших центров вулканической деятельности в Крыму. Современный рельеф Карадага сформировался 59–70 млн. лет назад, в третичный и четвертичный периоды.

Исследователи считают, что Карадагская горная группа – это небольшая часть разрушенного вулкана. Большая же его часть – ровным жерлом в результате гигантского разлома миллионы лет назад погрузилась на дно моря и скрыта в его глубинах.

Карадаг уникален своим геологическим строением, своеобразным растительным и животным миром. Для сохранения этого замечательного природного комплекса здесь в 1979 году создан государственный заповедник, который занимает 2065 га суши и 809 га черноморской акватории.

Карадагу посвящено много звучных эпитетов, восторженных зывов, хвалебных стихов и художественной прозы. Древний вулкан вдохновлял многих поэтов, писателей, художников. Александр Пушкин 18 августа 1820 года на корвете «Або» проплыл мимо Карадага. Он увидел Черную гору и Чертовы ворота («Шай Капу») при свете яркого солнца и запомнил их причудливый рисунок с торчащим к небу острием. А спустя три года, работая над «Примечанием Онегиным», поэт, изображая резкий демонический характер Онегина, нарисовал на полях рукописи Черную скалу в виде волны ниже мрачную фигуру беса, а вокруг него – пляшущих бесенят и мушкетера на помеле. Так Карадаг вошел в историю русской литературы.

Страстным певцом природы Киммерии и Карадага стал Мамед-Алиан Волошин, посвятивший ему сотни акварелей и поэтических строк. Карадаг предстал перед взором поэта:

Как рухнувший готический собор,
Торчащий непокорными зубцами,
Как сказочный базальтовый костер,
Широко вздувший каменное пламя.

В повести «Черное море» Константин Паустовский посвящает Карадагу такие строки:

«Величие этого зрелища могло сравниться со зрелищем Сахары, с неизмеримых рек, неснующихся океанов, громадных водопадов и разрушительных извержений.

...В сотый раз я пожалел, что не родился художником. Надо передать в красках эту геологическую поэму. В тысячный раз чувствовал вялость человеческой речи. Не было ни слов, ни сравнений, чтобы описать могущество кратеров, дыхание моря, впадения пропасти, крики орлов и тысячи малейших ласковых всплесков воды, прозрачных струй, солнечных зайчиков, нежные водоросли и медузы, сообщавших величавому пейзажу оттенки чистоты и безопасности. Не было слов, чтобы передать изгибы бузбашенные углы, гроты, высланные черным блеском и светлой поной травой, темную прозрачность волн, качавших далеко внизу на серебряных пеламидах...».

Карадаг запечатлели на своих полотнах художники И. Айвазовский, А. Фесслер, Г. Калмыков, И. Билибин, А. Лентулов, А. Осипова-Лебедева, Б. Иогансон.

Одними из первых исследователей Карадага были Габриель (1785г.), П. Паллас (1793–1794 гг.).

Геологическое строение Карадага привлекало внимание многих ученых, в том числе А. Лагорио, Н. Прозоровского-Голлицына, Левинсона-Лессинга, В. Соколова, М. Муратова. Их трудами созданы важные представления о геологическом прошлом Карадага.

Береговой хребт Карадага состоит из системы коротких хребтов Кок-Кая, Магнитного, Хоба-Тепе, Карагача и Лобового, разбитых уступами и седловинами.

Начнем наше путешествие по Береговому хребту от камнедробивших трассовых карьеров, расположенной у западной части Кокбейского залива. Ученые-археологи предполагают, что здесь был

небольшой венецианский порт Калиера. Во время подводных исследований археологи-водолазы обнаружили в портовой части мол. А среднеевековое городище находилось немного выше, на плато Тепсень («Блюековое»). В 1929–1931 гг. Н.С. Барсамов впервые провел здесь раскопки и назвал это поселение VIII–X вв. В 1949–1953 гг. на плато работала экспедиция Академии наук УССР. На площади около 17 га было обнаружено поселение с остатками жилых домов, большого храма-базилики и нескольких поменьше, а также большое количество различной домашней утвари, жернова, пифосы, железные изделия, античные и средневековые монеты. Позже селение было разрушено печенегами, затем снова развивалось до XV в. Сейчас вы можете увидеть фундаменты двухэтажных домов, храма, могилы, обложенные каменными плитами. Рядом проходит граница заповедника.

Первый хребт Кок-Кая («Синяя скала» – крым.-тат.). Высота этого естественного хребта 300–315 м над уровнем моря. Со стороны Кокбейского залива нависший над морем любовой утес похож на профиль М.А. Волошина, его называют «скала Волошина». Об этом сам поэт писал в стихотворении «Коктебель»:

Его полынн хмельная моей тоской,
Мой стих поет в строфах его прилива,
И на скале, замкнувшей зыбь залива,
Судьбой и ветрами изваян профиль мой.

Вспомним, как описывал подъем на Кок-Кая писатель-романтик Александр Степанович Грин: «Медленно, но неуклонно я подымался высоту тысяч фут. В то время года не было полевых цветов. Я шел колючим горным травам, шалфею и полыни, изредка разнообразяя кустами дрока и терна. Мысли – если назвать мыслями сознание сухой остроты дыхания и свободы бродить по яркому, бездушно-пространству, – определялись тем, что видели глаза и нащупывала нога. Не было ни птиц, ни мотыльков, лишь шелест ящерицы да шум жесткой травы нарушали полдневную тишину...». Видно по описанию, что Грин поднимался на Карадаг поздней осенью.

Хорошо путешествовать здесь в начале лета, когда горные склоны покрыты цветущим разнотравьем, когда усыпаны белым цветом боярышник, дикая фиштакша, шиповник. Деревья листом покрываются, вновь примеряют.

Мы вышли ранним утром. Солнце поднимается из-за хребта Биюк-Ущар и уже хорошо пригревает наши спины. Необходимо помнить,

Кардаг. Хребт Хоба-Тепе. Фото Игоря Лихотворика

что полуденная интенсивность солнечной радиации на Кардаге выше, чем на Южном берегу Крыма. Поэтому рекомендуем еще не достаточно загорел, надевать рубашки с длинным рукавом, а на голове обязательно должен быть головной убор.

На одном из участков тропа проходит по очень крутому склону глинистые сланцы, аргилиты, покрывающие этот склон, под воздействием атмосферных осадков, солнца и ветра постоянно разрушаются и сползают вниз. Нужно быть внимательным и, идя по этой узкой тропе, ногу ставить на твердую опору.

Хребт Кок-Кая, как и другие части Берегового хребта, состоит из спилитов, андезитов, туфов (вулканический пепел) и туфобрекчии. В результате прошедшего миллиона лет назад геологического разлома, Кок-Кая как бы приподнята по сбросу над соседним хребтом. Здесь мы видим под карбонатными породами подстилающие осадочные породы. Увидеть это трудный, но внимательно присмотритесь: ниже и выше по склону оврага, можно найти остатки ископаемых организмов (моллюсков), живших в среднеюрский период на дне теплого моря. Здесь же вы

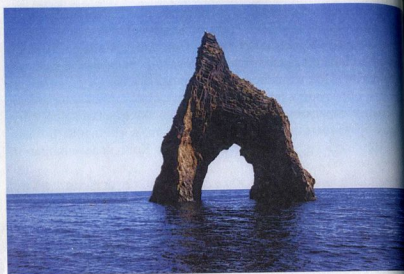
встретите интересные конкреции карбоната железа – сферосидериты. В них содержится до 48% железа. Цвет их желто-коричневый до ржаво-красно-бурого в наружных слоях. При длительном пребывании под лучами солнца он становится красновато-коричневым с металлическим блеском. Под влиянием атмосферных осадков и ветра на его поверхности образуются рельефные формы горной страны, прорезанные балками и оврагами. При достаточном воображении на сферосидерит можно увидеть романтические пейзажи, воспетые К. Богаевским и М. Волошиным. Эти камни называют в Коктебеле «полинезийскими» или «киммерийцами».

После этого обнаженного склона тропа обходит огромные камни, совершает небольшой подъем и минут через 15 выводит нас на плоскую впадину-седловину. Мы на высоте 250 метров. От впадины на запад к морю, идет узкая щель, переходящая затем в ущелье. Спуск к морю довольно крутой. Внизу, в пологой прибрежной части хребта, находится родник с чистой и прозрачной питьевой водой.

Стены хребта Кок-Кая со стороны моря во многих местах прорезаны сетью тонких жилков белого, серого и красноватого халцедона и агата. Встречается здесь и агат красивой окраски – с белыми и розовыми полосками. Отдыхая несколько минут на этой седловине, разделив хребты Кок-Кая и Магнитный, рассмотрим немного ближе возвышающуюся гору, ее северо-восточный склон.

Святая гора (геологи называют ее Купол Большого Кардага) – высокая вершина Кардагской группы, высота ее 576 метров. Ее название связано с тем, что якобы в давние времена на вершине горы был похоронен мусульманский святой Кемал-бабай. Большая часть Святой горы сложена трассом – красивой бледно-зеленой или голубовато-зеленой вулканической породой. По определению академика Ф.Ю. Левинсона-Лессинга, трасс – кислая по составу лава с содержанием минерала хлорита. Добавление этой породы к цементу повышает его прочность и водостойчивость, это прекрасный материал для всякого рода гидротехнических сооружений. Трасс (в Италии эта порода называется пуццолана) применяется для растворов с добавлением пуццоланы. Сооружения римлян, возведенные при помощи пуццоланы-трасса, существуют тысячелетия.

Кардагская пуццолана была открыта и исследована проф. Н.Н. Мининим в 1905–1906 гг. В 1913 г. было создано акционерное общество «Русская пуццолана» и впервые начались разработки на юж-

Карадаг. Золотые ворота. Фото Игоря Лихотворика

ных склонах хребта Карагач и северо-западных склонах Святой горы. Однако добычу трасса здесь скоро прекратили, так как он не отвечал необходимому стандарту. По-настоящему его разработкой занялись с 1925 г. Трест «Новороссийск-цемент» командовал здесь горного инженера А.М. Спасокукоцкого для организации добычи траса. В Коктебельской бухте были построены причал, станция трассодобывальная установка, со склонов Святой горы проложена трасса канатная дорога.

В 1927 году первое судно с грузом трасса отчалило от причала в Коктебельской бухты на Новороссийск. Запасы трасса на Карадаге составляли более чем в 150 млн. тонн. Планировалось строительство завода, но в 1941 г. началась война. После войны добыча трасса на Карадаге не возобновилась.

В районе Новороссийска геологи нашли заменитель трассу – нефелин. И очень хорошо! Сам пионер карадагских трассов А.М. Спасокукоцкий так выразился: «Замолкли карьеры – слышнее стали прибывать и плеск морских волн...»

С этого места нам хорошо видны бывшие трассовые каменоло

нитскими серо-зелеными ступенями падающие к северо-востоку. Трассовых карьерах, а также на западном склоне Святой горы встречаются зеленые яшмовидный трассе. Есть полосатые, похожие на агат и нефелин, а также пятнистые и пейзажные разновидности. В срезах трасса выглядят как бы окаменевшие морские пейзажи: пенящиеся, набегавшие на скалистые берега волны, бирюзовые уютные бухты, мысы и скалистые берега. Геолог А.А. Супрычев назвал карадагский пейзаж черноморитом. Такого подолочного камня по расцветке, составу и составу на территории СНГ нигде больше нет.

Магнитный хребет (высота 378 м). Хребет представляет собой небольшую грядку, вытянутую с северо-востока на юго-запад. Через 15 минут подходим к небольшой скале. Это Магнитный камень (высота 265 м). В районе этого камня наблюдается магнитная аномалия. В 1921 г. горный инженер Спасокукоцкий. Он обратил внимание, что показания компаса сильно менялись не только при подъеме, но и при опускании его. В 1922 г. профессор А.В. Вознесенский подтвердил показания Спасокукоцкого и указал еще на некоторые очаги на хребте Хоба-Тепе и Карагаче. В вулканической породе туфобрекчии Магнитного камня содержится небольшое количество магнетита, что и создает повышенное магнитное поле.

Крутая тропинка взбегает на вторую, самую высокую вершину Магнитного хребта, и, спустя несколько минут, мы останавливаемся перед высокой башней-скалой. Это Чертов палец («Шайтан-Кая»), ее называют ее Сфинкс. Относительная высота Чертова пальца 40 метров. Издали эта скала действительно напоминает сказочное существо египетских мифов – колоссальных размеров каменную фигуру лежащего льва с человеческой головой. Эта крупная фигура, сложенная туфобрекчиями, – результат выветривания.

Магнитный хребет снижается в западном направлении к широкой седловине Южного перевала (высота 340 м). С перевала к югу открывается ущелье Гяур-Бах («Сад неверных»). В верхней части ущелья поросло невысоким лиственным лесом. Вначале оно кажется легким, доступным, однако через 150 метров становится обрывистым. Здесь высокие завалы свалившихся сверху огромных камней. Огибая эти завалы, тропа вьется по правому борту ущелья и подводит к небольшому роднику. Расположен он в средней части ущелья на высоте 128 метров и дальше пробивает себе путь среди камней, а затем вертикально

падает в Сердоликовую бухту. Иногда в первой половине дня у воды можно встретить обыкновенного ужа, а если повезет – то и леопаркового полоза.

В скалах ущелья Гяур-Бах, в обнажениях Сердоликовой бухты можно увидеть жилки волшебного сердолика, то темно-красного (карнеол), то оранжевого. В миндалихах обычен полупрозрачный сердолик глубоких красных тонов с фиолетовым и синеватым оттенками. Еще недавно человек верил в целебные свойства сердолика.

О его «чудесных» качествах упоминают старые лечебники. А сколько сказаний и легенд связано с этим камнем! Сердолик из-за красных и оранжевых тонов окраски древние считали близким солнцу и приписывали ему способность оберегать людей от болезней, даровать им счастье и покой. «Никакой иной камень не был в большем употреблении у древних», – так писал об этом легендарном камне Плиний Старший.

В вулканических породах сердолику часто сопутствуют дымчатый халцедон, белый опал, агат. У агата слоистое строение, причем слои различной окраски и прозрачности: молочно-белые чередуются с желтоватыми, красными, голубыми и черными. Из разновидностей агата чаще других встречаются оникс и сардоникс. Как и сердолику, агату издавна приписывали чудодейственную силу. Считали, что сардоникс изгоняет злых духов, приписывали ему способность защищать от козней врагов и даже спасать во время землетрясений.

Морской прибой подтачивает и разрушает прибрежные утесы, и тогда агатовая галька выбрасывается на берег. И среди обыкновенной гальки может заиграть своими узорами агат, моргнуть красным глазком сердолик, порадовать пестрым рисунком и яркой окраской яшма.

Ущелье Гяур-Бах ограничивает с запада огромная зубчатая гряда – стена Лагорио, названная в честь геолога, одного из первых исследователей Карадага А. Лагорио. От моря, от бухты Баракхты поднимается эта стена на высоту 405 метров. За ней – ущелье Коридор и стена Хоба-Тепе.

С южного перевала наш путь пролегает к хребту Хоба-Тепе («Вершина с пещерами»). Из-за обилия небольших гротов и скал-останцев причудливой формы верхнюю и среднюю часть склонов Хоба-Тепе называют Мертвым городом. Известный ученый-географ А.С. Барков такими словами выразил свое впечатление от этого интереснейшего уголка Берегового хребта: «Картины, открывающиеся здесь поражают своим бесконечным разнообразием, необычайно причуд-

ливыми формами обрывов и торчащих на крутых склонах скал и стен. Они действительно напоминают фантастические города с башнями и бойницами, арками и колоннами. Вздвигающиеся вверх стены и скалы, направленные вдоль берега, пересекаются в противоположных направлениях стенами и скалами даек, образуя причудливые сочетания линий и форм, нигде не повторяемые».

Тропа идет по северному склону скалы Ложа (440 м), наиболее высокой части хребта Хоба-Тепе. Сначала она круто ныряет в зеленый овраг, поросший сосной, держи-деревом и шиповником, затем поднимается вверх и, наконец, выводит к каменным столбам выветривания. Эти столбы отличаются причудливостью очертаний и не нужно большого воображения, чтобы в скалах Конь-пряник, Сокол, Пирамида разглядеть названные фигуры.

С южного перевала мы шли 15 минут. Здесь тропа раздваивается. Идущая влево уводит вглубь Мертвого города, к ущелью Кая-Кошпа, в царство каменных пиков, стен и башен, поражающих своей первозданной красотой. Небольшой спуск мимо фигур выветривания – и мы в зратель вулкана. Жерло вулкана Хоба-Тепе вследствие деформации верхней коры наклонено под углом 40–45°. Все здесь дико, хаотично, сурово. Черные многосотметровые скалы нависают над бирюзовыми бухтами, стены глубокие, похожих на трещины ущелий гигантскими ступенями поднимаются к далекому голубому небу. И то, что вы находитесь в кратере древнего вулкана, впечатляет.

Чуть выше тропинки, по которой мы спустились, находится пещера, вернее грот. Однако в случае непогоды она всегда может приютить группу туристов. Подойдем к небольшому зеленому оазису из лиственных деревьев – ясеня и дикой фиштанки. Здесь, в центре Кая-Кошпа, на высоте 242 метра из-под скалы вытекает небольшой родничок. Воды из этого родничка хватает на группу не больше 20 человек, так как вода в нем накапливается путем конденсации, капля по капле, за ночь. От родничка пройдем по склону вправо, тропа подводит к видовой площадке. Отсюда открывается редкое, неповторимое по своей красоте зрелище.

Внизу под нами находится маленькая бухточка, чарующая своей прозрачной голубовато-зеленой водой. Это Львиная бухта. И как бы сторожит подход к этой жемчужине припавший грудью к воде каменный лев. Львиная бухта вполне заслуженно считается одним из самых живописных и своеобразных уголков Карадага. За львом выступают готические контуры Ворот Карадага, или Золотых ворот.

Слева над нами взметнулась ввысь скала Маяк, а за ней из ущелья Кум-Кале («Песчаная крепость») сторожевой башней поднимается скала Шайтан.

Со стороны моря массив Хоба-Теле совсем недоступен, его склоны с высоты 235 метров круто обрываются вниз. В береговой линии Хоба-Теле темнеют глазницы гротов, в которых шумит морской прибой. Самый большой грот Ревущий тянется в недра горы на 70 метров.

Мертвый грот абсолютно заповедная зона (в настоящее время проход туда закрыт).

Слева над ущельем возвышается массивный утес Чертов Камин («Шайтан-Таш»). Особенно эффектно выглядит Чертов Камин со стороны моря. Это остаток разрушенного бокового жерла вулкана.

От ущелья Чертов Камин начинается следующий хребет – Карагач («Кара-Агач» – черное дерево). Тропа по Карагачу идет сначала под небольшим уклоном и через несколько минут приводит нас к нависшему над тропой массивному скальному гребню. Он состоит из туфа. В его нижней части находятся узкие уступы – результат выветривания более рыхлых пород. Ниже по склону растут дуб пушистый, фишашка тулопистная, грабник.

Отсюда открывается вид на Золотые ворота, их еще называют Шайтан-Капу (Чертовы ворота) или Ворота Карадага. Скалистый остров-арка, ведущая в мир фантастических карадагских скал, поражает всех своей эзотической красотой. Сквозь арку Золотых ворот проходит не только лодка, но и небольшой катер.

На суше напротив Золотых ворот высятся вертикальная стена, пересекающая в поперечном направлении Береговой хребет снизу доверху. Эта стена сложена кератофирами и представляет собой дайку, то есть секущее тело, возникшее путем заполнения магмой трещины в ранне существовавших породах. Ворота Карадага являются продолжением дайки, но только несколько смещенной по сбросу, они отстоят от берега на 85 метров.

Поднимемся по крутой тропинке наверх и продолжим путь по Карагачу. Длина хребта Карагач 1,5 км, ширина 320–450 метров. Хребет сложен изверженными породами – андезитами, кератофирами и туфобрекчиями. Тропа идет почти по ровному гребешку. Слева возвышается группа скал, являющая несколько дубков. С одной из этих скал открывается хороший вид на южные обрывы хребта. Внизу из морской пучины поднимается пирамидальная, с острой вершиной скала

Иван-Разбойник. Если посмотреть на эту скалу со стороны Хоба-Теле, кажется, что по воде идет человек с котомкой за плечами, на голове у него высокая шапка. Со стороны моря в нижней части скалы видны трещины в виде кругов. Это бывший кратер вулкана, впоследствии заполненный застывшей лавой. У подножия этой скалы (с западной стороны) находится миниатюрная бухточка. В крымских преданиях говорится, что в давние времена здесь прятались пиратские суда. Отсюда и название бухты – Разбойничья. С восточной стороны скалы Иван-Разбойник находится Пуццолоановая бухта.

В строении морского склона Карагача над Пуццолоановой бухтой, помимо туфов и туфобрекчий, есть и несколько потоков массивной и шаровой лавы. Это говорит о подводном извержении вулкана.

В обрывистых склонах Разбойничьей бухты в темно-серых, зеленоватых породах видны белые и розовые шарики. Эти образования напоминают миндальный орех, и поэтому их называют миндаллинами. Они часто бывают заполнены голубоватым халцедоном или кристаллическим кальцитом. В миндаллинах встречается также хлорит и минералы из группы цеолитов – белый лучистый натролит, кроваво-красный гейландит, бесцветные кристаллы анальцима.

В средней части хребта Карагач встречаются жилы яшмы, напоминающей окаменелую радугу, в которой собраны малиново-красные, коричневые, сургучные, сиреневые, желтые, синие, парчовые минералы со множеством переходов и оттенков. К огромному сожалению, одна из крупных жил разноцветных яшм была хищнически выработана браконьерами-туристами, сейчас на том месте вместо яшмы канавы. Большой редкостью теперь стали нежно-фиолетовый, как крымская фиалка, аметист, лимонно-желтый цитрин, полупрозрачный голубой сапфирин, зеленый с красными пятнышками гелиотроп, голубовато-зеленый хризопраз.

Немного отдохнув в тени дубов, продолжаем путь на западную оконечность Карагача. Справа внизу находится глубокая Тумановая балка. Ее склоны, примыкающие к хребту, поросли дубом пушистым, грабом восточным. Черного дерева – карагача, давшего название хребту, давно уже здесь нет. Его хищнически вырубил еще в прошлом веке. В небольших количествах встречается клен полевой, березка и кизил. В подлеске много бересклета, шиповника. А в травянистом покрове растут пион триждытройчатый, лук обманывающий, арум, смирния, ясенец голостолбиковый. Последний – очень опасное

растение. Цветет ясенец в конце мая – начале июня розовато-лиловыми цветами, напоминающими лилию, а листья напоминают ясеневые. Если вы коснетесь цветка какой-либо частью тела, то через некоторое время на том месте появится зуд, затем волдыри. Пятна и рубцы на месте ожога (второй степени!) не сходят очень долго. Объясняется это тем, что в его цветке находится ядовитое летучее эфирное масло. И если в жаркое время, особенно в утренние часы поднести к цветку зажженную спичку, пары этого масла вспыхивают голубоватым огнем, не причиняя, однако, никакого вреда самому растению. В народе это растение называют «неопалимой купиной».

На Карадаге свыше 2782 видов низших и высших сосудистых растений, среди них – 15 видов деревьев и 50 видов кустарников, 2 вида хвойных, 6 видов папоротников и 3 вида хвоща. На вулканических и известняковых породах Берегового хребта растут чабрецы – крымский и ложно-карликовый, железница, жабрица смолоносная, васильки, тмин пахучий, эфедра, эдельвейс крымский. На осыпях много купини кожанной, на известняковых скалах растет жасмин кустарниковый, каркас гладкий, дрок беловатый, молочай, истод, тамариск. Несколько растений характерны только для Карадага и его окрестностей – так называемые эндемики – 46 видов. Это житняк карадагский, шлемник разноцветный, железница закрытая, шафрей стельчатожелезистый, жабрица многолучевая, эремурус Юнге, смолка Сырейшицова, тюльпан коктебельский и катран коктебельский. На скалах растет единственный в Украине мох птерогониум изящный. Летом на Карадаге много красивых цветов, но уже в конце августа остаются немногие. Тогда начинают цвести поляны, осенние пролески, ярко-лиловые шафраны.

Окинем взором в последний раз пройденный путь по гребню Берегового хребта. Взглянем на Святую гору с западной стороны, на хребты северного Карадага с причудливыми скалами Сюрю-Кая, Легенера, Балалы-Кая. Вот над скалой Куш-Кая парит огромная птица. Это орел-змееяд охотится на ящер и змей-ползоров. Раньше на высоких дубах и ясенях гнездились величественный орел-могильник, а на недоступных скалах – орлан белохвост. Было гнездо в 50-х годах и на Золотых воротах. Массовое вторжение человека в 60–70-х годах на Карадаг полностью уничтожило этих редких птиц. В настоящее время из отряда соколообразных на Карадаге появились перепелятник, канюк.

Под зеленым пологом редколесья, покрывающего северный и юж-

ный перевалы, склоны Святой горы и Легенера, можно встретить ласку, барсука, ежа, каменную куницу, белку-телеутку.

На Карадаге обитает 3816 видов животных, 220 видов птиц, 4 вида земноводных и 7 видов пресмыкающихся, 4 вида насекомых, 6 – рукокрылых, 10 – грызунов, 5 – хищных и 2 – копытных.

Нужно помнить, что на Карадаге нет ядовитых змей. А если вам встретится обыкновенный уж, желтобрюхий или леопардовый полоз, не трогайте их. Эти змеи приносят большую пользу, уничтожая грызунов. Их нужно всячески охранять, как и санитаров леса крымскую жужелицу, богомола, ос сфекс и аммофилы.

125 видов фауны занесены в Красную книгу Украины, а в Европейской Красной список 20-22, 185 видов защищены Бернской конвенцией, 43 – конвенцией СИТЕС, 66 – внесены в Красную книгу Черного моря.

Спускаемся по южному склону Тумановой балки.

В наиболее трудных крутых местах можно опереться о ствол или ветку ясеня, фисташки туполистной или можжевельника высокого. Через 10–15 минут спуск станет более пологим. Хорошо натоптанная тропа внизу разветвляется. Правая уходит к подножию небольшой куполовидной горки под названием Шапка Мономаха (высота 168 м). В основании этой горки можно увидеть застывший поток подушечной лавы. Мы повернем на левую тропу, которая скоро приведет нас на гребень плоской возвышенности. Это Лобовой хребет. Он сложен вулканическими породами, но они скрыты почвой и травой.

Спускаясь по тропе, оглянитесь и посмотрите на зубцы Карадага. Отсюда на фоне неба четко видны две гордые фигуры. Нижняя увенчана короной, верхняя – шлемом. Это каменные Королева и Король, направляющиеся к Трону, висящему над морем. А выше по склону – группа наклоненных к морю каменных зубцов. Это свита, застывшая в полобострастном поклоне и почтительно следующая за королевской четой. Это фигуры выветривания в неоднородных туфах и туфобрекчиях. Слева Черный овраг, отделяющий хребет Карадаг от Лобового хребта. Тропа, по которой мы спускаемся, носит имя известного геолога, одного из первых исследователей Карадага Левинсона-Лессинга.

На юго-западе протянулись ограничивающие Карадаг известняковые хребты Сюрю-Кая со скалами Зуб и Верблюд. За этими хребтами проглядывают слева Балалы-Кая, а справа – Легенер. На южных склонах горы Балалы-Кая в Бешташской долине расположена радио-

В дельфинарии Карадагской биостанции.
Фото Игоря Лихтоворика

астрономическая обсерватория радиофизического института г. Нижний Новгород. Ученые-астрономы изучают лунную поверхность.

Мы уже на берегу Карадагской бухты, на территории, где расположены корпуса Карадагской научной станции, основанной в 1914 году врачом-энтузиастом Терентием Ивановичем Вяземским.

С 1997 года это Карадагский природный заповедник Национальной Академии Наук Украины. Изучение разнообразия Юго-Восточного Крыма, проблемы экологического мониторинга и фундаментальное исследование в области биоакустики дельфинов и тюленей, а также экспериментальной гидробиологии – над этими вопросами и работают сейчас сотрудники Карадагской биологической станции.

На станции существует музей, где можно посмотреть экспонаты по флоре, фауне и минералогии Карадага. На территории станции находится администрация Карадагского заповедника, лабораторный корпус, а также дельфинарий.

Немного выше, западнее биостанции, расположено еще одно научное учреждение – Карадагская актинометрическая обсерватория, изучающая лучистую энергию, выделяемую Солнцем и Землей, влияние солнечной радиации на биологические процессы в море и на суше.

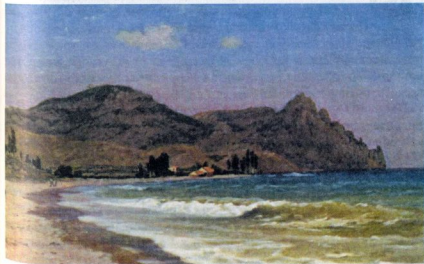
Обсерватория является пунктом проверки актинометрической и озонометрической аппаратуры.

Посещение заповедника осуществляется только организованными группами в сопровождении сотрудника заповедника, по экологическим тропам.

Возвратиться в Феодосию можно рейсовым автобусом «Феодосия-Биостанция», а летом, в период морской навигации – теплоходом из п. Курортного.

И настоятельная просьба к участникам похода-экскурсии:

- строго соблюдайте технику безопасности на маршруте;
- бережно относитесь к уникальной природе заповедника, не рвите цветов, не ломайте веток, не отбивайте минералы и не оставляйте после себя никакого мусора. Помните о тех, кто придет сюда после вас.

Г.Калмыков. «В Отузской бухте»

Солнечное – Ближнее – Насыпное – Подгорное – Южное – Коктебель – Щebetовка

Вплотную к Феодосии примыкает село Солнечное, расположившееся на западном склоне горы Лысой.

Первые физико-географические описания этого предгорного района мы встречаем у академика П. С. Палласа в его труде «Путешествие по Крыму в 1793 и 1794 годах». Ученый в своей книге дает описание полуострова, отдельных явлений и местности, его геологическое строение.

В конце 80-х годов XIX столетия выдающийся русский винодел Л. С. Голицын приобрел в Феодосии небольшой участок земли и развел на нем виноградник, засадив его преимущественно сортами винограда Мурведр и Саперави. Виноградники находились на склонах горы Лысой, на территории села Солнечного. Здесь Голицын впервые начал заниматься виноделием, а затем в районе Судака – в Новом Свете продолжил эту деятельность, построил винодельню, устроил под землей специальные подвалы для производства шампанского. Среди уникальных крымских вин, произведенных Голицыным и хранящихся в музее в Массандре, есть и вино «Саперави-Феодосия» 1883 года.

В 1878 году ученый-почвовед В. В. Докучаев посетил окрестности Феодосии и в своих трудах дал первую характеристику почв этого

района. После Октябрьской революции Н. Н. Клепинин собрал и обобщил новые данные о почвенном покрове, и эти исследования оказали большую помощь сельскому хозяйству Крыма, в частности виноградарству.

Еще в глубокой древности виноградная лоза служила символом мира и плодородия. А в Крыму культура винограда существует более двух тысяч лет – со времен античности. Возделывали его херсонеситы, пантиккапейцы, феодосийцы. В находках археологов – на античных вазах изображены гроздья винограда, в склепах найдены амфоры для вина. Особенно большое развитие виноградарство в Крыму получило в IX–X веках, а фактически история крымского виноградарства и виноделия начинается со времен воссоединения Крыма с русским государством (1783 г.). Было засажено виноградной лозой более 4-х тысяч десятин; из Франции, Италии, Испании, Венгрии землевладельцы завезли около 400 сортов.

После утверждения в Крыму советской власти все удельные и крупные частновладельческие имения были объединены в Южсовхоз.

Земли совхоза «Феодосийский» тянутся вдоль древней караванной дороги, по которой мы продолжаем путешествие, свыше 10 километров. Справа от дороги видны домики села Ближнего. Через село протекает речка Байбуга, впадающая в Феодосийский залив.

На окраине села Ближнего, рядом с линией современного телеграфа, можно увидеть чугунные столбики уникального исторического памятника – индо-европейского телеграфа. Эта линия была проведена Англией по территории Крыма на основании договора, заключенного после войны 1856 года. Осуществлял этот проект известный электротехник и владелец немецкой фирмы Вернер Симменс.

Телеграфная линия протяженностью 10 тыс. километров связывала Лондон и Калькутту и была открыта 13 января 1870 года. Столбы линии в Крыму были изготовлены из ковкого чугуна. В годы Великой Отечественной войны эти столбы доставляли много хлопот партизанам, так как подлить или взорвать их было нелегко.

На 8-м километре – село Насыпное (бывшее Насыпкой). У западной окраины села дорога разветвляется. От основной магистрали, идущей дальше на запад, влево отходит шоссе на Коктебель–Судак. Постепенно начинается подъем к первому небольшому перевалу. Заключиваются домики села, за ними – храм XIX столетия. Записки Таврической православной епархии гласят о том, что генерал-майор За-

харий Бекарюков, владелец имения в Насыпко, в 1804 году перевесил крестьян из Курской и Харьковской губерний. В 1830 году в русском Насыпко Бекарюков построил каменную церковь с колокольней. Церковь была освящена в честь иконы Божией матери Всех Скорбящих Радость. В настоящее время церковь восстановлена, проводятся службы.

Упоминается и урочище Колеч-Мечеть, где, по словам старожилов, когда-то было высшее татарское училище, большая каменная мечеть, кладбище с множеством памятников. В шести верстах есть источник Кошке-Чокрак (серный источник), вода которого имеет тяжелый запах, но прозрачная и считается целебной.

слева на окраине села приземистое здание совхозного виноградохранилища, выше – виноградные плантации. При подъеме на перевале полюбуемся на открывающиеся к западу необозримые поля и виноградники, еще дальше – отроги Парпачского хребта и трапезициевина гора Агармыш. Ближе к нам голубая чаша Феодосийского водохранилища на реке Байбуге. И вот мы на перевале Крым. Во многих местах главная гряда Крымских гор расчленена перевалами, проходами ("Богаз" – крым.-тат.). С давних времен эти перевалы, проходы служат путями сообщения, связывающими северные и южные, прибрежные районы полуострова. Во все времена люди уделяли им большое внимание, прокладывали через них дороги, строили рядом с ними селения, убежища, укрепления. В районе перевалов можно увидеть много интересных памятников природы, истории, уникальных растительных сообществ.

С этого небольшого перевала прямо перед нами открывается длинная столбовидная возвышенность Узун-Сырт («Длинная спина» – крым.-тат.). Высота ее 268 м, длина 7 км. В 1916 г. внук И. К. Айвазовского Константин Арцеулов обратил внимание на интересный эффект восходящих потоков воздуха, ударяющих в южные склоны этой возвышенности от Барыкольской впадины. По его инициативе 1 ноября 1923 года на Узун-Сырте был проведен первый слет советских планеристов. До 1935 года таких слетов было проведено одиннадцать. Среди первых участников слетов и планерных состязаний были будущие авиаконструкторы С. Ильюшин, А. Яковлев, О. Антонов, А. Туполев, создатель космических кораблей С.П. Королев, конструктор в области ракетостроения М.К. Тихонравов. Пионерами, первооткрывателями отечественного планеризма были К. Арцеулов, Л. Юнгмейстер-

Е. Грунауэр, О. Клепикова, В. Грибовский, С. Алехин, М. Раценская и многие другие. Ими установлен целый ряд всесоюзных и мировых рекордов.

С 1929 г. на Узун-Сырте работала Высшая летно-планерная школа, разрушенная в годы Великой Отечественной войны. В настоящее время здания школы восстановлены, в них размещается научно-исследовательская база ЦАГИ им. Жуковского. В 1936 г. Узун-Сырт переименовали в гору Клементьева, погибшего здесь в 1924 году на планере «Стахановец».

В настоящее время на горе Клементьева проводятся соревнования по дельтапланеризму, авиамоделизму и парашютеризму.

Под горой белеют домики села Подгорного. Когда-то оно называлось Греческий Джанкой; а на одной из карт 80-х годов XIX ст. значится хутор Тарнавского. Несколько южнее расположено село Южное, бывшее Султановка.

Спускаемся с перевала. Слева над дорогой возвышается гора Ляля-Тепе, известная феодосийцам под названием Бродская. В 1973 г. с этой горы была запущена модель планера, управляемая по радио. Модель продержалась в воздухе 25 часов 44 минуты, установив новый мировой рекорд.

По преданию, в 1475 году недалеко от этих мест в Двухъякорной бухте высадился десант турецкого султана Мехмеда II Завоевателя. Янычары («еничеры» – новое войско) после высадки в бухте остановились в этом месте на дневку, разбили лагерь. Позже возникло селение Султановка. Отсюда турки начали осаду генуэзской Каффы. С тем пор и появились названия двух небольших хребтов Биюк-Янышар и Кучук-Янышар (с крым.-тат. Большой и Малый). Западнее, после перевала, хребты переходят в Узун-Сырт.

На северном склоне хребта Биюк-Янышар в середине века существовал армянский монастырь. Ученый-географ И.И. Бабков в 1928 году еще застал остатки строений – стен, фундаментов, мастерски сложного водопровода, вымощенной камнями дороги. В апсиде можно было увидеть несколько «крестовых камней» – хачкаров, древнеармянскую надпись в семь строк. Судя по этой надписи, монастырь был сооружен в конце XIV века. На карте одного из первых исследователей Крыма П. Кеплена 1836 г. это место называлось «текние» (монастырь, обитель). Отсюда и произошло название восточного отрога Биюк-Янышара – Джан-Куторан («Спасение души» – крым.-тат.).

Развалины монастыря сильно пострадали от землетрясения 1927 года, а во время Великой Отечественной войны были окончательно уничтожены.

На вершине хребта Кучук-Янышар в 1932 году похоронен поэт и художник, певец Юго-Восточного Крыма – Киммерий Максимилиан Волошин.

Между Биюк-Янышаром и Узун-Сыртом расположен перевал Узун-Сыртыский. Над перевалом, на восточном окончании хребта Узун-Сырт в 1973 г. к празднованию 50-летия отечественного планеризма был установлен на семиметровом постаменте планер А-13 конструкции Антонова. Планер неоднократно срывал сильный ветер, и сейчас мы видим иглу-постамент. На металлической стеле слова: “Пионером советского планеризма, конструкторам, пилотам – в честь 50-летия – 1923–1973 гг.”.

С перевала открывается беспредельная перспектива синего моря, Коктебельская долина с зелеными пятнами садов и виноградников, белоснежные дома в поселке Коктебель, изумительная панорама на горную вулканическую группу Карадаг с причудливыми вершинами и скалистыми обрывами Кок-Кая, Сюрю-Кая, Святой горы.

С левой стороны залива видны светлые скалы углубившегося в море мыса Киик-Атлама, правее протянулась округлая спина сказочного дракона – это мыс Хамелеон, обладающий феноменальной способностью менять свой цвет в зависимости от облачности, солнечного освещения и времени суток.

Во всей своей первозданной красоте открылась перед нами древняя страна Киммерия, хранящая память о прошедших по ней народах, воспетая Максимилианом Волошиным и Константином Богаевским.

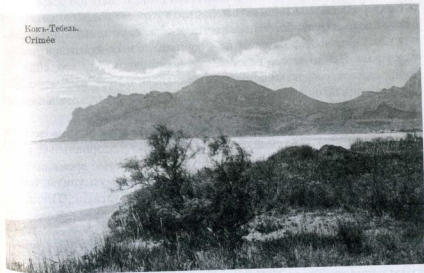
С перевала поднимемся к постаменту, подъем занимает не больше 10 минут. Отдохнув и полюбовавшись живописными пейзажами, продолжим экскурсию по гребню Узун-Сырта.

Ориентир – вершина горы Коклюк («Голубая вершина»). 50–55 минут длится это увлекательное путешествие по ровной возвышенности, уникальной не только для безмоторных летательных аппаратов, но и для ботаников. Гора покрыта степным разнотравьем – полынь, ковыль, чабрец, железница. В начале лета радует взор крымский пион, голубой барвинок, желтый горницвет. А на склонах горы в неглубоких оврагах увидите кустарники: шиповник, боярышник, кизил, терн и ежевику. Осенью они нас порадуют вкусными и полезными плодами.

Идем по южной кромке горы, оставляем справа здания ЦАГИ и останавливаемся у подножия горы Коклюк. На ее южных склонах – интересные фигуры выветривания. Внимательно присмотритесь и в одной из скал обязательно угадаете человеческую фигуру в длинной одежде со скрещенными на груди руками. Кого из древних народов олицетворяет это творение природы? Киммерийца, тавра? Предания о нем не сохранилось.

Феодосийский краеведческий музей провел раскопки у подножия г. Коклюк и исследовал скифский могильник I в. до н.э. В окрестностях Коктебеля археологи обнаружили стоянки неандертальцев и кроманьонцев. Остатки таврского поселения и укрепленного убежища были найдены в районе хребта Сюрю-Кая. С вершины г. Коклюк открывается удивительная панорама. У южных обрывов, прямо у наших ног, в долине, в окружении садов и виноградных плантаций расположено село Наниково. На юго-востоке – огромная Барыкольская впадина, а посередине ее озеро Барыколь («Гнилое озеро»). Дальше к югу, за невысокими холмами в голубоватой дымке – Коктебельская долина, правее – готические зубцы Карадага. Вулкан Карадаг («Черная гора») действовал в среднеюрский период 120–140 млн. лет назад, но

Кок-Тебел.
Crimée

Фотооткрытка начала XX в.

его современный рельеф сформировался в третичный и четвертичный периоды 80–70 млн. лет назад.

По извилистой горной дороге спустимся в село Наниково. Перевалив седловину небольшой горы Двухгорбый верблюд спускаемся в Коктебель («Страна голубых вершин» – с тюрк.). В VIII в. здесь находилось крупное средневековое поселение. Жители его были потомки тавров и скифов, смешавшиеся с греками, сарматами и аланами. Археологи считают, что здесь в XIII веке находилась венецианская гавань Каллиера. Со временем возникла татарская деревушка, а в начале XIX века сюда прибыли выходцы из Болгарии.

В 90-х годах XIX ст. Коктебельская долина почти вся принадлежала академику Э.А. Юнге. Наследники Юнге распродали участки у моря. Е.О. Киренко-Волошина, мать будущего поэта и художника Максимилиана Волошина, купила небольшой участок, посадила деревья, построила дачу. Постепенно Коктебель превратился в поселок научной и художественной интеллигенции.

На восточной окраине Коктебеля в большом парке расположена турбаза «Приморье», крупнейшая в Украине.

По соседству с турбазой расположена еще одна здравница – пансионат «Голубой Залив».

Коктебель обладает богатыми климатическими свойствами. На его климат влияет своеобразная форма рельефа, комбинирующиеся течения различных слоев атмосферы – горных, лесных, континентальных и морских. Почти всегда безоблачное небо, огромная инсоляция, хорошие пляжи, соседство с древним вулканом, интересные маршруты для прогулок по окрестностям делают Коктебель привлекательным для всех возрастов.

Немного дальше на берегу в парке видны очертания дома необычной архитектуры. Это Дом поэта, литературно-мемориальный музей Максимилиана Волошина. В доме Волошина в разное время побывали такие известные писатели, поэты, художники, музыканты, планеристы, как Тренев, Вересаев, Грин, Эренбург, Булгаков, Пришвин, А. Толстой, Горький, Чуковский, Поленов, Бенуа, Латри, Кончаловский, Петров-Водкин и многие другие.

Продолжаем наш путь дальше на запад. Огибаем с севера Карадагскую горную группу и поднимаемся на перевал. Справа у дороги возвышенность Татар-Хабурга.

Рядом с ней проходит дорога через Имаретскую долину в Старый

Крым. По этой дороге в 30-е годы из Старого Крыма гости к Волошину приходил Александр Степанович Грин.

Слева остаются серые известняковые гребни Сюрю-Кая, Икылмак-Кая и Легенер. У дороги стоит одинокий домик, за ним скала интересной формы с гротом и родником (Кадькойский грот).

Спускаемся в Отузскую долину. Со всех сторон долина защищена горами, холмами от проникновения холодных ветров. С юга высятся скалистые отроги Эчкидага («Козья гора» – крым.-тат.), с востока – суровые вершины Карагача и Святой горы, а с севера – живописные скалы Отлук-Кая и Курбан-Кая.

Отузская долина – древнейшая земля виноградарства и виноделия. По правую сторону реки Отузка, ближе к заливу, еще в 40-х годах XIX ст. были видны многочисленные развалины строений, крепостных стен. Слово «отуз» в переводе с тюркского означает «тридцать». Ученые предполагают, что здесь когда-то было тридцать поселений и средневековый порт Каллиера. Другие исследователи полагают, что в долине здесь находился Фулла. Еще раньше, во II в. до н.э. – тавро-скифская гавань Хавон. Надписи на надгробных камнях древнего кладбища свидетельствуют о том, что селение Отузы существовало уже в XIV веке. Богатые горные пастбища способствовали развитию скотоводства. Обилие солнца, благоприятная почва ускоряли развитие виноградарства и садоводства. Особенно быстро развивались эти отрасли после присоединения Крыма к России в 1783 году.

В 1825 г. через эту долину проезжал А.С. Грибоедов. В письме к своему другу Бегичеву он писал: «Отузская долина одна из самых милых и видных долин в этой части Крыма».

Поселок Отузы получил новое имя Щebetовка в честь лейтенанта Щebetова, погибшего при его освобождении.

Кизилташский монастырь

Вид Кизилташского Стефано-Сурожского монастыря из Крыма близ г. Феодосии.

вотловине в 4 км от поселения Отузы (ныне Шебетовка), в 15 км от Судак и в 30 км от Феодосии. Путешественники еще в прошлом веке за красоту прозвали эту местность “Крымской Швейцарией”. Сведения о ней мы даже находим в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (С.-Петербург, 1895 г.). Впервые наиболее полно Кизилташский монастырь был описан в 1887 году Архиепископом Таврическим и Симферопольским Гермогеном в книге “Таврическая епархия”. По преданию, на месте монастыря находилась летняя резиденция Сурожского Архиепископа св. Стефана (VIII в.). Неподалеку находились развалины древней христианской церкви Иоанна Предтечи. Монахи видели там большой камень с изображением креста на одной из сторон. Считают, что это престол храма. Была найдена и часть мраморной колонны с рельефным изображением лика одного из апостолов.

Кизилташский монастырь имел две церкви. Первая церковь, каменная, с колокольной, во имя Успения Божией Матери, была построена в 1885 году. На вершинах окрестных гор урочища Кизилташ (с тюркского “красный камень”) были воздвигнуты четыре громадные, хорошо видные издали кресты — ориентиры для впервые посещающих обитель паломников. Достопримечательностью монастыря служил целебный источник в одной из пещер, которую считали священной. По преданию, один отузский пастух нашел здесь плавающую в источнике икону Божией Матери, которая была передана феодосийскому протирею Иосифу. Через некоторое время икона в серебряной позолоченной ризе возвратилась в Кизилташскую киновию и хранилась в церкви Успения Божией Матери.

Первым игуменом монастыря был иеромонах Балаклавского Георгиевского монастыря Арсений, переведенный в Кизилташскую киновию в 1856 году. При нем начались работы по благоустройству и строительству различных монастырских служб. В то время монахов было всего 11 человек, жили в землянках. Был только один домик для священника и первая церковь во имя Стефана Сурожского, плетенная из прутьев и обмазанная глиной. Преемником Арсения был также иеромонах Балаклавского Георгиевского монастыря игумен Парфений. Он успешно продолжил с 1859 года начатое отцом Арсением строительство и другие хозяйственные работы. Построил два флигеля в братском корпусе, гостиницу, мельницу, укрепил склоны гор, разбил фруктовый сад, виноградник. Занималась монастырская братия и хлебопашеством, разводили скот. В 1910 году в обители было 50 монахов. В Феодосии находилось монастырское подворье. Печальная участь по-

Кизилташский мужской монастырь во имя святого Стефана Сурожского был основан в 1856 году по ходатайству Крымского Архиепископа Иннокентия в живописной межгорной

стигла игумена отца Парфения. В 1866 году он был убит в лесу таракташскими татарами и сожжен вместе с лошаадью. На том месте был воздвигнут памятник из белого мрамора, увенчанный деревянным крестом с надписью: "Игумен Парфений, убит 22 августа 1866 года".

Кизилташскую обитель, Священную пещеру, в которую ниспадает сверху целебный источник и где находилась мраморная плита с изображением Стефана Сурожского, посещали многочисленные паломники. Недалеко от этой пещеры находилась еще одна, связанная с именем известного крымского разбойника – джигита Алима. По преданию, он находил себе пристанище в пещере Разбойничьей (Н.Маркс, сборник "Легенды Крыма").

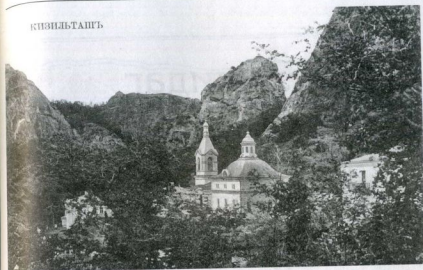
В 1906 году Кизилташ посетила царская семья, и государыня Александра Федоровна лечила ноги водами серного источника. Любили эти живописные места художники И.К. Айвазовский, К.Ф. Богаевский. Бывал тут князь Л.С. Голицын. Писали об этих местах писатели, историки и краеведы Е.Марков, Н.Маркс, Качиони.

В 1920 году по распоряжению крымских властей в Кизилташском монастыре была размещена детская трудовая колония имени Калинина, а через три года после упразднения монастыря сюда вселилась сельскохозяйственная артель из Отуз. В церквях монастыря были устроены общежитие и клуб. В 30-е годы в Кизилташе размещался Дом отдыха Московского военного округа.

В начальный период Великой Отечественной войны (до ноября 1941 года) на территории монастыря была заложена продовольственная база феодосийского партизанского отряда. После окончания войны, с 50-х годов, в урочище Кизилташ был размещен военно-промышленный комплекс – арсенал ядерных боеголовок Черноморского флота СССР. Летом 1992 года ядерные боезапасы были вывезены из Кизилташа. В настоящее время там базируется воинская часть Министерства обороны Украины.

Постепенно земли монастыря возвращаются православной церкви. В апреле 1997 года решением Синода Украинской Православной Церкви был назначен наместник Кизилташского монастыря отец Никон (в миру Демьянюк), который служит также настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы в Суаке. В 1995 году в здании Дома офицеров Кизилташа было впервые совершено Пасхальное богослужение. Под возрождение монастыря местной властью выделено 8,5 гектара земли. Ранее монастырь располагался на семи террасах, разбитых на

КИЗИЛТАШЬ

Фотооткрытие начала XXв.

склоне горы. В настоящее время первые две террасы уже переданы монастырю, возведена небольшая церковь во имя Киево-Печерских святых угодников. На вершинах, окружающих Кизилташ, поставлены два креста.

28 декабря 2000 года в день Всех Святых Кизилташ посетил Митрополит Крымской епархии Владыка Лазарь. В Божественной литургии приняли участие священники Феодосийской благочинии и других благочиний епархии. Владыка Лазарь освятил целебную воду Святого источника, в котором много лет тому назад была явлена икона Божией Матери, помолился у креста убиенного игумена Парфения. Синодальная комиссия Русской Православной Церкви по канонизации новомучеников приняла решение о причислении к лику святых игумена Парфения. Канонизация состоялась на поместном соборе Русской Православной Церкви в 2000 году.

Стоит особо подчеркнуть значение Кизилташа. Это святое место Православия, уникальный историко-природный комплекс. Кизилташ должен быть открыт полностью, а не частично, для посещения верующими, всеми, кто дорожит историей своей Родины.

Эчкидаг

Этот маршрут очень популярен в Юго-Восточном Крыму. У Эчкидага как бы сходятся все основные географические элементы - горы, равнины, море, леса и степи. Здесь сосредоточены интересные исторические, природные и хозяйственные объекты. И еще: этот уголок менее других тронут безжалостной рукой цивилизации. Совершая восхождение на Эчкидаг, вы сможете ощутить настоящую красоту дикой, первозданной природы.

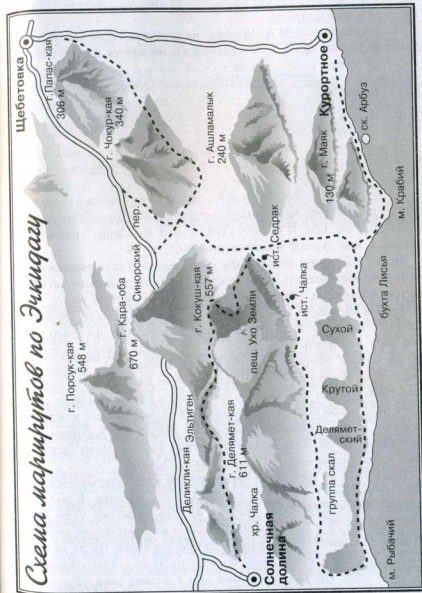
Предлагаем два варианта маршрута, дополняющие друг друга и рассчитанные по сложности на хорошо подготовленных туристов и новичков.

ПЕРВЫЙ ВАРИАНТ. Выход на маршрут из пос. Щebetовка. На западной окраине поселка поворачиваем налево и идем по улице 14-го Апреля. В этой части поселка еще до революции большинство жителей были русские. Русская слободка – так она называлась у местных жителей. До революции в Русской слободке была дача младшей дочери И.К. Айвазовского Жанны Ивановны. Здесь прошли детские годы ее сына Кости, будущего известного авиатора и художника, пионера ответственного планеризма Константина Константиновича Арцеулова.

В Русской слободке был дом Н.А. Маркса, русского историка и археолога, профессора Краснодарского университета. Никандр Александрович собрал большое количество народных преданий, легенд, которые трижды издавались до революции в Одессе и Москве. Н.А. Маркс и К.К. Арцеулов неоднократно встречались в Огузах, и впоследствии Константин Константинович иллюстрировал один из выпусков «Легенд Крыма» Н.А. Маркса.

Улица 14-го Апреля названа в честь освобождения поселка от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году.

От дома № 34 повернем направо и выйдем на тропинку. Начинаем постепенно подниматься по юго-восточному склону горы Папас-Тепе («Попова гора»). Местные жители и туристы называют ее Ежиком, вероятно, из-за внешнего сходства с этим лесным зверьком: вся «спина» и

«бока» горы, как густыми иголками, покрыты зарослями дуба пушистого, грабинника восточного, подлеском из колючего держи-дерева, терна, шиповника и кизила.

По свидетельству Н.А. Маркса, на середине горы когда-то находился греческий храм, к развалинам храма вилась из Отуз по скале узкая тропинка. Теперь это место и не найти в густых зарослях.

А почему эту гору называли Папас-Тепе? Существует предание, что на вершине горы захоронен святой – хаджи Курд-Талд. К могиле святого ходили раньше отузские женщины и девушки, когда хотели вернуть прежнюю любовь.

Тропа все круче идет на подъем, петляет по склону сначала среди низкорослых деревьев дуба и грабинника, затем пересекает несколько небольших промоин и овражков. Эти промоины образовались уже давно в результате вырубki леса на склоне горы и выпаса скота. Дальше действуют силы природы – атмосферные осадки, размывающие глинистые склоны. В науке такие овраги называют «бедлендами» («плохая, или дурная, земля» – англ.).

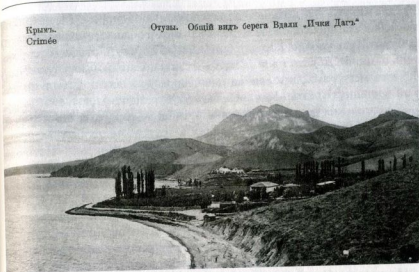
Через 15–20 минут подъема мы у «бедленда». Такие участки особенно трудно преодолевать после дождей. Тропа тогда полностью сглаживается водотоками, и приходится протоптать новую тропу.

Пройдя «бедленд», поворачиваем на юг и выходим на террасу южного склона горы. Здесь Щетбовское лесничество высадило крымскую сосну, миндаль, клен, сумах. В некоторых местах растут дикая груша, яблоня. Впереди по курсу хороший ориентир – скалистая вершина горы Чукур-Кая (334 м). Метров через пятьсот круто поворачиваем по дороге на юго-запад и продолжаем путь сначала на спуск, а затем небольшой подъем. Мы находимся на водоразделе между двумя балками. Слева Чалкинская, ведущая в Лисью бухту, справа Буран-Ташская. По этой балке можно спуститься к небольшому озеру – местные жители называют его Брыншевским ставком.

Перед нами во всей своей первозданной красе открывается вид на Эчкидаг («Козья гора»). Три вершины этого массива (Коккуш-Кая, Деямет-Кая и Кара-Оба) местные жители называют «Три брата». Пересказывается и поэтическая легенда о возникновении этой горы. Из всех окрестных долин далеко видны эти горы. На их склонах в далекие-далекие времена были богатые пастбища. Три молодых тавра пасли овец. Иногда спускались они в долину реки на праздники богини Девы. И вот однажды на таком празднике они увидели кра-

Крым.
Crimée

Отузл. Общий вид берега Валаа „Пчи Даг“

Фотооткрытка начала XX в.

сивую девушку. Братья влюбились в нее и решили взять в жены. Первенство – старшему брату. Он и попытал счастья, первый посватался. Мать девушку отказала ему. Средний, а затем и младший братья получили такой же ответ. Мать хотела отдать свою дочь за богача. Горько и обидно было братьям, и они решились на отчаянный шаг. Темной ночью спустились братья с гор и похитили девушку. Ранним утром мать проснулась, разбуженная тревожным криком горной куропатки-кеклика. Почуввав беду, она начала искать дочь. Вдруг ее взор упал на светлеющий на западе склон горы. С ужасом она увидела, как к перевалу орлов – Синору, поднимались три брата с ее дочерью. Еще мгновенье – и беглецы уйдут за перевал, и она никогда больше не увидит свою единственную дочь. Обезумев от горя, мать произносит страшные слова заклятья. Три брата в тот же миг превратились в три вершины горы. Однако и девушка окаянела. Она превратилась в скалу и теперь лежит на спине в долине, длинные волосы ее разметались, а взор обращен в небо голубое. Три брата смотрят с вершины горы на «Спящую красавицу» и ждут теплеливо, когда придет время и их расколдуют.

Еще минут 15–20 ходьбы – и мы на небольшой террасе, где находится насосная станция водовода Северо-Крымского канала, подающая воду в Судак. Выходим на хорошо наезженную дорогу и огибаем территорию станции. Дорога идет на юго-восток и в основном на спуск. Через 1,5 километра выходим еще на одну террасу-поляну под скалами южной вершины Коккуш-Кая («Скала голубых птиц»).

В нескольких десятках метров, в Ветвистом овраге, вечно журчит и навевает легенды о давно минувших в этих местах событиях источник «Эчкидаг». Раньше его называли Бахр-Баш-Чокрак («Источник медной головы»). Одна из отузских легенд о девушке Антарам утверждает, что когда-то недалеко от источника было древнее поселение и крепость Чалка.

По свидетельству Н.А. Маркса, еще в прошлом веке у развалин часовни местный историк С.Н. Лазов нашел плиту с надписями на староармянском языке. Однако сейчас при всем желании не найдете не только этой плиты, но и следов поселения.

На склонах Эчкидага археологи обнаружили несколько десятков археологических объектов. Они относятся к десяти эпохам и культурам – от раннего палеолита до позднего средневековья. В 1926 г. геолог В.В. Соколов в балке Чалка обнаружил поселение бронзы, затем это же поселение изучил в 1948 г. археолог А.Я. Брюсов. Были вскрыты остатки каменных построек, найдены обломки орнаментированной лепной посуды, кремневые и костяные орудия.

Приморский склон Эчкидага стал активно заселяться людьми в XIII веке в районе источника «Эчкидаг», в урочище Монастырчик. На таких террасах, где мы сейчас находимся, встречаются руины кошар-загонов для овец. Поэтому место это еще известно под названием «Кобары». Немного выше под деревьями находится ровная площадка, где обычно туристы располагаются на ночлег. Однако нужно отметить, что многочисленные посетители этих уникальных мест грубо нарушают санитарно-гигиенические требования, низка у многих гостей культура общения с природой. Почти рядом с источником, у начала тропы на вершину Коккуш-Кая, в оврагах, на берегу моря в Лисьей бухте лежат горы консервных банок, битого стекла, бутылок, полиэтиленовых пакетов, гниющие остатки пищи. Удручающее зрелище.

От источника (над ним шефствует феодосийский турклуб «Карадаг») по левой тропе (она более пологая) Ветвистого оврага спускаемся к морю. Справа, ближе к морю, склоны изрезаны многочисленными

ными балочками и овражками. Это все те же бедленды. 25–30 минут длится спуск. И вот мы в Лисьей бухте, на одном из лучших песчаногалечных пляжей Юго-Восточного Крыма.

Отдыхая, можно собрать на пляже небольшую коллекцию камешков-самоцветов, которые приносятся сюда волной от вулкана Кара-Даг. Чаще всего здесь встречается белый кварц, голубовато-зеленый трасс, розовые мраморовидные известняки, бурый сидерит и темно-серые базальты и андезиты, белые и желтые липариты. А если вам повезет, то среди этой гальки найдете и волшебный сердолик, голубоватый халцедон, узорчатый агат.

Из Лисьей бухты береговая тропа ведет в поселок Курортное. Идти нужно по тропе, ближе к обрыву. Не старайтесь долго идти по гальке или песку, быстро устанете. Этот переход длиной 3 км занимает 40–45 минут. Береговая тропа проходит мимо интересных скал, обвалившихся в море. Это камни-скалы – «Дыня», «Арбуз». Затем тропа огибает Крабий мыс, проходит мимо пансионата «Солнечный берег», мимо пляжей и навесов пионерлагерей. Из Курортного возвращаемся домой автобусом.

ВТОРОЙ МАРШРУТ начинается с перевала Синор (высота 400 м). За пос. Щebetовка пересекаем ручей Кучук-Узень, приток р. Отузка. Слева и справа – виноградники совхоза. Крутым серпантинном выется все выше и выше одна из красивейших горных дорог Крыма.

С перевала влево уходит дорога к насосным станциям водовода. Вниз идет небольшой подъем, а после первой станции почти все время на спуске. Справа остается скалистый пик вершины Эчкидага, а затем покрытая смешанным лиственным лесом Кара-Оба (670 м). После 40–45 минут ходьбы, у ворот 2-й насосной станции поворачиваем направо. Теперь приятно идти в тени букового и кизилового леса. Проходим через несколько открытых высокогорных полянок, справа – скалистый гребень с причудливой фигурой огромного каменного орла. С последней поляны открывается величественная панорама Карадага, его западные склоны – хребет Карагач с фигурами выветривания («Королем», «Королевой» и «Свитой»), а на юге прямо перед нами безбрежная гладь синего моря. Спускаемся в небольшую лесистую балочку и через 15 минут мы на поляне-террасе у источника Эчкидаг.

Отдохнув и набрав во флаги родниковой воды (далее вода будет нескоро), начинаем подъем на Коккуш-Кая. Лучше идти не по основной тропе, пропаханной тысячами туристских ног и сильно осыпающейся, а по небольшой скалке у тропы.

Подъем здесь намного легче еще и потому, что он вначале не такой крутой и проходит через буковый лесок. В верхней части пройти через узкую щель и под скалой у древовидного можжевельника взять направо. Через 5–7 минут по каменистым уступам известняковой скалы, пронизанной в некоторых местах белыми жилками кальцита, подымаемся на седловину. Справа своеобразная видовая площадка, откуда открывается чудесная панорама на вулканическую группу Карадаг, лежащие у ног невысокие горы и холмы, овраги и искусственные водоемы-ставки. Отсюда до вершины остается метров 300. Слева склоны усеяны осколками известняка. Подымаемся вверх мимо зарослей дуба пушистого, выходим на гребень скалы и вот, наконец, мы на вершине горы Коккуш-Кая (высота 540 метров). С видовой площадки посмотрим на юго-запад. Великолепная панорама открывается с вершины на побережье бухты Чалка, на далекий мыс Меганом и домики села Солнечная долина.

Отдохнув и налюбовавшись видами, спускаемся по западному склону на седловину. Тропа ведет вверх на следующую вершину. Справа в огромном ущелье растут буковые деревья, изредка сосна и можжевельник. А под горой Коккуш-Кая находится пещера, карстовый колодезь Кулак Иерным ("Ухо Земли"). В наше время ее заново открыли спелеологи турклуба «Карадаг». Глубина этого колодца 132 метра, а протяженность горизонтальных ходов 65 метров, однако это не предел для этой пещеры. Исследование ее продолжается спелеологами клуба. Вель об этой пещере рассказывали легенду, что пещерная щель доходит до самого сердца Земли, будто хочет Земля знать, что на ней делается, лучше ли живут люди, чем прежде, или вздорят, жадничают, убивают себя и других. Согласно этой легенде, у этого провала когда-то бесследно исчез удалой охотник джигит Али, нарушивший строгий закон охоты на дикую козу – караджи. Существуют и другие предания.

Сразу от седловины тропа круто идет вверх. Под вершиной тропа теряется, поэтому берем правее и через несколько минут мы на западной вершине горы Коккуш-Кая (557 м). На одном из скалистых утесов вершины растет сосна-самолет. Это чудо природы. Всех удивляет горизонтальное направление ее ствола и кроны в сторону моря.

По ложбинке спускаемся в ущелье. Направление – лысина горы Чал-Кая с мачатой на средней вершине. Тропа петляет вдоль кромки леса и скал на запад. Спусти и подъемы чередуются. Балки поросли лесом из граба, дуба, ясеня, кустарником из держи-дерева, кизила, терна. При

подъеме следует держаться левее, ближе к скалам. Выходим на лесную дорогу, идем по ней несколько минут, поляна остается позади. И через 15–20 минут выходим на седловину между горами Делямет-Кая и Кара-Оба. От седловины до вершины горы Делямет-Кая (высота 611 м) около 300 метров. Это восточная оконечность хребта Элтиген.

Дальше путь лежит вдоль северного склона хребта Чал-Кая. Туркисты его прозвали Малой стеной, в отличие от Большой стены, вдоль которой мы сейчас прошли. Склоны Делямет-Кая и Чал-Кая встречаются, образуют седловину Ач-Хапу. Ее высота 300 метров. На седловине видны развалины древней стены, которая перекрывала проход к морю. Кому она принадлежала – киммерийцам, таврам?

Тропа идет на спуск. Через 10 минут слева ниже склона выделяется живописная группа скал, фигуры выветривания в среднеюрских известняках. Их прозвали «Ворота», «Плавник», «Эстакада», «Крепость». Переходим на северную сторону хребта в овраг Каян-Арды и по склону выходим к Элтигену. Высшая точка хребта Элтиген – 456 м. Сложен хребет верхнеюрскими известняками, некоторые из причудливых скал – коралловые рифы. В обнажениях и сыпчи хребта можно найти интересные палеонтологические находки – окаменевшие кораллы, морские ежеи, моллюски, жившие в теплом море 150 млн. лет назад.

На южных склонах Элтигена люди жили более 3 тысяч лет назад. В средние века существовало большое поселение. Об этом пишут ученые-путешественники XVIII века П. Паллас, П. Кеппен, П. Сумароков, Ф. Дюбуа де Монпере, побывавшие в этих местах. Тогда еще можно было увидеть остатки крепости, христианской церкви, крепостной стены.

Автор путеводителя по Крыму, изданного в 1882 году, Г. Караулов пишет: «Мы полагаем, что тут было то самое селение, которое называлось у генуэзцев («Sancti Erigni»). Название это, вероятно, перенесено в Элтиген. В глубине долины, к выезду на север, делано татарами древнее укрепление, его стена прикреплена к замечательному утесу Деликли-Кая («Дырявая скала»). Орлы вили гнезда на неприступных вершинах этой скалы. Увы, уже давно орлы не вьют здесь гнезда. А витают над этими скалами и урочищами народные предания – легенды. Живут якобы в скалах Элтигена три сказочных духа, и каждый поет свою песню. Людям кажется, что шумит гора. Если гулко – ждут дождя, если стонет – бурю. С давних времен любят духи свои края и предупреждают всех об опасности. И вот однажды

три девушки приняли их за путников, угостили сладкими грушами. Заказанное желание всех девушек путники исполнили. Одна из девушек, Феррах-Ханум, попросила сделать доброе дело для всех – чтобы в этом месте был родник.

Ударил посохом слепой путник о скалу. С грохотом треснула Деликли-Кая и, когда разошлось облако, увидели в скале сквозную щель и услышали звук падающей со скалы воды. Так возник источник девушек «Кыз буляги». Отсюда берет начало Козская речка.

Рядом с Деликли-Кая стоит живописный утес Сейран-Кая. На одной из скал этого утеса на фоне голубого неба выделяется камень, напоминающий женщину в покрывале. Каждый день, много месяцев подряд, выходила молодая женщина из горного селения на эту скалу, не спускала тревожного взгляда с перевала в ожидании мужа из военного похода. И вот однажды, в последних отблесках уходящего за Токлукский хребет солнца, увидела у подножия окрепавленную лошадь без всадника. Поняла она: не вернется с поля брани ее любимый. Неутешное горе превратило ее в эту скорбную каменную фигурку. А у подножья утеса с опущенной головой застыл на вечные времена в сером камне боевой конь.

В скалах Элтигена, Деликли-Кая и окрестных утесах Козской долины мы узнаем романтические пейзажи Константина Богаевского. Он неоднократно бывал здесь, очарованный горами. «Козы мне очень много дали», – говорил Богаевский Волошину. Рассматривая полотна Богаевского в Феодосийской картинной галерее, поражаешься, как точно, талантливо и возвышенно сумел передать художник величественный крымский ландшафт, древнюю Киммерию – торжественность ее горных хребтов, выжженных солнцем равнин, зеленых оазисов и необъятный простор неба.

Многие художники побывали в Козской долине и запечатлели эти сказочные места на своих полотнах. Это Г. Калмыков, Р. Фальк, Г. Шегаль, М. Волошин, И. Соломонов, В. Фаворская.

На фоне этих скал кинематографисты снимали многие эпизоды фильма «Гиперболоид инженера Гарина».

За скалой Деликли-Кая, в знаменитой Козской долине, с древних времен славящейся своими аборигенными сортами винограда, расположено село Солнечная долина. В центре села стоит прекрасный памятник архитектуры X–XIV вв. – церковь св. Ильи, а в окрестностях, у мыса Меганом, Дюбуа де Монпере еще в начале XIX в. видел развалины очень древнего и обширного поселения. «Меганом» в перево-

И. Соломонов. «Дорога в местечко Судақ». 1908

де с греческого означает «большое обиталище». Оно обозначено на всех старых итальянских картах.

В окрестностях села еще можно увидеть руины укреплений, надгробных сооружений – менгиров.

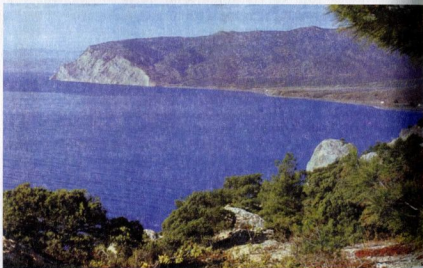
У подножья скалы Деликли-Кая в недра горы уходят туннели виноградва совхоза «Солнечная долина». Здесь выдерживаются знаменитые вина, завоевавшие мировой рынок, – «Солнечная долина» и «Черный доктор».

Из глубины веков дошло к нам предание о том, что это вино излечивало от многих недугов, затягивало раны. Академик П. Паллас побывал в этих местах в 1794 г. и дал очень высокую оценку старым сортам винограда, восхищался мастерством местных виноградарей.

Виноградари совхоза с успехом продолжают лучшие традиции прошлого. На специальных участках создана уникальная коллекция древних сортов, ведется научно-исследовательская работа для внедрения их в промышленное производство.

Мы закончили этот маршрут в селе Солнечная долина.

Веселое - Кутлакская долина - мыс Ай- Фока - Караул-Оба - Новый Свет

Вид на Кутлакскую бухту и мыс Ай-Фока. Фото В.Опалина

А

з Судака наш маршрут пролегает через Ай-Савскую долину.

где расположен совхоз-завод "Долина роз", вырабатывающий ценнейшие розовое, лавандовое, шалфейное масла, в следующую, Кутлакскую долину. В долине расположено село Веселое, бывший Кутлак (с тюрк. "кутлак" – "вольче логово"). Его новое название вполне логично и оправдано расположением в красивой горной местности. С востока Кутлакская долина прикрыта горами Перчем и Сандык, с севера – горой Два брата, на западе – горой Кабан и отрогами Пана-агын-Кая. Эта местность с давних времен была населена воинствующими племенами тавров и таит в себе немало легенд и преданий. Вот одна из них.

С далеких-далеких времен обитало в окрестных горах и близлежащих долинах воинствующее племя тавров. Мужчины племени охотились в дремучих сосновых и можжевеловых лесах на диких кабанов, козусь, оленей и коз. Женщины занимались домашним хозяйством, собирали плоды диких груш и яблок, боярышника и кизила.

Однажды собрались на охоту братья-близнецы. Приготовили охотничье снаряжение, луки и стрелы из крепкого, как кутлакский камень, кизила. Их путь лежал к горному перевалу – Капсихор-богазу, где в живописной балке было излюбленное место водопоя многих животных. Первые солнечные лучи едва коснулись зубцов гривастой горы Перчем, а братья уже спускались по сыпучей тропе с перевала в горловину дикого ущелья. Из-под ног охотников с шумом взлетали горные куропатки-кеклики, перепела. А вот из-за скалы навстречу им выскочил огромный заяц. Увидев людей, он с перепугу присел, а затем сиганул вверх по крутому склону горы Караул-Оба. Не ожидала незваных гостей и красивая горная птица фазан в своих угодьях у каскада водопадов горного ручья. Неохотно подняв голову от воды, она ушла в колочие заросли терна и держидерева. Однако охотники высматривали более крупную добычу и шли дальше. Ущелье все расширялось, скоро их взору открылась роскошная зеленая поляна с весело журчащим из-под скалы родником. На поляне совершенно спокойно, не ожидая угрожавшей им от людей опасности, паслось семейство оленей. Ближе всех к охотникам находилась мать-олениха, рядом с ней весело резвились два олененка, а дальше за кустом боярышника виднелись огромные ветвистые рога отца-олени. Не долго думая, вскинули братья-охотники свои луки и выпустили в оленей смертоносные стрелы. Бездыханным упал, обливаясь кровью, у ног матери ее первенец-сыночек.

Дико заревела от ужаса и страшного материнского горя олениха,

заслонила своим телом младшего сыночка. Второй раз тонко взвизгнули стрелы и прямо в сердце поразили оленюху. Окрасилась алой кровью зеленая трава у родника, далеко в горах отразилось зловещее эхо, загремел у Сторожевой горы каменпад. Это заревел в страшном гневе отец-олень. И стремительно ринулся на охотников, стараясь поразить их рогами, отомстить за смерть близких. Не выдержали яростного напора братья-охотники и в панике бросились бежать вверх по склону ущелья к спасительной вершине скалистого утеса. Но не удалось им этого сделать. Путь им преградила колесница, запряженная четырьмя лаями. Покровительница всего животного мира, богиня тавров Дева в страшном гневе натянула свой лук, раздался грозный звон тетивы, и две золотые стрелы, словно молнии небесные, поразили жестоких братьев за их злодеяние. В назидание другим превратила богиня братьев в два скалистых утеса. А там, где пролилась невинная кровь оленей, образовались в скалах красивые камни-самоцветы - терра-роса, красная земля - так их сейчас называют геологи.

Еще люди начали замечать, как по утрам приходили на эту поляну два оленя - отец и сын. Печально смотрели они на угрюмые скалы ущелья, пили целебную родниковую воду и горько оплакивали погибших.

Пролитые оленей слезы превратились в кристаллы чистого и прозрачного, как родниковая вода, горного хрусталя. Их и сейчас находят в небольшой горшке кутлакской долины и называют кутлакскими алмазами. Никто из людей не посмел тронуть осиротевших оленей, все старались их охранять, а ущелье стали называть Сагын-Дере - "Оленье".

Говорят, что потомки этих оленей и сейчас обитают в горах Таврики. А один раз в год два оленя спускаются с горных лесов в это печальное ущелье помануть своих далеких пращуров. Это легенда.

И на самом деле, в Кутлакской долине и в окрестных горах, помимо горного хрусталя, геологи обнаружили в песчаниках вкрапления киновари (ртутная руда), в известняках - небольшие запасы ценного оптического сырья - исландского шпата, лимонно-желтого цитрина. На западном склоне горы Перчем сохранились древние каменоломни, где добывали для строительства домов и крепостных сооружений Сулака очень прочный камень - песчаник. Местные умельцы изготавливали из кутлакского камня мельничные жернова, точильные бруски, блоки для строительства фонтанов. В Веселом, в центре села сохранился древний фонтан, построенный еще в середине XIV века из кутлакского песчаника. Позже из этого камня была построена школа.

Академик П.С. Паллас в 1793 году посетил кутлакские каменоломни, о чем упомянул в "Кратком описании Таврической области": "Наверху Лисьей горы, покрытой можжевельными деревьями и низкорослым дубом, обрывистой и труднодоступной, находится наклоненный к юго-западу мощный пласт жернового камня, употребляющегося почти во всех крымских мельницах".

От карьера по добыче песчаника спустимся в Кутлакскую долину, покрытую виноградниками. Через долину протекает полувысохшая горная речушка Аলেখор. Пересекаем ее и подходим к небольшой холмистой гряде. Один из ее холмов называют Хрустальной горкой. В ее недрах и находится знаменитый кутлакский диамант - небольшие кристаллы горного хрусталя изумительной чистоты. В прошлом веке ловкачи-ювелиры выдавали его за бриллиант. Покопавшись в ямах-понорах, можно найти интересную разновидность хрусталя - лимонно-желтый цитрин.

Вдоль русла реки выходим к морю. Здесь можно подняться на мыс Ай-Фока. На восточном склоне хребта, покрытого низкорослыми дубками, кизилом, боярышником, держи-деревом, видны развалины какого-то строения. Это бывшая средневековая церковь во имя св. Фоки. Памятник средневекового периода недостаточно изучен; научная, краеведческая литература о нем умалчивает. При спуске с мыса в Кутлакскую бухту обратите внимание на груду плоских камней. Это остатки каменного ящика - захоронения тавров.

Западный склон мыса Ай-Фока поражает причудливой формы скалами, напоминающими фантастических зверей и птиц. На одном из обнажений видны изгибы таврических сланцев, смятых в складки тектоническими колебаниями, а внизу огромные валуны из конгломератов, известняков. Одна из нависших над ущельем Сагын-Дере глыб, как космический корабль на старте, устремлена ввысь, кажется, вот-вот взлетит. Далеко внизу, на южной оконечности мыса шумно пенится море, над дикими скалами кружит, высматривая добычу, орел. Дикие, малопосещаемые места нехоженого Крыма.

И вот мы в Кутлакской бухте.

Береговой тропой держим путь на виднеющуюся зубчатую вершину горы Караул-Оба (Сторожевая, или Дозорная, гора). От береговой тропы и от начала подъема на гору Караул-Оба свернем в боковую ущелье. Через несколько минут ходьбы увидите развалины древней крепости. Расположена крепость на западном отроге горы на одной из естественных террас. Крепость представляет собой фортификаци-

онную систему с примыкавшей к ней внутрикрепостной застройкой, планировка которой полностью установлена. Археологи считают, что этот закрытый исторический комплекс возник во второй половине I века до нашей эры - начале I века. Изучен недостаточно. Крепость, как предполагают, принадлежала римлянам.

После осмотра крепости по крутой тропинке поднимаемся на гору Караул-Оба. Со стороны Кутлакской бухты подъем несложный. На склонах горы в этих местах растет реликтовая сосна Станкевича, древовидный можжевельник и кедровое, или скипидарное, дерево. Через 20-25 минут попадаем на сравнительно ровную зеленую поляну, закрытую с южной стороны грозными скалистыми утесами Сторожевой горы, а с северо-восточной – огромной стеной Сандык-Кая. Собственно, мы сразу очутились в волшебном краю - в Парадизе (с греч. - “рай”) - так раньше именовался весь новосветовский амфитеатр с его мысами, бухтами и гротами. Посетив этот райский уголок, вы никогда не забудете дикой красоты скал, покрытых на головокругляющей высоте отдельными деревьями крымской сосны и можжевельника. Воздух здесь удивительно чист, а летняя жара, насыщенная пряным ароматом цветов, душистым запахом хвойных деревьев, умеряется легким свежим бризом. И тишина удивительная! Только изредка жужжание пчел, собирающих волшебный нектар с цветов, и однообразный треск цикад успокаивают вас.

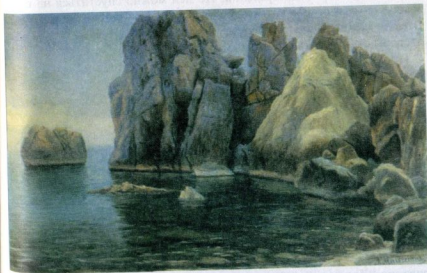
Мы находимся в самом центре таврского убежища на Дозорной горе. Оглянитесь вокруг. Здесь, на большой высоте, – теснина ущелья, а в его отвесных стенах зияют черные отверстия заманчивых своей таинственностью пещер и гротов. В них находили убежище, временное жилище и святилище тавры - народ, обитавший в горах еще в I тысячелетии до н.э.

Греческий историк Геродот (V век до н.э.) оставил нам интересные сведения об этом народе. Он точно указал территорию, занимаемую таврами, а археологические раскопки в дальнейшем подтвердили правильность его сообщений. Тавры занимались охотой, скотоводством, ловили рыбу. Была известна им и культура виноградной лозы. Тавры примитивным образом обрабатывали железо, вели меновую торговлю с соседними племенами на западе и востоке. Во время раскопок археологи обнаружили в таврских захоронениях бронзовые украшения, стеклянные бусы, бронзовые и железные наконечники стрел, ножи и кинжалы. Тавры были воинственным народом. Поклонялись они богине Деве, в жертву которой приносили иноземцев, имевших не-

сторожностью пристать к берегам Таврики. О жестоком обычае тавров рассказывают нам древние легенды и мифы, трагедия Еврипида “Ифигения в Тавриде”. Где находилось святилище тавров, учеными точно не установлено. Возможно, это Паргентит (с греч. - “Дева”) у подножия Аю-Дага или скалистый мыс Фиолент близ Балаклавы. Не исключено, что такое святилище могло быть и на недоступной скалистой горе Караул-Оба.

В первых веках нашей эры в Крым вторглись римские легионы, которые начали кровопролитную войну с местными племенами. Таврам пришлось отступить из плодородных равнин в дикое ущелье крымских гор. Оттуда устраивали они боевые вылазки против отлично организованного и вооруженного противника. Удобным для борьбы, естественно укрепленным местом и являлась для тавров гора Караул-Оба, Дозорная, откуда они могли наблюдать за противником и подавать световые и дымовые сигналы от зажженных костров дальше по побережью другим сторожевым постам.

С вершины горы Караул-Оба открывается вид на море и побережье до мыса Меганом на востоке и мыса Ай-Фока, массива Панагайн-Кая на западе. В недрах горы были устроены тайные убежища-пещеры с внут-

Худ. Магдесян Э.Я. (1857-1908). «Скалы на берегу моря»

реними переходами и лестницами. Археологи исследовали более 12 пещер, расположенных одна над другой над идущей под ними тропой, выбитой в каменистом склоне на высоте 7-10 метров. Соединялись пещеры-убежища переходами, а к их входам вели лестницы, от которых остались еле видимые в скале вертикальные желобки. Поверхность известняковых скал во многих местах, закрытых от солнца, заросла лишайниками. Внутри стены и своды пещер покрыты многовековой копотью от костров, на которых варили пищу и грелись в холодное время года.

У юго-восточного конца горной тропинки (на высоте 7 метров от нее) хорошо сохранилась глубокая и широкая пещера. Видны остатки ступеней, ведущих к пещере, из которой открывается отличный вид на Голубую бухту. Перед обрывом тропа резко обрывается, внизу провал-колодец, идущий, по всей вероятности, к морю. В скалах на вершине горы видны глубокие естественные щели с высокими стенами в 20-30 метров.

Одна из таких щелей, откуда даже в самую жаркую летнюю погоду идет холодный воздух, служила убежищем для тавров, потайным спуском к морю и переходом к другому убежищу. Эти щели-убежища были абсолютно недоступны для противника. Сохранилась винтовая лестница в одной из вертикальных щелей - четыре "марша", сильно пострадавших от землетрясений. По ней можно спуститься на окруженную со всех сторон скалами ровную площадку почти в центре горы. Отсюда можно подняться через другую щель на верхнее плато вершины горы с обрывистым скальным пиком.

Пройдя в южную часть плато, начинаем крутой спуск к морю, к Голубой бухте, к так называемому Царскому пляжу. Тех, кто поднимается к акрополю таврского убежища на Караул-Оба с Царского пляжа, в конце нелегкого подъема на скале встречает надпись "С легким паром".

Для нас все трудности остались позади, мы в Новом Свете. Новый Свет с трех сторон защищен от холодных ветров и открыт теплым ветрам, дующим с юго-востока. Горы Перчем и Сокол прикрывают его с юго-востока, а гора Сандык с живописным скалистым мысом Караул-Оба - с запада, Коба-Кая ("Пещерная скала") - с юго-запада. В Новом Свете неповторимый комплекс природных географических объектов. Это древние морские рифы, оставшиеся в виде скалистых гор-морские террасы с пещерами, гротами, оригинальные фигуры выветривания "Два орла", "Чертов палец", "Мефистофель", "Орел" и др. И еще роща древовидного можжевельника, "космического" дерева, и

досны Станкевича. Новый Свет - единственное в мире место, где она произрастает в своем естественном состоянии.

Окружающие новосветовский амфитеатр горы Сокол, Куш-Кая, Сандык-Кая в далекую геологическую эпоху, свыше 150 млн. лет назад, представляли собой огромные коралловые рифы древнего теплого океана Тетис.

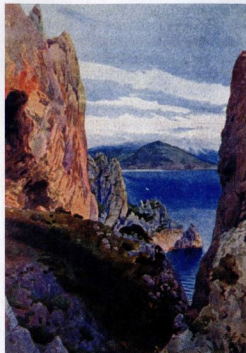
Свернем с тропы, идущей по траверсу горы Сандык-Кая, которую местные жители называют Спящая красавица, и по круто сбегавшей вниз тропинке спустимся на Царский пляж. Свое название он получил в связи с посещением в 1911 году Нового Света, новосветовских бухт, в том числе и Голубой, царя Николая II со свитой. В исторических архивах сохранились кинокадры, запечатлевшие царских особ во время купания в этой бухте.

Освежившись в голубых водах бухты, поднимаемся по ущелью наверх. Имеется и другой вариант выхода на мыс Капчик. Это полуразрушенная Голицынская тропа, идущая у подножия горы у самой кромки берега. В двух-трех местах она полностью прерывается и приходится идти по скальному карнизу, круто наклоненному к морю. Затем, преодолев глубокую трещину, выходим сразу к мысу и входу в

Сандык. Входы из винных гротов из Нового Света.

Фотооткрытие начала XX в.

А. А. БЕНУА. «Крым»

Худ. А. Бенуа. «Крым»

выше у тропы стоит одинокая крымская сосна. Кинематограф переносит нас в Италию, где Анна Каренина (кинофильм «Анна Каренина») встречается с Вронским у средиземноморской пинии.

Еще в 70-х годах в Сквозном гроте обитали многочисленные группы летучих мышей: – подкловоносы, ночная вечерница. Они занесены в Красную книгу, и сейчас их можно встретить в самых глухих и недоступных человеку подземельях – пещерах Крымских гор.

По оборудованной тропе поднимаемся на видовую площадку мыса Капчик. Отсюда открывается живописный вид на гору Караул-Оба, а к югу на – мыс Капчик, напоминающий сказочного дракона, на востоке – горы Сокол и Куш-Кая с хаотическими изваяниями каменных глыб, одна из которых напоминает запрокинутую к небу голову Мефистофеля.

Сквозной грот. Грот насквозь прорезывает гору, имеет входное отверстие, выложенное полуаркой, со стороны Голубой бухты и два выхода в соседнюю Синюю.

С крайнего правого открывается вид на Судакскую крепость, залив и мыс Меганом. В далекую геологическую эпоху этот грот (длина 77 м, высота 20-30 м) соединял воды Голубой и Синей бухт. Это свидетельствует о поднятии суши на протяжении многих тысячелетий. Сквозной грот и окружающие бухты – любимое место кинематографистов. Здесь снимались кинофильмы «Человек-амфибия», «Таинственный остров», «Гиперболоид инженера Гарина», «Человек с бульвара Капуцинов». Немного

Судак. Новый Свет — усадьба Ки. Голицына.

Фотооткрытие начала XX в.

Спускаемся по тропе в Синюю бухту; раньше она называлась Разбойничьей.

Существует предание о том, что в давние времена контрабандисты, пираты прятали здесь в расщелинах скал свои товары. Разбитая крутая лестница на склоне ведет нас к уютному пляжу, его называют Княжеский или Голицынский. Это отличное место для купания, интересное место для любителей подводного плавания. На берегу и в море – хаотическое нагромождение скал, образовавшихся в результате обвалов и оползней. Любители камня могут найти здесь окаменевшие кораллы – свидетели бурной геологической эпохи сотни миллионов лет назад. От пляжа снова небольшой подъем по склону, поросшему судакской сосной и терпентинными (скипидаровыми) деревьями.

Эта тропа, минуя скалу – профиль головы Мефистофеля – выводит нас к большому гроту, который находится в горе Куш-Кая (гора Орел), другое название Коба-Кая («Пещерная гора»). И этот грот образован в результате титанической деятельности морских вод, которые когда-то заполняли его и постепенно разрушили более мягкие породы в монолите известняков горы, которая издали напоминает, как повествует

легенда, поверженного в битве с соколом орла. Еще в конце прошлого века на стенах Большого грота исследователи видели остатки фресок и пришли к выводу, что здесь в средние века находился христианский пещерный монастырь. А в конце XIX столетия князь Лев Сергеевич Голицын разместил в гроте знаменитую уникальную коллекцию вин (32 тысячи бутылок размещались в специальных нишах винотеки).

Рядом с Большим гротом, под навесом огромной толщины горы, Голицын построил специальную эстраду, где выступали музыканты, певцы для увеселения княжеских гостей. Под сводами грота прекрасная акустика, и существует предание о том, что здесь пел знаменитый Шалапин, будучи гостем Голицына. Поэтому экскурсоводы именуют этот грот Шалапинским.

В Большом гроте имеется небольшой колодец с хорошей питьевой водой. При Голицыне грот был закрыт специальной дверью и открывался гостям, которые размещались на специальной каменной террасе с видом на Разбойничью бухту и каменный хаос обвалившихся сверху глыб.

Далее идем по Голицынской тропе, выбитой когда-то в монолите скалы. Для безопасности у кромки обрыва был устроен ограничительный парапет, и сейчас экскурсанты идут здесь без опаски соскользнуть в море.

Тропа проходит под нависшим карнизом скалы Куш-Кая через рощицу из древовидного можжевельника, красного можжевельника, кедрового дерева, скумпии и выводит прямо на пляж самой большой Новосветской бухты - Зеленой.

В Крыму древовидный реликтовый можжевельник растет на совершенно голых каменных скалах. Ученые считают, что он выделяет какое-то вещество, растворяющее камень, и тем самым берет для жизни необходимую влагу. И еще существует предположение, что можжевельник - древний посланец из космоса, его поддерживает космическая энергия.

До сих пор не удается вырастить можжевельник из ягод или зерен. Можжевеловые ягоды - очень ценное лечебное средство для лечения острых почечных заболеваний и других болезней. Если ягоды размять и бросить их в жаркое, то любое мясо получит вкус индошатины. А пение с добавкой размятых ягод станет особо деликатесным.

Итак, мы в урочище Новый Свет, которое в 1975 году было объявлено республиканским ботаническим заказником из-за редкой для Крыма растительности - рощи древовидного можжевельника, реликтовой судакской сосны (сосны Станкевича), которая изредка встречается в некоторых местах Южного бережья (побережье от Симеиза до мыса Айя, мыс Мартыня

близ Ялты и Канакская балка у Алушты). Сосна Станкевича достигает высоты 10-12 метров, отличается от обычной сосны цветом хвои (темно-зеленая), шишки на дереве расположены вертикально. Стволы старых сосен имеют темно-серую окраску. В Новом Свете насчитывается около 5 тыс. деревьев этой реликтовой сосны.

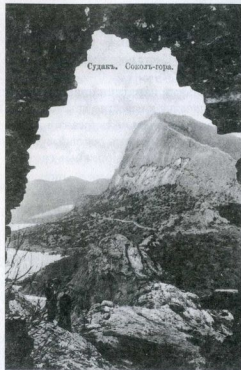
Новосветское побережье как уникальный памятник природы имеет большое научное и познавательное значение и известно далеко за пределами Крыма среди многих тысяч отдыхающих, экскурсантов, кинематографистов (на берегу Зеленой бухты снимались основные эпизоды известного кинофильма "Три плюс два", а в прибрежных гротах - "Человек-амфибия").

В 1878 году в Новом Свете большой патриот отечественного виноделия князь Лев Сергеевич Голицын построил первый в России завод шампанских вин, принесший мировую славу Новосветскому шампанскому на международных конкурсах. В 1889 году шампанское "Парадиз" на всемирной дегустации во Франции было удостоено высшей награды Гран-при. Это был настоящий триумф отечественного виноделия. В настоящее время завод "Новый Свет" продолжает славные традиции. На международных и отечественных конкурсах и дегустациях новосветскому шампанскому присуждено несколько золотых и серебряных медалей. На международном конкурсе "Крым. Игристое - 98", в котором принимали участие все крупнейшие производители шампанского стран СНГ и Балтии, новосветскому полусухому классического бутылочного производства был присужден Супер Гран-при, золотые медали получили еще игристое брют, полусухие "Крымское" и "Новый Свет".

Посетите музей завода, который находится в бывшем особняке Льва Сергеевича Голицына, и вы познакомитесь с историей завода, а рядом в дегустационном зале отведайте драгоценную силу южного солнца в ароматном игристом напитке.

По краям живописного новосветского амфитеатра прямо над морем возвышаются огромные скалистые утесы двух гор. Самая высокая - гора Сокол, а поменьше - Орел.

Местная легенда поведала нам такую историю. В далекие-далекие времена, когда и людей еще в этих местах не было, властвовал в этих местах могучий, закаленный в битвах Орел. Прошло много лет, и вот однажды сюда прилетел Сокол. Двум вольным и гордым птицам не жить вместе, кто-то должен уступить. Не мог так просто уйти из родных мест Орел. И вот над морем закипела битва. Длилась она долго.

Судак. Сокол-гора.

Фотооткрытие начала XX в.

творения создала искусным резцом природа.

У восточного окончания Зеленой бухты в береговом обрыве на высоте 90 метров в двух пещерах располагался средневековый монастырь. Исторический памятник №371 взят под охрану постановлением Совета Министров Украины в 1969 году.

Гора Сокол (Куш-Кая), высотой 472 метра, представляет собой коралловый риф верхнеюрского периода, имеет четырехъярусное строение. Нижние пласты подножия горы состоят из глиняных сланцев с прослойками конгломерата, над ними лежат мощные пласты песчаника, на которых находится основной массив горы, сложенный мраморовидными известняками, у подножия прикрытый наносной почвой. В далекие геологические времена гора находилась на дне тепло-

У Орла была сила, ум, боевой опыт, у Сокола - молодость, задор, ловкость и отвага. Но закон жизни суров - молодость всегда побеждает старое. Обессиленный в изнурительной битве Орел упал на берег моря и застыл навечно. И если сейчас посмотреть со стороны мыса Капчик на скалу, расположенную между бухтами Зеленой и Синей, то она поразительно похожа на птицу, распростертую на берегу, как бы сляпшуюся приподняться, опустившую голову к воде. А за ней видим гордого Сокола-победителя. И он опустил раненое крыло к бухте, а голова также обращена к морю, в сторону мыса Меганом. И Сокол застыл навечно, а рядом с ним примостились маленькие соколята. Такие удивительные

го океана Тетис, поэтому на склонах можно найти окаменевшие кораллы, отпечатки раковин моллюсков.

Отвесные южные склоны горы Сокол - излюбленное место для тренировок и соревнований альпинистов-скалолазов.

Во время сильных ливней путешествовать у подножия горы небезопасно, так как возникают мощные водопады, несущие обломки скалы вниз - к шоссе и морю. Каждый из них по высоте падения в 2-3 раза превышает знаменитый Учан-Су (около ста метров).

На вершину горы Сокол можно подняться с восточной стороны от скалы Чертов палец и вверх по ущелью пологим откосом. Справа остается роца древовидного можжевельника. Другой, более легкий вариант восхождения, - от ущелья на западной стороне вверх, а затем на северном отроге повернуть в юго-восточном направлении. Экскурсия на Сокол продолжительностью 4-5 часов производит неизгладимое впечатление. На вершине горы перед вашими глазами открывается величественная картина необозримого моря, берега юго-восточного побережья от Карадага, Меганом до Южного берега, мысов Ай-Тодор, Ай-Петри. Отчетливо виден Бабуган с высшей точкой Крымских гор Роман-Кош (1545 м), гора Демерджи, волнистая цепь Карабийлинского массива. Пленительная, завораживающая картина, словно на гигантской топографической карте Крыма!

Старый Крым

Армянский монастырь Сурб-Хач

г. Старый Крым.

Мечеть построена в XIII в.

Фотооткрытка начала XX в.

По свидетельству историков, город Старый Крым был основан еще в VI веке до н.э. греками и назывался Карнеополис. В 1898 году в городе была найдена мраморная плита с греческой надписью и датой – 519 год Боспорской эпохи (по нашему летоисчислению 222 год). Эта плита была поставлена в честь боспорского царя Тиберия Юлия Рескопурида. Ученые полагают, что в IV веке нашей эры поселение входило в состав Боспорского царства.

В конце IV века Боспорское царство пало под ударами гуннов; было разрушено и старокрымское городище. Прошло немало времени, прежде чем начали возрождаться старые поселения. Известно, что уже в VIII–IX вв. здесь, у горы Агармыш, существовало поселение салтовско-маяцкой культуры, как ее называют археологи по найденным предметам быта, керамики с линейно-волновым орнаментом и другим признакам.

Впервые старокрымское поселение упоминается средневековыми географами и путешественниками в торговых и юридических документах в XIII веке. И ему уже дано имя Солхат и Крым. Солхат упоминается в уставе Каффы в 1316 году, в генуэзских нотариальных актах, в дипломатических документах и деловой переписке. Переводится слово “солхат” как “левая” или “восточная” сторона. Топоним “Крым” – татарский (“кирим” – ров). Возможно, его название произошло от Перекопского рва.

Город Крым был административным и торговым центром золотордынских наместников, генуэзцы величали его “Господином Солхата”. Существует мнение ученых, что Крым дал впоследствии название всему полуострову.

В городе заканчивался караванный путь из Хорезма. Отсюда товары с Востока поступали на рынки всего побережья Черного и Средиземного морей. Занимая выгодное географическое положение, он самой Историей-Судьбой был поставлен между двумя такими могущественными торговыми портами, как Каффа и Солдайя, имея от этого большую выгоду в торговле и военной политике. Город Солхат-Крым был очень богатым еще и из-за работорговли, которая приносила его владениям солидные доходы на рынках Каффы, Стамбула.

Важное политическое и экономическое значение Солхата-Крыма сделало его удобным для распространения ислама среди язычников в Золотой Орде.

Первая мечеть в городе была возведена еще в 1263 году, а следующую мечеть построил в 1287 году египетский султан Эль-Мелик ан Насир Бейбарс. Мечеть Бейбарса была богато украшена порфиром и мрамором, поражали путешественников и ее внушительные размеры (20х15 метров), великолепные портал и минарет. Развалины мечети сохранились. К сожалению, не сохранились легендарные мечети Курджум-Джами и Мюск-Джами. При строительстве “свинцовой” мечети (Курджум-Джами) мастера для прочности и долговечности заливали

Фотооткрытие начала XX в.

Другие исследователи считают, что эта постройка не медресе, а мусульманский монастырь – текие. Мечеть и сейчас поражает своей величественной красотой. Хорошо сохранился михраб (молитвенная ниша) с уникальной резьбой, арабской вязью по камню, а также портал. На портале также арабской вязью надпись: “Да будет благодарение всевышнему за руководство на путь истинный и милость Божия на Мухаммеда (Узбека) и его преемниках. Строитель сей мечети в благополучие владычествования великого хана Мухаммеда (да будет владычество его вечно!), смиренный раб, нуждающийся в милосердии божьем, Абдул Гази-Юсуф, сын Ибрагима Избала. 714 год гижры”.

Портал оформлен капителями с богатым растительным орнаментом в сочетании с арабскими надписями. Внутри мечеть украшают два

свинцом зазоры между камнями. А при постройке Мюск-Джами в строительный раствор добавляли драгоценное благовоние – мускус. Историк, археолог Н.А. Маркс в 1913 году посвятил этой мечети одну из своих старокрымских легенд: “Плыло светлое облако и, остановившись над мечетью, осыпало землю бриллиантовым дождем... И когда после дождя старокрымские татары собираются к развалинам Мюск-Джами, чтобы вдохнуть аромат мускуса, всегда вспоминают праведного Юсуфа”.

В 1314 году хан Узбек построил мечеть, а рядом медресе – мусульманскую высшую школу, которая готовила служителей ислама, учителей школ, писцов, служащих.

Фотооткрытие начала XX в.

ряда тонких граненых колонн со сталактитовыми капителями, заканчивающимися вверх изящным пучком распустившегося цветка.

Развалины медресе запечатлены художниками еще в XVIII веке. На акварелях М. Иванова, который побывал в Старом Крыму в 1787 году, мы видим здание медресе снаружи и со стороны внутреннего двора.

Художник Балтазар де ла Траверс в 1898 году на картине “Старый Крым” показывает нам сквозь полуциркульную арку входа внутренний двор медресе. Такая же арка видна у противоположной стороны двора, где кончается полуразрушенная стена с неглубокими помещениями и мраморной колонной. На земле видны остатки разрушенных колонн, стершихся от времени плит. Археологическая экспедиция под руководством И.Н. Бороздина еще в 20-х годах нашего века обнаружила внутри здания медресе небольшое дорбье – захоронение с мраморным надгробием, датированным 1317 годом.

В 1978 году археологическая экспедиция под руководством М.Г. Крамаровского вдоль восточной стены мечети обнаружила целый некрополь. В разные времена здесь было найдено около ста надгробий с

г. Старый Крым.

Часовня Св. Анны.

Фотооткрытие начала XX в.

арабскими и тюркскими надписями. Например, надгробие астронома Урус Ходжи: на верхней части памятника сделан ряд мелких дырочек – карта звездного неба. Надгробие из серого мрамора с витиеватой надписью: “Умер благословенный, виднейший из наместников Эмир Омер Алепский – да будет земля его благовоной. Реби зль-Эввем. 756 год (1355 год)”. Надгробие с узорчатым орнаментом знаменосца (алемдара) с датой 776 год (1374 год).

Результатом последних раскопок была находка на глубине 3 метров в предпортальной части мезресе водопровода.

В настоящее время мечеть хана Узбека отреставрирована. Капитально отремонтирован минарет, и по пятницам для мусульман города проводятся службы. Готовится площадка для лапидария, где будут показаны все найденные надгробия.

Расцвет Солхата-Крыма продлился до конца XIV века. Затем наступила полоса экономического упадка. В первой половине XV века с образованием Крымского ханства, столицей которого стал Кырк-Иер (Чуфут-Кале), Крым перестает быть и политическим центром. Город получает новое название Эски-Крым (Старый Крым), запусте-

вет и уходит на второй план.

Необходимо отметить и остатки других историко-археологических памятников средневековья. Это руины караван-сарая, монетного двора. Историкам известна первая монета, чеканенная в Солхате в 1266–1267 гг. при хане Менгу-Тимуре. Исследуя караван-сарай, археологи нашли древний водопровод из гончарных труб, а также целую сеть подземных каналов – кыризов, которые были перекрыты плоскими каменными плитами. Кыризы играли важную роль в снабжении города грунтовыми слоями, а также конденсировали атмосферную влагу.

В городе мирно соседствовали греки, армяне, татары, болгары, русские. Начиная с XIV века в городе и окрестностях строятся христианские храмы, монастыри.

Уцелела средневековая однонефная греческая церковь с полукруглой апсидой. От перекрытия церкви уцелело основание коробкового свода – соединение широких арок из тесаного камня. У подножия горы Агармыш стояла каменная греческая церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. По свидетельству архиепископа Гавриила, на вершине горы находилась еще одна греческая церковь во имя св. Георгия. К этой церкви ежегодно 23 апреля собирались для молитвы великомученику Георгию. По преданию, недалеко от церкви возник источник. Когда св. Георгий проезжал на коне, его конь споткнулся, пробил копытом землю в горе, и на том месте из ямки потекла целебная вода. В 1879 году у источника была построена часовня св. Георгия, а в городе – часовни св. Троицы, св. Анны, св. Пантелеймона.

В 1866 году церковь Успения Пресвятой Богородицы была реставрирована, а в 1881 году к ней пристроена каменная колокольня.

В 1787 году во время путешествия Екатерины II по Крыму в городе Старый Крым, названном в то время на греческий лад Левкополем (Белый город), для императрицы был построен небольшой дворец, который впоследствии был обращен в монастырь Успения Пресвятой Богородицы с наибольшим храмом. Действовал этот храм до 1852 года. До наших дней это здание не сохранилось. Действующие христианские православные церкви в настоящее время в Старом Крыму – во имя Успения Пресвятой Богородицы и во имя св. Пантелеймона.

Продолжим наше путешествие к монастырю Сурб-Хач. От древнего фонтана на окраине города, где в начале прошлого

столетия находилось небольшое болгарское поселение, идем на юг по проселочной дороге. Сначала преодолеваем небольшую речку Серен-Су ("желтая вода" - турк.) и по лесной дороге в обрамлении зарослей из бука, кизила, ежевики, через сорок минут подходим к могиле убиенного, согласно одному из преданий, монаха – казначея монастыря. Крест полуразрушен, но совсем недавно смотритель монастыря, большой умелец и хранитель старинных обычаев Акоп выбил на основании хачкар (армянский посвятельный с растительным орнаментом крестовой камень).

И вот внезапно вырастает громадная стена монастыря Сурб-Хач ("Святой крест" – арм.), "Рай древа жизни" – как гласит надпись на его куполе. По преданию, название монастыря связано с хачкаром VI века, вывезенным в Крым из древней армянской столицы Ани, разрушенной турками в XII-XIII веках. И когда несли этот хачкар в окрестностях города, над горой Святого креста возникло видение св. Георгия, указавшего перстом место для закладки храма Сурб-Ншан ("Святое знамение" – арм.), который был возведен в 1358 году Иованнесом.

Монастырский архитектурный комплекс создавался на протяжении нескольких столетий. Расцвет монастыря приходится на XVI-XVIII

Старый Крым. Армянский монастырь.

Фотооткрытка начала XX в.

века, а законченный вид он приобрел в конце XIX века.

Сурб-Хач был известен далеко за пределами Крыма как национальная святыня и один из центров паломничества армян из разных стран. Одно время здесь находилась епископская кафедра, территория которой простиралась далеко на запад, до Молдавии и Румынии. Широко была известна действующая при монастыре школа, в которой преподавали ученые из Армении, Каффы и других мест. Подолгу жили и творили в Сурб-Хаче известные деятели армянской культуры поэт Степанос Тохатечи, миниатюристы и писцы Григор Сукиасанц, Натёр с сыновьями, Хачатур Кафазци, Аракел и др.

Созданные в Сурб-Хаче рукописи, украшенные миниатюрами, хранятся в Ереване (в Институте древних рукописей имени Маштоца "Матенадаран"), в Париже.

В конце XVIII столетия монастырь приходит в упадок из-за массового переселения армян полуострова в Приазовье (1778 год).

Несколько позже на его месте был основан монастырь во имя св. Георгия (так он обозначен на карте земельных угодий 1793-1875 гг.). В давние времена вокруг монастыря Сурб-Хач существовало множество отдельных монашеских келий, о чем повествуют заметки на рукописном Евангелии, написанном здесь. Оно сохраняется как драгоценная реликвия в церкви св. Георгия в Нахичевани-на-Дону.

В трех километрах к югу от монастыря Сурб-Хач в средние века существовал еще один монастырь – св. Степаноса. Автор "Крымского сборника" (1873 г.) П. Кеппен упоминает развалины этого монастыря и считает, что он древнее Сурб-Хача.

В храме Сурб-Ншан ощущается очень сильная энергетика, особенно когда ступаешь по плитам четырех захороненных в гавите епископов, настоятелей монастыря.

Над входом из гавита в храм сохранилась роспись – Пресвятая Дева Мария с младенцем, а в главной апсиде – Иисус Христос на троне, по сторонам Божия Матерь и Иоанн Креститель.

С 1992 года в монастыре ведутся реставрационные работы под руководством специалистов Армянской Академии наук, Академии наук Крыма (руководитель – архитектор Меружан Петросян). Выполнен большой объем по реставрации храма Сурб-Ншан, трапезной, верхнего фонтана, однако еще требуется много затрат по отделке внутри храма, по капитальному ремонту крыши, монастырских келий.

Агармыш

Восхождение на гору Агармыш. Фото В.Галинского

Эта экскурсия включает осмотр памятников средневековой архитектуры – мечети Хана Узбека (1314 г.), развалины медресе, мечетей Бейбарса, Курджум-Джами, а затем восхождение на горный массив Агармыш (724 м.)

От автовокзала выходим на просёлочную дорогу и мимо возвышенности Ногайлы-Оглу-Оба (с тюрск. “Гора внука Ногая”) через несколько минут попадём в Георгиевскую долину. В средние века здесь находился средневековый монастырь св. Георгия Победоносца. Справа оставим Деренкольскую балку и по хорошо найденной тропе, петляющей по юго-восточному отрогу Агармыша, начинаем подъём.

Вначале идёт легко, у подножия горы склон пологий и покрытый во многих местах небольшими рощицами из кизила, шиповника, можжевельника казацкого, сумаха. Всё круче и круче склон горы и вот, наконец, мы на вершине.

Горный массив Агармыш, протяжённостью свыше семи километров, своего рода мощный природный бастион, надёжно защищающий город Старый Крым от холодных северных ветров. Агармыш в переводе с тюркского “облысевший”, “седеющий”. Более романтично звучит “белое покрывало”. В ненастную погоду его вершину часто окутывает пелена белых туманов.

Первое название не совсем правильно отвечает внешнему облику всего горного массива, сплошь покрытого растительностью. На вершине горы вы сразу окунаетесь в лесные чащи из бука, дуба черешчатого, граба и ясеня. Попадаете в заросли кустарников из кизила и боярышника, держи-дерева и барбариса, бирючины и дикой груши. Летом на многочисленных солнечных полянах, покрытых зелёным ковром из типчака, разукрашенных разнотравьем из жёлтого зверобоя, белых соцветий крымского эдельвейса, вас окружит приятный аромат чебреца-тимьяна, бессмертника, душицы и полыни таврической, железницы крымской. Ботаники насчитывают в горных лесах и балках Агармыша около тысячи различных растений, в том числе более двухсот лекарственных. Согласно одному из преданий, в первых веках нашей эры римские легионеры завезли на полуостров интересное растение асфоделину, содержащую в корнях сахар. Её употребляли в пищу.

Агармыш и его восточный отрог Малый Агармыш оказывают значительное влияние на микроклимат города Старый Крым, на формирование четырёх воздушных потоков, умеренную летнюю температуру. Чистый горно-лесной воздух, уникальный микроклимат с давних времён служили причиной долголетия жителей города Старый Крым. В начале XX века известный крымский климатолог М.Н.Сарандинаки о горе Агармыш писал: “Летом эта гора, нагреваясь, создаёт восходящий ток воздуха и легко наблюдается образование над нею купечевых облаков. Влияние этой горы на климат Старого Крыма создаёт ему вполне заслуженную репутацию очень хорошего лечебного места для лёгочных больных. Высокую оценку микроклимату окрестностей Старого Крыма давал и географ-крымовед Н.И.Бабков в книге “Климат Крыма”.

Горный массив Агармыш сложен юрскими известняками и представляет район покрытого карста. Атмосферные осадки, проникая вовнутрь горы, растворяют известняки и, дойдя до водоупорного слоя глин и мергелей, образует целые подземные озера, родники, гроты, пещеры, колодцы. Гора – своего рода огромный конденсатор. Под щебёночно-дерновым покровом проникает горячий воздух, насыщенный парами воды. Капельки ее оседают в пустотах и собираются в многочисленных ручейки, которые и питают источники северного и южного склонов. Наиболее мощный и значительный из всех источников – Субашский, на северном склоне Агармыша. При выходе на поверхность он делится на три ключа-родника: Большой Богатырь, Малый Богатырь и Сердце. У Субашского источника имеется и другое название – Золотой Ключ.

В 1888 году И. К. Айвазовский из принадлежавшего ему Субашского источника провёл в Феодосию водопровод и подарил в вечную собственность городу 50 тысяч ведер в сутки чистой родниковой воды. Несколько позже, в 1900 году его жена Анна Никитична подарила городу еще столько же воды из этого источника. В честь этого важного события благодарные феодосийцы построили в городе фонтан “Доброму Гению”. К 1914 году предполагалось провести новую линию водовода из Субашского источника на 150 тысяч ведер, однако начавшаяся Первая мировая война и последующие потом революционные события не дали возможности осуществить этот грандиозный проект.

Существуют многочисленные родники на южном склоне горы Агармыш, дающие питьевую воду городу Старый Крым.

На горном массиве Агармыш, в его недрах спелеологам известно более десяти карстовых пещер. Самая знаменитая из них – Бездонный колодец или Сычев провал. Местные жители называют его “Отверстие ада”, а в представлении греков здесь был вход в таинственное царство мёртвых “Аид”. Много легенд сложено было о злых духах, обитающих в Бездонном колодце и наказывающих всех, кто в него спускался. Но вот в 1939 году горный инженер и учёный Спасокукоцкий спустился в колодец, произвел съемку и установил, что на его дне было много костей различных животных. И еще, на глубине 43 метра выделялся углекислый газ, что и дало повод рассказывать страшные легенды о злых духах, джинах.

Существуют и другие предания, связанные с агармышскими пещерами. Одна из них гласит о том, что в недрах горы находятся сказоч-

ные хрустальные чертоги Спящей Красавицы. Вот уже много веков ждет она своего возлюбленного – Богатыря, который скоро выведет ее на поверхность, и они счастливо заживут в новом мире.

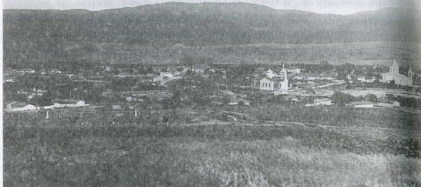
Не менее увлекательны и другие старокрымские мифы-легенды о действующих в пещерах Агармыша сокровищах хана Мамая из Золотой Орды, брошенном в колодец Жанной де Ля Мотт-Гаше похищенного ею у французской королевы Марии Антуанетты драгоценном ожерелье.

На северном склоне, в ущелье Волчий Яр, расположены и менее известные пещеры – “Лисий Хвост”, “Верблюжье Ухо”, “Волчий Яр”. В 1986 году спелеологи туристского клуба “Карадаг” города Феодосии Г. Романенко и В. Салимов нашли и обследовали новую пещеру, колодец глубиной свыше 120 метров, названную ими в честь М. В. Ломоносова.

На вершине и у подножия массива Агармыш несколько тысячелетий назад обитал человек каменного века. Ученые обнаружили их стоянки в нескольких местах с предметами быта, орудиями из кремня, изделия из бронзы, черепки глиняной посуды.

Надгробная плита де Ля Мотт-Гаше. г.Старый Крым

Город Старый Крым. Фотооткрытка 30-х годов XX столетия

Юго-западная оконечность массива Агармыш называется Яман-Таш (в переводе с тюрск. “злой камень”). В 1958 году на вершине этого отрога археологи произвели обследование укрепленного скифского городища или убежища. Судя по найденным во время раскопок археологическим находкам, этот памятник датируется первым веком нашей эры. Это укрепление служило в военное время убежищем для жителей лежавшего внизу поселения. Сохранилась часть стены из необработанного “дикого” камня, контуры башни и узких ворот в восточной части укрепления. У подножия горы Яман-Таш до наших дней сохранился древний источник.

Под Агармышом и на его вершине еще в XIX веке можно было увидеть остатки двух греческих церквей. По преданию, у одной церкви был целебный источник, который возник, когда св. Георгий выезжал на коне, и тот споткнулся. От удара копыта возникло в камне углубление, и спустя некоторое время на этом месте начал бить ключ, целебный источник. В 1879 году у источника греки построили часовню во имя св. Георгия и 23 апреля ежегодно всё православное население Старого Крыма совершало паломничество к часовне, брали святую воду

для излечения от многих недугов.

Горой Агармыш в годы Великой Отечественной войны была своеобразной природной грозной крепостью, откуда народные мстители крымские партизаны наносили удары по немецко-фашистским захватчикам. В ущельях, пещерах находились продовольственные и оружейные базы, явки для партизан 5-го и других партизанских отрядов из Старого Крыма. В их рядах сражались братья Стояновы (Дмитрий, Георгий и Анатолий), Лидия Шведченко, Лёня Дымченко, Павлич Косенко, Коля Крупский, Лёня Забоев, Серёжа Талдыкин и многие другие.

Заканчивая наше путешествие по Агармышу, посмотрите на открывающуюся панораму утопающего в зелени садов Старого Крыма, на величественно лесистые хребты Карасан-оба, Джалды-Кая, горы Святого Креста и виднеющиеся за ними далеко на юге острые пики древнего вулкана Карадаг, Судакскую цепь гор. А с северных отрогов Агармыша, с Орлиного Утёса открывается захватывающий дух вид на степные дали, на утопающие в зелени садов и виноградников села – Кринички, Бабенково, Приветное, Айвазовское - и дальше до Азовского моря.

Агармыш с 1975 года объявлен памятником природы республиканского значения. Учитывая большое научное и народнохозяйственное значение этого уникального памятника природы, с 1975 года он объявлен по Украине в статусе заказника, и в настоящее время разрабатан проект создания в горно-лесной части Крыма Национального парка с заповедным режимом, куда должен войти и памятник природы Агармыш.

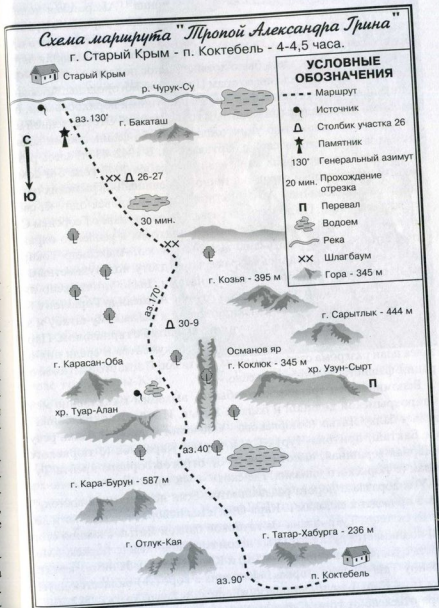
Тропой Александра Грина

Старый Крым – Бакаташ – Имаретский лес –
Наир-Дере (Османов яр) – Арматлук –
Татар-Хабурга – Коктебель

Приглашаем вас совершить небольшое путешествие от Старого Крыма до Коктебеля по маршруту, более 70 лет назад пройденному Александром Степановичем Грином. В письме к И.А. Новикову Грин так кратко охарактеризовал свое путешествие: «Я шел через Амеретскую долину, диким и живописным путем, но есть что-то недоброе, злое в здешних горах – отравленная пустынная красота. Я вышел на многоверстное сухое болото, под растрескавшейся почвой кричали лягушки; тропа шла вдоль глубокого каньона с отвесными стенами. Духи гор показывались то в виде камня странной формы, то деревом, то рисунком тропы...» (книга «Воспоминания об Александре Грине», Лениздат, 1972).

Обратно Грин возвращался по шоссе, как он пишет, «сделав 31 версту». Мы совершим более легкое путешествие, в одну сторону – в Коктебель, всего 16 – 18 км. Постараемся взглянуть на окружающую природу с меньшей долей пессимизма, тем более мы идем в разгар лета, когда вокруг все цветет и благоухает (Грин шел в апреле, вероятнее всего 23 апреля).

Итак, в дорогу. По Партизанской улице спускаемся к речке Чурук-Су, переходим по мостику и берем направление на юг, к лесу. Слева остается Старокрымское водохранилище, рядом сады, виноградники. Дорога петляет по склону возвышенности через заросли терна, держи-деревя, кизила, шиповника и постепенно подводит нас к северной

границе Имаретского леса и долины (у Грина – Амеретская долина). Справа от дороги на холмистой равнине видны заросшие травой и кустарником бугорки и камни. Это все, что осталось от бывшего предгорного селения Бакааташ (в переводе с тюркского «Каменная лягушка»). До революции здесь было хозяйственное подворье – «дача» Феодосийской церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы. Александр Грин еще застал аккуратные домики с цветущими абрикосовыми, персиковыми и миндальными садами. В годы Великой Отечественной войны село было полностью уничтожено немецко-фашистскими захватчиками за связь его жителей с партизанами. В 1942–43 гг. здесь размещался штаб гитлеровских карателей. 8 декабря 1943 года 5-й комсомольско-молодежный отряд Восточного соединения Крымских партизан под командованием А.А. Вахтина успешно провел одну из своих дерзких операций. По донесению разведчиков во главе с Георгием Стояновым, были найдены слабые места в подходах к усиленно охраняемому штабу. Юные партизаны Леонид Забоев, Александр Токарев, Иван Пышный подкрались к вражескому зданию под пулеметным огнем противника и забросали его гранатами. Было уничтожено пятеро солдат. Командир партизанской группы Александр Горюнов с бойцами после решительной схватки подошли к немецкому штабу и забросали его гранатами. Так был уничтожен штаб с гарнизоном. Партизаны захватили много важных штабных документов и среди них оказался план разгрома старокрымских партизан. После этой дерзкой операции фашисты уничтожили село.

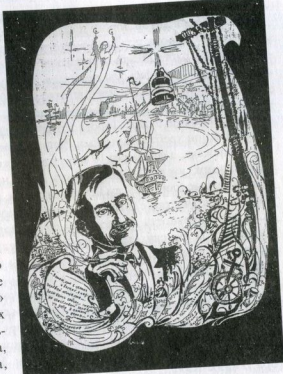
Вспоминая эти трагические события, выходям из седловине между Старокрымской долиной и балкой Янтык. Имаретская седловина отделяет балку Янтык (с тюркского – «Пологий склон») от балки речушки Бакааш, притока Чурук-Су, а курган Кара-Оба (с тюркского – «Черная вершина», высота 334 м) от отрогов горного хребта Туар-Алан (с тюркского «поляна, где скот» – 748 м).

У водораздела дорога раздваивается. Если повернуть на восток, дорога приведет к склонам г. Кара-Оба, а мы поворачиваем на юг к лесистой балке Туар-Алана. За глубокой балкой Янтык с южной стороны поднимается дуга покрытых лесом гор Сарытылк (с тюркск. «Местность с растениями сарыг» – 445 м) и Козьей (391 м). За ними, через седловину Таш-Хяпу (с тюркск. «Каменные ворота») виднеется двугорбая гора Кара-Бурун (с тюркск. «Черный выступ, мыс» – 587 м). Эта гора отделена от горы Сатырылк живописной балкой Наир-Дере (или

сманов Яр). Над этим дельем высится гора Икады-Кая (с тюркск. Скала ведьм, колдовская скала).

За склоном балки Янтык к востоку виднеется руппа высоких холмов Орта-Оба, Сары-Кая «Желтая скала» – 336 м) и Коклюк (346 м), от него отходит огромная дуга хребта Узун-Сырт с тюркск. «Длинный шребет», высота 200 м). Коклюк с тюркского «место, изобилующее косточковыми плодами» – кизилом. Склоны этих гор покрыты редколесьем из дуба, клена, вяза, кизила, боярышника, скумпии. На одной из террас горы Сары-Кая археологи обнаружили следы древнего поселения, которое, судя по найденным обломкам лепных сосудов, строительного камня, существовало здесь более двух тысяч лет назад.

Продолжаем наш путь по старой земской дороге. Здесь недалеко, в верховьях балки Янтык, когда-то находилось небольшое селение Имарет, еще раньше – какое-то поместье (Имарет с арабского – «благоустроенное поместье, дворец»). В годы ВОВ это селение разделило судьбу села Бакааташ (было уничтожено фашистами). На земской дороге у столбика 26 – первая развилка. Нам идти влево, на восток. Через метров 50 – вторая развилка, здесь уже идти направо (левая развилка через балку Янтык ведет в с. Наниково). Дорога, на которую мы повернули, идет на юго-восток с небольшим подъемом. Еще через сто метров третья развилка (с левой стороны расположено поле, с правой –

А.С. Грин. Рисунок Ф.Шпилевого

роша). Здесь стоит столб 26–27 и шит о бережном отношении к лесу. Идем дальше по этой дороге и скоро подходим к небольшому озеру, за которым дорога поворачивает влево, проходит мимо группы старых сосен. Спустя десять минут ходьбы по открытой местности – четкая развилка. Здесь мы покидаем земскую дорогу (она поворачивает влево на 60 град.) и идем вправо на 120 градусов. Вскоре у входа в лес нас встречает шлагбаум. Дальше идти проще, развилко-головочный склон хребта Сарытлык. Через 25 минут ходьбы дорога секает просека, а еще через 10 минут встретятся два ответвления: одно вправо вверх, второе – влево и вниз. Здесь на дороге лежат две большие каменные плиты. Идем негустым лесом, во многих местах дороги попадаются участки с кладкой крупных плоских камней. Чувствуется их седая древность. Не поэтому ли эта дорога именуется у краеведов «дорогой римских легионеров». По преданию, по ней еще в первых веках нашей эры шли римские легионы к своим сторожевым постам у Карадага и Эчкидага.

Минут 60 идем по дороге «римских легионеров» среди однообразного лесного ландшафта. И вот мы на левом склоне балки Наир-Дере, или Османового яра. Отсюда нашему взору открывается глубокое понижение к Арматлукской долине. Османов яр расположен между горой Сатырлык и двугорбой Кара-Бурун. Над яром возвышается гора Джалы-Кая.

Существует народное предание о том, что в балке Наир-Дере когда-то скрывался разбойник Осман, который грабил на земской дороге только богатых проезжих, а часть награбленного отдавал беднякам. Он выходил на почтовый тракт из-за скалы, останавливал богатые экипажи, почтовые линейки и произносил: «Я Осман». Этого было достаточно, чтобы все покорно отдавали разбойнику деньги, драгоценности. Где-то в одной из таинственных пещер Джалы-Кая еще хранятся основные сокровища Османа.

Спускаясь по ущелью, в его низовьях увидим живописный холм Молак-Оба (с тюркск. «Холм с источником», высота 166 м). Эти места еще известны как урочище Казавлы (с тюркск. «Жилье Кадия»). С холма открываются живописные пейзажи на Арматлукскую долину, урочища Арматлук, Ашмалык, Кадыккой к югу, а на юго-западе – на горы Отлук-Кая, Отуз-Кая, переходящие через Суватскую долину в горную систему Карадага.

Надо помнить, что ответвление влево в Османов яр рядом со столбом 37–45 у лесного озерца – это самый короткий путь в Коктебель. Изрезок пути в чаще леса Османова яра преодолеваем за один час и свернем вправо к скамейке сделаем небольшой привал, отдохнем и полюбуемся горными пейзажами. Отсюда отчетливо видна гора Коклюк с выветривания известняковых скал у вершины. Одна из скал напоминает фигуру мужчины в длинном плаще. Скрестив руки на груди, он всматривается в морскую даль, в зубчатые вершины Сюрю-Кая, Икылмак-Кая, Легенера.

В низовьях балки Османов яр сооружен небольшой водоём, рядом с ним – насаждения из миндаля, вяза, скумпии, груши холостистой. Немного ниже когда-то располагалась деревня Армутлук (с тюркск. «Место с дикими грушами»). Она также была уничтожена фашистами в годы ВОВ. В долине нас встречает совершенно иная растительность – степная и полупустынная. Только дальше к югу выделяются зеленые квадраты виноградных плантаций винсовхоза «Коктебель».

На террасах Армутлукской долины археологи обнаружили следы многих древних культур – от мустьерской эпохи до средневековья включительно. Недалеко от Хрущевского источника были найдены предметы быта и культуры земледельцев и охотников каменного, бронзового, железного веков и средневековья. Одна из стоянок эпохи поздней бронзы была обнаружена и показана археологам Максимилианом Волошиным в 1928 году. От археологической стоянки до Коктебеля осталось идти 4 км.

Армутлукскую долину сравнивают с библейскими аравийскими землями – та же каменистая почва, солончак, выжженные солнцем в конце лета холмы.

Эти пейзажи запечатлены в романтических картинах Константина Богаевского и акварелях Максимилиана Волошина.

Наше путешествие тропой Грина подходит к концу. Вот уже видны домики на окраине поселка Коктебель, все ближе к нам острокопечные пики Сюрю-Кая, лесистый купол Святой горы и заброшенный карьер вулканических пород у горки Татар-Хабурга. И наконец, мы у дома поэта Максимилиана Волошина.

Грин был знаком с Волошиным давно, еще по Петербургу. Из воспоминаний современников и Нины Николаевны Грин мы знаем, что Грин гостил у Волошина, когда жил в Феодосии и Старом Крыму. В

1925 году в Коктебель к Волошину пришли пешком из Феодосии Александр Степанович с Ниной Николаевной. Жена Михаила Булгакова Л.Е. Белозерская-Булгакова так описывает встречу с Гринами в Коктебеле: «Максимилиан Волошин подошел к Булгакову и сказал, что с ним хочет познакомиться писатель Александр Грин. И вот пришел бронзово-загорелый, сильный, немолодой уже человек в белом кителе, в белой фуражке, похожий на капитана большого речного парохода. С ним пришла очень привлекательная, вальжная русская женщина в светлом кружевном шарфе. Грин представил ее как жену. Мы пошли проводить эту пару. Они уходили рано, так как шли пешком. На прощание Александр Степанович улыбнулся своей хорошей улыбкой и пригласил к себе в гости».

А вот как описывает встречу в Коктебеле с Грином Всеволод Рождественский: «В один из летних месяцев мы неожиданно встретились с ним на даче поэта и художника Максимилиана Волошина. Грин пришел пешком из Старого Крыма. У Волошина всегда было много летних гостей – писателей, художников, музыкантов... Я видел, как он бродил по берегу залива, изредка подбирая тот или иной заинтересовавший его камешек и тотчас же бросал его в море».

Грин не был безучастным, равнодушным посетителем Коктебеля. Его описание Карадага мы находим в рассказах, где упоминается не конкретно Коктебель-Карадаг, а романтические Гель-Аней (Коктебель), Хар-Дамаг (Карадаг). Вот как он описывает подъем на Карадаг: «Медленно, но неуклонно я подымался на высоту тысячу фут. В то время года не было полевых цветов. Я шел по колючим горным травам, шалфею и полыни, изредка разнообразящимся кустами дрока и терна. Мысли – если назвать мыслями сознание сухой остроты дыхания и свободы бродить по яркому, бесплодному пространству, – определялись тем, что видели глаза и нащупывала нога. Не было ни птиц, ни мотыльков, лишь шелест ящерицы да хруст жесткой травы нарушали полдневную тишину». Судя по описанию, это происходило поздней осенью. И дальше: «Пройдя каменную площадку по направлению к морю, синевшему за амбразурами верхних зубцов, я увидел, что главные трудности впереди. Передо мной были рискованные воздушные переходы и глубокие трещины. Эти отдельно расположенные гребни, с провалами между них, были доступны стрижу, но не человеку...»

Коктебель Грин посещал неоднократно, Нина Николаевна вспо-

минает один эпизод их посещения Коктебеля и встречи там с Викентий Викентьевич Вересаевым: «В 1926 году, поехав в Коктебель к Волошину, мы на прогулке встретили с В.В. Вересаева с двумя племянницами, девочками-подростками. Александр Степанович относился к Викентию Викентьевичу с искренним уважением и любовью. Думаю, Вересаев, умный, широкий и добрый человек, относился к Александру Степановичу тоже очень хорошо».

Максимилиан Волошин, бывая в Феодосии, отдавал визиты и Александру Степановичу Грину.

Как позже вспоминала Нина Николаевна, в одно из таких посещений Волошин «...прочитал несколько своих стихотворений и закончил «Росней». Прочтя ее до конца, неожиданно взволновался своими стихами. Мы оба также взволновались... и стал он сразу мил, как одной».

Грин всегда бережно и с большой любовью относился к природе, к растениям и животным. Вспомним историю со щенком Куком и ястребом Гулем, подобранным им на горе Тепе-Оба.

Нина Николаевна вспоминает о прогулках с Александром Степановичем в Отузах: «В жаркий солнечный день Грин увидел в просвете разрушенного дома виноградную ветвь. Вот нарисую я ее, как вижу, будут читать и будет казаться им, что где-то в чужой, неизвестной стране, а это тут, близко, возле самой моей души и глаз. И все так. Важно - как посмотреть».

Несмотря на частые недомогания, Александр Степанович любил выходить на прогулки в окрестностях Старого Крыма, отдохнуть душой и прикоснуться сердцем к великим тайнства природы.

Топловский Троице- Параскевиевский монастырь

Троице-Параскевиевский Женский Монастырь.

71. Вид. Фотогр. Н. Соловьев, Ялта.

Троице-Параскевиевский монастырь.
Фотооткрытка начала XX в.

Топловский Троице-Параскевиевский монастырь – один из трех женских монастырей, существовавших в Крыму до 1919-20-х годов, ныне действующий в единственном числе. Расположен монастырь в живописных окрестностях села Топлевка (бывшее Топлы), на склонах горы Каратау. В древние времена здесь, среди непроходимого, дремучего леса и глубоких долин находилась греческая церковь во имя святой преподобномученицы Параскевы. Предание свидетельствует, что в этих местах при-
яла свою кончину святая Параскева. В 1898 году известный уче-
лый – крымовец Арсений Маркевич исследовал развалины двух
рамов. Один из них находился на земле православного монасты-
ря святой Параскевы, а другой – к востоку от него, на высоком хол-
ме у трассы Феодосия – Симферополь, известен под именем святой
«рпат (с арм. «Пятница»). Сохранилась каменная плита с надпи-
сью, которая гласит, что этот храм построен в 1653 году. Однако
некоторые ученые считают, что этот храм построен в XIII-XIV вв.
у источника святой Параскевы, задолго до основания обители,
была обретена чудотворная икона с изображением святой. В 1799
году во время переселения в Приазовье греки взяли ее с собой. Ис-
тория основания обители связана с именем простой девушки Кон-
стантины из болгарского селения Кишлав (сейчас село Курское).
Однажды во время домашних работ она услышала голос, называ-
ющий ее по имени. По этому зову Константина ушла в урочище
Кизилташ (окрестности поселка Щebetовка), где прожила в землян-
ке семь лет, читая молитвы, питаясь одним хлебом и скудным по-
даванием паломников, посещавших древний пещерный храм во имя
святого Стефана Сурожского и целебный источник. Когда в Ки-
зилташе был устроен мужской монастырь, Константина пересели-
лась к источнику святой Параскевы. Место это было почитаемо не
только местными жителями сел Топлы, Кишлав, Орталаны (село Зем-
ляничное). Сюда приезжали из Феодосии, Старого Крыма, Судака
прослышавшие о целебных свойствах источника. Со временем у ис-
точника была построена часовня. Константина горячо молилась
Господу Богу об устройении здесь женской обители, собирала по-
жертвования на строительство храма.
Господь услышал ее молитву, богоугодные деяния, и в 1864 году
было положено начало Топловскому монастырю, освящена церковь

Церковь монастыря, кельи монахинь.
Фотооткрытие начала XX в.

во имя святой Параскевы. Монастырь был открыт 25 сентября 1864 года на основании решения Святого Синода. Землю, где была устроена обитель, в 1787-88-х годах Екатерина Вторая подарила своему камердинеру Зотову. Позже ее унаследовали сестры Зотовы, которые пожертвовали принадлежавшую им землю на обеспечение женской обители. Особенно усердствовала одна из сестер, вдова Ангелина Алексеевна Ламбири, которая откупила у сестры 230 десятин земли и вручила этот дар обители. В 1873 году А.А. Ламбири умерла и была удостоена погребения в склепе на монастырской земле.

Константина была пострижена с именем Параскевы.

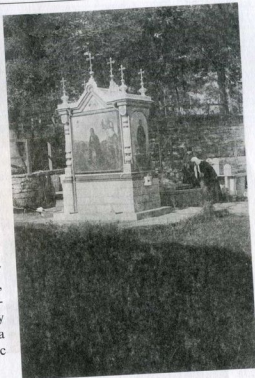
Умерла она в 1874 году и похоронена на том месте, где уходила горячими молитвами к Богу. Над ее могилой был поставлен скромный памятник, напоминающий всем о первой потрудившейся духом молитвы и святой верой к созданию обители и сооружению храма во имя святой преподобномученицы Параскевы.

В течение многих лет женской обителью управляли монахини – Надежда до 1872 года, затем Аполлинария, а в конце 1874 года пре-

священный Гурий по Указу Святого Синода утвердил игуменьей сестру Валерию. Затем управление обителью было поручено монахине Манефе. Много потрудились сестры по благоустройству обители. За это время был построен дом священника, трапезная с кухней, скотный двор и другие подсобные помещения. В 1882 году над святым источником был устроен резервуар (водоприемник), а вблизи церкви – фонтан, к которому подвели воду из источника, находящегося в одной версте от обители. В 1883 году у источника была устроена купальня и два отделения с резервуаром.

В 1885 году монахиня Манефа была взведена Пресвященным Гермогеном в сан игуменьи, а в 1890 году игуменьей стала послушница Вячеслава (в миру Ольга Владимировна Родимцева) и пострижена под именем Параскевы. Управляла она обителью до самой смерти, последовавшей 3 декабря 1928 года. При этой игуменье полным ходом шло строительство большого собора Святой Троицы, появились удобные кельи, гостиница, скотный двор, пасека, работала мельница. За свои труды на пользу обители игуменьи Параскевы была удостоена Святым Синодом высшей награды для монахини – наперстного креста и грамоты.

В Топловскую обитель поступало много пожертвований и приношений. Драгоценная святыня поступила из русского Пантелеймоновского монастыря на Старом Афоне – частицы честного, животворящего Креста Господня, частицы мошей святого великомученика и цели-

Источник св. Параскевы.
Фотооткрытие начала XX в.

Св. преподобная Параскева

осуществлена закладка нового храма во имя Святой Троицы (архитектор Фельдман).

Некогда бедная обитель стараниями сестер и благодетелей превратилась в процветающий монастырь.

Гринула революция. В 1919 году монастырь был ограблен красноармейцами, а в 1928 году закрыты церкви монастыря и сам монастырь. Прошло более 60 лет, и в 1993 году Симферопольской и Крымской епархии была возвращена часть монастырских строений и стараниями архиепископа Лазаря возрожден Топловский Свято-Параскевиевский женский монастырь.

В том же 1993 году, 8 августа, в день памяти святой преподобной Параскевы впервые за много лет Владыка Лазарь отслужил Божественную Литургию. За несколько лет стараниями сестер монастыря,

Пантелеймона и святой преподобномученицы Параскевы (1887 г.). Ценные пожертвования поступили от старосты Казанского собора в Санкт-Петербурге Н.Ф. Гейдена икона Казанской Божией Матери, украшенная жемчугом, драгоценными камнями и вторая семейная реликвия, святыня – крест со святыми мощами Киево-Печерских угодников.

Пожертвовал Н.Ф. Гейден обители и свою дачу в Феодосии для сооружения на ее месте подворья монастыря и в последующем храма во имя иконы Казанской Божьей Матери. Церковь была построена в 1907 году. В мае 1887 года с разрешения преосвященного Мартиниана была

неустанным благочестивым трудом было сделано немало. Привезены в порядок храмы святой преподобномученицы Параскевы и во имя иконы Божией Матери "Всех скорбящих радости", построена часовня над источником святой Параскевы, приведено в порядок старое монастырское кладбище. Над могилой игуменьи Параскевы поставлена часовня, построена купальня у источника святого Георгия (в километре к югу от монастыря, в лесу).

Монастырь приятно удивляет всех прихожан, многочисленных монахинь своим благолепием, чистотой и усердностью. Сестры во главе с матушкой-игуменьей Параскевой строго следят за исполнением канонов православия и нравственных норм, с радужием принимают к животворным святыням паломников, желающих прикоснуться к животворным святыням храма. Недавно Свято-Михайловский монастырь преподнес в дар Свято-Параскевиевскому монастырю пять икон: Лик Святого Николая, две Богородичные, святого Николая и святого Пантелеймона.

Да благословит Господь устроителей и благодетелей святой обители и дарует им новые силы для продолжения их благочестивого, святого дела.

Керченский полуостров

Маршруты по историческим местам и природным достопримечательностям древней Киммерии – Керченского полуострова, Азово-Черноморского побережья представляют интерес для туристов-экскурсантов, любителей малохоженных троп, первооткрывателей незнаемого и прекрасного.

Азовское побережье, Юго-Восточная часть Керченского полуострова обладают большими и пока еще unrealizovанными туристско-экскурсионными и рекреационными возможностями. Обилие солнечных дней и теплое море, обширные песчано-ракушечные пляжи в красивых бухтах, продолжительный купальный сезон, значительные запасы минеральных вод и целебных грязей, интересные памятники античности и средневековья с каждым годом все больше и больше привлекают к себе внимание любителей активного отдыха. Максимилиан Волошин писал: «Ни в одной стране Европы не встретишь такого количества пейзажей, разнообразных по духу и стилю и так тесно сосредоточенных на малом пространстве земли, как в Крыму. Курганы и сопки Боспора Киммерийского, соленые озера, выветренные коридоры и каменные корабли горы Опук, осыпанные точно спелой пшеницей оранжевые отмели широких дуг Феодосийского залива... Вот одно только побережье Киммерии... Киммерийцы и тавры – древнейшие племена, населявшие Крым, оставили свои имена в восточной и западной его части – Киммерия и Таврида».

По свидетельству античного историка Страбона, киммерийцы господствовали на Боспоре в конце II – начале III тысячелетия до нашей эры, в результате чего он стал называться Боспором Киммерийским. Память о них сохранилась в ряде других названий: Киммерийская переправа, Киммерийский вал, город Киммерик, гора Киммерий. Это подтверждает длительное пребывание киммерийцев в Крыму. Антич-

ые авторы упоминают о этой стране «гиперборея», что отражает вполне реальные связи, возникшие в начале I тысячелетия до н.э. между греческим миром обитателями северных берегов Черного моря. Эти сведения отражены в поемах Гомера, в мифах и легендах, их можно найти в трудах Геродота и Каллистаха.

По преданиям гомеровских времен, тропами Киммерии проходил Одиссей, среди скифских курганов витали легенды об аргонавтах и Ифигении Таврической. Древнейшими свидетельствами о киммерийцах являются ассирийские надписи VII века до н.э. Писатель Аристей Проконовский, по словам Геродота, говорил: «Киммерийцы, жившие у южного моря, теснимые скифами, покинули свою землю». Древнегреческие писатели говорят о киммерийцах как о народе довольно развитом, занимавшемся торговлей, ремеслами и земледелием. Киммерийцам принадлежало несколько городов на Керченском полуострове: Киммерон и Парфмея Киммерийская. Некоторые ученые предполагают, что киммерийцами был построен город, на месте которого возник позднее Старый Крым.

Есть основание также предполагать, что знаменитый ров, пересекающий Керченский полуостров от окрестностей Феодосии до Арабата, был сооружен киммерийцами. Ров этот для киммерийцев являлся необходимой защитой от набегов степных скифов. Киммерийцы не смогли долго противиться скифам, потеряли независимость и ушли в

Г.Калмыков.

«Пушкин на берегу Азовского моря»

Малую Азию. Их место на полуострове заняли скифы, а берега пролива, соединяющего Черное и Азовское моря, заняли выходцы из Греции. Сам пролив получил название Боспора Киммерийского. Константин Порфирородный относит возникновение греческих поселений на Боспоре Киммерийском к 480 году до н.э., а Диосфор Сицилийский показывает, что Пантикапея уже являлась столицей Боспорского царства в 438 году. Парфия Киммерийская стала большим богатым городом – центром милетских поселений, которые превратились в республику, а затем в царство. При Сатире I Пантикапея, стремясь расширить свои владения на полуострове, столкнулась с Феодосией. После длительной осады в 393 году Левконом I Феодосия была присоединена к Боспорскому царству. С этого момента Феодосия начала развиваться ускоренными темпами, как главный посреднический центр торговых отношений между степями Черноморья и берегами Средиземного моря.

Предлагаемые маршруты по древней земле киммерийцев, тавро-скифов дают возможность непосредственно прикоснуться к исторической памяти этих народов и последующих за ними новых поселенцев в средневековые и наше время. Итак, пройдем тремя маршрутами по Азовскому побережью и Керченскому полуострову.

ПЕРВЫЙ МАРШРУТ: Феодосия – пгт Приморский – с. Батальное – с. Семисотка – с. Каменское – Арабатская крепость.

На этой экскурсии участники познакомятся не только с интересным прошлым этой земли, но и физико-географическими особенностями Керченского полуострова – богатейшей кладовой железной руды, нефти, серы, горючих газов, соли, строительных материалов; событиями Гражданской войны на Ак-Монае и Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.; с растительным и животным миром полуострова.

Ранним утром покидаем Феодосию. Справа еще долго нас сопровождают чудесные песчаные пляжи, синие воды залива. Позади остаются курортные места – дома отдыха, пансионаты, селения Ближние Камыши и Береговое, озеро Аджиголь, известное своими целебными грязями. После Приморского дорога удаляется от моря и вступает в степное раздолье на землю Керченского полуострова. Щедрая природа одарила полуостров не только железными рудами и строительными материалами, но и многочисленными озерами – богатейшими хранилищами целебной грязи, природными черноземными землями.

Худ. Г.Калмыков. «Берег Азовского моря»

Природные богатства края привлекали сюда народы древнего мира. Тысячелетие эллинской культуры оставило после себя памятники прошлого в виде развалин городов, курганов, предметов культа и домашних обихода в погребениях.

В селе Батальное сворачиваем с феодосийской трассы влево и через село Семисотку подвезжаем к Каменскому (бывший Ак-Монай). Село расположено на берегу Азовского моря у начала Арабатской стрелки, устремляющейся к северу от Арабатского залива. Арабатская стрелка – это длинная песчаная коса (около 110 км), отделяющая Сиваш от Азовского моря. Греки называли ее Эйон (“Берег”). С западной окраины села Каменского прямой степной дорогой идем к Арабатской крепости, расположенной на стрелке в двух километрах. Здесь проходила западная граница Боспорского царства, возникшего в начале V века до н.э. Арабатская крепость впервые появилась на географической карте в 1651 году. На этом месте уже существовало укрепление Боспорского царства. В 1475 году, когда турки вторглись на Крымский полуостров, во всех важных стратегических пунктах строили новые или усиливали старые крепости, в том числе и крепость

Арабат ("Предместье" – тюрк.).

Подходим к мощным укреплениям старой, много повидавшей на своем веку крепости. Перед стенами трехметровой толщины – глубокий ров, за ним вал высотой до 8 метров, квадраты фортов, развалины, поросшие кустарником и травой.

В 1771 году русские войска под командованием князя В.М. Долгорукова взяли штурмом крепость Арабат. Продолжая свой беспримерный поход, они захватили на берегу Керченского пролива крепость Еникале. Во время крымской войны 1853–1856 гг. крепость Арабат предотвратила высадку на Арабатской стрелке англо-французского десанта.

В сентябре 1941 года на Арабатской стрелке шли упорные бои советских войск с немецко-фашистскими захватчиками. Эти события описал военный корреспондент писатель К. Симонов в дневнике "Рзные дни войны" и повести "Пантелеев". В апрельские дни 1944 года героические события разыгрались на стрелке во время высадки парашютного десанта советских войск и последующих за тем операций по освобождению полуострова от фашистских захватчиков. Недалеко от крепости у дороги стоит небольшой памятник-obelisk с надписью "Вечная память героям, павшим за освобождение Крыма".

Недалеко от основания Арабатской стрелки находится участок целинной степи, в 1964 году объявленный памятником природы, а в 1974 году – государственным заказником, где сохранились естественные растительные и животные сообщества. Если вы посетите урочище в начале лета, вас поразит ковер тюльпанов, покачивающихся под степным ветерком своими золотисто-красными, розовыми, белыми головками-цветами. В окрестностях села Каменского чудесные песчано-ракушечные пляжи, причудливые живописные берега.

ВТОРОЙ МАРШРУТ: Феодосия – г-т Приморский – п. Ленино – г-т Шелкино – мыс Казантип

Указом Президента Украины Л.Д. Кучмы в Ленинском районе были утверждены два новых природных заповедника – «Опукский» и «Казантипский».

Полуостров Казантип интересен разнообразными и причудливыми формами рельефа. Природа создала здесь красивые бухточки, сказочные гроты, фантастические очертания береговых скал. На береговых скальных утесах можно увидеть профиль древнеегипетской цари-

Карта полуострова Казантип

цы Нефритити, в другом месте – каменного верблюда, черепахи, а один из мысов напоминает гигантского крокодила. Полуостров Казантип – это древний мшанковый риф, антиклинальная складка. Его формирование связано с деятельностью моря, с последними страницами геологической истории Азово-Черноморского бассейна. Глубокая котловина эллиптической формы окружена грядой мшанковых известняков высотой до 107 метров – это и есть Казантип ("Дно котла") тюрк.).

Пешеходная часть экскурсии начинается от с. Мысовое, с восточной стороны Татарской бухты (Казантипский залив). Здесь экскурсанты знакомятся с историей древних поселений античного и средневекового периодов. Южную часть Казантипа называют «Археологическим побережьем». В 1953 году над Татарской бухтой археологи открыли античное поселение. Предполагают, что это Гераклий, упоминаемый в трудах древнегреческих ученых. Постройки располагались в приморской части цирка и были защищены оборонительной стеной. Обнаружен подземный ход, ведущий к берегу моря. Установлено, что жители поселения разводили скот, занимались земледелием, рыболовством и собирали мидии. На Археологическом побережье были и другие находки, свидетельствующие о пребывании здесь людей в III–II веках до нашей эры. С видовой площадки над Татарской бух-

той открывается изумительная панорама. Внизу, к югу расположено село Мысовое, база отдыха "Приазовье", город Шелкино, средняя часть Акташского соляного озера, на северо-запад – Казантипский залив с мысом Чегене, за ним большой лесной массив, а еще дальше устремлена ввысь башня солнечной электростанции.

Рекомендуемый кольцевой маршрут вокруг всего полуострова – 12 км. Он дает возможность наиболее полно познакомиться с природными достопримечательностями – мысами, живописными бухтами, экзотическими скалами, растительным миром. В километре от начала маршрута тропа пересекает древний оползень, выдвинутый в море мысом Ташин-Буран. В бухтах гнездятся дикие голуби, чайки, стрижи. Северное побережье Казантипа открыто всем ветрам. Дикая красота побережья дополняется грохотом волн, фейерверком морских брызг. При ясной солнечной погоде это фантастическое зрелище. Эту часть Казантипа еще называют «Оползневый бережек». На пути тут и там появляются надводные и подводные камни. Вот интересной формы скалы "Верблюд" и «Пончик». На Казантипском оползне, на склонах, в балочках, встречаются кустарники шиповника, боярышника, редкие деревья. В средней части Оползневого побережья находится бухта Космонавтов, затем бухта Широкая. Здесь экскурсанты отдыхают на песчаном пляже, купаются. Отсюда открывается красивый вид на внутреннюю котловину Казантипа. Если экскурсанты устали, можно сократить маршрут и по грунтовой дороге, пересекающей котловину, возвратиться в Мысовое.

Для учащихся школ, студентов техникумов и вузов, проходящих практику по естественным дисциплинам, античной и средневековой истории, рекомендуем пешеходные маршруты вдоль побережья Казантипского залива на восток до сел Азовское и Песочное. В 500 метрах от Казантипского мыса расположена гидрометеостанция «Мысовое» и порт в бухте Мысовое.

Не забудьте запаситься в дорогу питьевой водой.

В заповеднике «Казантип» запрещено разведение костров, разбивка палаток.

ТРЕТИЙ МАРШРУТ: Феодосия – античное городище Киммерик – Узунларское озеро – гора Опук и ее окрестности (заповедник).

В «Записках о древностях Таврической губернии» в 1827 году известный ученый-крымовед Д. Стевен писал: "В Керченском полуост-

рове, на берегу Черного моря, есть довольно возвышенная гора, именуемая Опук. На сей горе видны остатки огромной каменной стены, многие основания строений, остаток мостовой дороги.

На сем месте находился, по мнению ученых, древний город Киммерик".

Петр Кеппен в 1837 году в своем фундаментальном исследовании "О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических" так описывает эту местность: "...Опук, как известно, есть гора, находящаяся на мысу, который у Мухина назван Елкен-Кая, а на карте Черного моря, составленной в Гидрографическом депо и гравированной в 1829 году – мыс Кара. Перед этим мысом в верстах пяти от берега, в море лежат камни Ялчан, Елган или Елкан-Кая, которые вероятно по сходству своему с кораблями, идущими под парусами, называются также Karavia (от новогреческого "корабль").

...То место, откуда генуэзцы брали камень, есть нынешняя гора Опук, близ коей на карте Мухина показана опустевшая деревня «Узунда», где, по мнению господина Н.П. Еларамберга (1831 г.), некогда стоял древний киммерийский город».

Гора Опук, самая высокая на Керченском полуострове (185 м), сложена рифовыми известняками мезоического яруса. Гора разбита на целый ряд параллельных ступеней с глубокими трещинами до 20 м глубины и столько же ширины. У подножия крутых склонов и обрывов имеются глубокие гроты.

В расщелинах на склонах горы – идеальные условия для произрастания шиповника, терна, боярышника, крушины и бузины.

На южных склонах горы пышным ковром раскинулись островки, поляны разноцветных тюльпанов, адониса, дикого шалфея, горошка, донника. Здесь же наполняют всю округу духмяным ароматом тимьян-чебрец, таврическая полынь.

На Опукке орнитологи обнаружили 43 вида гнездящихся и пролетных птиц. Это единственное место в Украине, где гнездятся розовые скворцы. Обитают здесь и обыкновенные скворцы, сизоворонки, жуланы, дикие голуби, стрижи, черные бакланы, пеганки, чайки-хохотуны, легендарный сокол – сапсан. Среди скал можно встретить огромных ушей.

Необходимо отметить полезные ископаемые горы и окрестностей. Прежде всего, это залежи промышленной серы (Опукское месторождение). Сера – вторичный продукт, образовалась за счет метаморфозы

«Киммерийская стена» горы Опук. Фото А.Рубашной

(превращения) гипсов и мергелей, находящихся в некоторых горизонтах и пластах пород, слагающих гору Опук. Главное скопление серы наблюдается близ трещин и линий сдвигов и сбросов, пересекающих гору в нескольких местах. Вместе с серой выделяется, в значительно меньших количествах, мышьяк. В районе горы Опук есть выходы гипса (серноокислый кальций – CaSO_4). С древних времен сохранился на южном склоне источник превосходной родниковой воды, который вытекает из туннеля в бассейн, выложенный из больших тесаных плит.

Опук исследовали многие ученые, описывали поэты, писатели и художники. В 1909 году это побережье и прибрежные воды исследовал известный геолог и исследователь Черного моря – профессор Н.И. Андрусов, гидробиолог академик С.А. Зернов, профессор И.И. Пузанов. Недалеко от этих мест прошли детские годы художника-киммерийца Богаевского, а другой киммериец – Максимилиан Волошин – оставил свое описание горы Опук.

Вблизи горы Опук расположена еще одна живописная гора – Кунчек, Кияшское озеро с целебными грязями. Согласно одной из легенд, записанной Н.А. Марксом, Камни-корабли (с греч. Петра Каравина) – это окаменевшие суда старого грека-рыбака Иорги Псараса и его сына... Сын рыбака воспыпал страстью к стареющей красавице, которая оказалась его матерью – отвергнутой женой Псараса. Отец узнал, что сын вместе со своей любовницей-матерью пытается скрыться из Керчи на его корабле, и бросился вдогонку. В страшную бурю отец настиг беглецов против горы Опук и проклял их страшным проклятием. Тотчас оба корабля превратились в причудливые скалы, напоминающие парусные суда (турецкое название Элькен-Кая – ска-

ла Парус). Предполагают, что именно о них Гомер говорит в 13-й песне Одиссеи, рассказывая, как разгневанный бог морей Посейдон обратил в скалу корабль, шедший в Схерию.

В новогреческом фольклоре сохранились и другие легенды, связанные с Камнями-кораблями.

Стела с рунической надписью – уникальная находка крымских археологов в последние годы. Найдена эта небольшая стела из местного камня-известняка на горе

Опук. Ученые считают, что это часть целой композиции. На лицевой стороне стелы изображен традиционный для многих культур солярный знак – равносторонний крест в круге. А ниже – руническая надпись из четырех рун Старшего Футарка. Уникальна техника исполнения – барельеф в то время как позднее в Европе руны врезались в камень. Уникально время – стела датирована не позднее чем IV веком н.э. (возможна и более ранняя датировка). В археологии руны этого времени нет. Интересно и место – Крым, где как и во всем Причерноморье никогда ранее рун не находили. Рунологи считают, что эта стела-руна принадлежала одному из воинственных племен готов – герулам, воинам-магам. По-видимому, герулы (эрили-маги) на вершине горы Опук проходили посвящение на постижение тайн магии и обретение могущества “слова и дела”, использовали руны для ведения правосудия (Божьего суда), для рунических предсказаний, для получения Даров силы, очищению от суетного, для посвящения эриля (мага).

(“Тайна горы Опук”, газета “Тайная доктрина” – №4, 2000 год).

Зарисовка найденной стелы

Легенды Крыма

В тексте некоторых экскурсий путеводаителя “Киммерия – дивная страна” упоминаются легенды Крыма, а на карте-схеме Восточного Крыма нанесены небольшие попутные легенды Отуз (Шебетовка), Коктебеля, Старого Крыма, Феодосии.

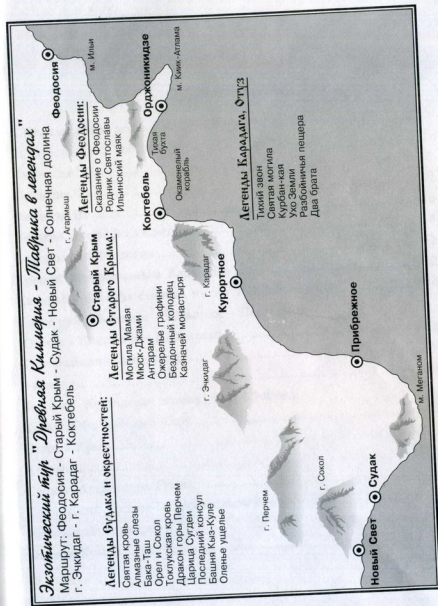
Крымская земля на протяжении многих веков была свидетельницей бурных исторических событий. А экзотические, причудливые скалы, напоминающие фигурные очертание птиц, зверей, человеческие лица навевали фантастические сюжеты и образы, которые послужили источником легенд и сказаний. Некоторые легенды отражают и исторические события, но в основном это лишь поэтические произведения, призванные лучше познанию истории и культуры Крыма.

Крымские легенды записывались древнегреческими писателями, путешественниками, а позже, в XIX ст., одним из первых собирателей крымского фольклора был В.Х.Кондараки (“Легенды Крыма, 1883г.”), а генерал, профессор, историк Н.А.Маркс стал составителем, автором легенд, изданных в 1913, 1914, 1917 г.г. (“Легенды Крыма”). Первые два выпуска (1913, 1914 г.г.) были иллюстрированы Константином Арцеуловым, внуком И.К.Айвазовского. Крымские легенды неоднократно издавались в 30-70 г.г. XX ст. в Крымиздате, а в 90-х годах и частными фирмами “Дар”, “Бизнес-информ” и др.

Интересные легенды о Восточном Крыме собрали у старожилов М.Горшков (Судак), члены феодосийского туристического клуба Г.Романенко, Е.Самаров, А.Петроченко (Легенды Эчкидага, Карадага, Агармышы).

На основании более чем 40-летнего опыта общения с молодежью должен отметить, с каким бурным интересом слушают крымские легенды на экскурсии и особенно в походе у туристского костра.

В добрый путь по легендарным местам Киммерии, дорогие друзья!

Содержание

А.Ненада. «Моя земля хранит покой...»	3
Лихотворик Р.С. (об авторе)	5
Феодосия I	6
Феодосия II	30
Феодосия III	36
Церковь во имя Всех Святых	58
Окрестности Феодосии	62
Тропой Максимилиана Волошина	72
Карадаг – научная станция имени Т.И.Вяземского	86
Солнечное – Ближнее – Насыпное – Подгорное – Южное – Коктебель – Щебетовка	102
Кизилташский монастырь	110
Эчкидаг	114
Веселое – Кутлакская долина – мыс Ай-Фока – Караул-Оба – Новый Свет	124
Старый Крым	138
Агармыш	146
Тропой Александра Грина	152
Топловский Троице-Параскевиевский монастырь	160
Керченский полуостров	166
Легенды Крыма	176

Автор выражает благодарность
за помощь в издании путеводителя
рекламно-издательской фирме "ЭКМА+"
и ее директору Сухарскому Сергею Петровичу.

Киммерия

Путеводитель по Восточному Крыму

Лихотворик Р.С.

Корректоры Кувшинкина М.В., Ненада А.А.

Верстка: Семухина С.В. Подписано к печати 29.05.2003г.

Формат 60x90 1/16. Бумага мелованная 80. Печать офсетная.

Усл. авт. л. 19,0. Усл. печ. л. 5,3. Тираж 1000 экз.

Типография ООО «ЭКМА+» г.Феодосия, ул.Галерейная,21.

Тел.: (06562) 3-70-19